

КАЗАХСТАН - СПЕКТР
аналитические исследования

КАЗАХСТАН - 2030

Учредитель: Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан

Шеф
редактор: Е. К. Ергысбаев,
Директор Института

Исполнительный
редактор: С. М. Акимбеков

Технический
редактор: Е. Н. Урсул

Адрес
редакции: Республика Казахстан, 480100,
Алматы, проспект Достык 87-б,
Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан
Телефон: (3272) 64-34-04
Факс: (3272) 64-49-95
E-mail: office@kaziss.alma-ata.su

Журнал зарегистрирован Национальным агентством
по делам печати и массовой информации Республики
Казахстан 8 сентября 1997 г.

Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке, микрофильмировании и других
формах копирования статей ссылка на журнал
обязательна.

Мнение редакционной коллегии журнала может не
совпадать с точкой зрения авторов статей.

© казахстан - спектр

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тажин М. М.
Тараков Л. Ю.
Сыроежкин К. Л.
Султангалиева А. К.

КАЗАХСТАН - СПЕКТР № 4 (6), 1998 г. СОДЕРЖАНИЕ

КАЗАХСТАН

*Примин В. В.
Дьяченко С. А.*

О некоторых аспектах обеспечения политической
стабильности и консолидации национальных
отношений в Казахстане на этапе его
демократического транзита3

Ашимбаева А. Т.

Структурные аспекты вхождения Казахстана
в мировой рынок17

Василенко В. Н.

Основы устойчивого развития Казахстана: от
стратегии целей - к политическим гарантиям27

СНГ

Жалимбетова Р. Б.

Некоторые проблемы трудовой миграции
в государствах-участниках
Таможенного союза46

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Лаумулин М. Т.

По страницам журнала "Стратегическое обозрение"60

Сейфуллина Т. А.

Роль и тенденции развития нефтяного бизнеса
в системе международных нефтяных рынков
с перспективами для Казахстана103

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Чжан Вон Чан

Модели перехода к демократии:
мировой опыт112

SUMMARY 124

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 126

KAZAKHSTAN - SPECTRUM
№ 4 (6), 1998
CONTENTS

KAZAKHSTAN

- Primin V.V.*
Diachenko S.A. Concerning aspects of ensuring political stability and the consolidation of national relations in Kazakhstan during the stage of democratic transition3
- Ashimbaeva A.T.* Structural aspects of Kazakhstan is entry into the world market17
- Vasilenko V.N.* The base of the sustainable development of Kazakhstan: from the aim's strategy to the political quaranties27

CIS

- Jhalimbetova R.B.* Some problems of labour migration in the participant states of the Customs Union46

INTERNATIONAL RELATIONS

- Laumulin M.T.* On the pages of "Strategic Survey" journal60
- Seifullina T.A.* The role and trends of oil business development in the international oil market system with prospects for Kazakhstan103

OPINION

- Chan Von Chan* Models of transition democracy: world experience112

- SUMMARY**124
ABOUT THE AUTHORS126

КАЗАХСТАН

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
И КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ НА ЭТАПЕ
ЕГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА**

Примин В. В.
Дьяченко С. А.

Через год мир вступает в новый XXI век. Завершается исторический процесс нынешнего тысячелетия. Семь лет суверенитета Казахстана явились для казахстанского общества важными вехами в демократии развития, позволили нам не только глубоко и по-новому осмыслить свое прошлое, увидеть свое место в историческом процессе, но и конкретизировать пути дальнейшего общественного развития.

Лучшим вкладом в подготовку встречи XXI века, как представляется, может стать стабильность общественных процессов, мирное сосуществование и сотрудничество народов и государств. Эта встреча видится плавной, без резких поворотов как на мировой арене, так и в нашем миролюбивом суверенном государстве.

В этом плане Концепция стратегического развития "Казахстан - 2030", по которой мы сегодня сверяем свои шаги, служит важнейшим фактором, имеющим мобилизующее общественное значение. Она активно поддержана нашими гражданами, с пониманием и интересом воспринята за рубежом. Долгосрочные цели развития и их конкретизация по годам дают реальную картину действий, вселяют надежду на выполнение намеченного.

Решение о презентации новой столицы Казахстана г. Астаны продиктовано интересами народа, необходимостью совершенствования системы управления республикой, ее огромным экономическим и людским потенциалом. Политическая воля и смелость руководства республики, прежде всего Президента Н. Назарбаева, принявшего такое непростое, но дальновидное и своевременное решение, отражают исторический выбор государства.

Несмотря на известные трудности переходного периода, с полным основанием можно сказать: общество обновляется, и происходящие социально-экономические преобразования дают первые результаты.

Вместе с тем люди продолжают задавать себе вопрос: что ждет народ нашей страны, каждого представителя любой национальной общности? XX век, открыв новые горизонты человеческой цивилизации, принес с собой и реальные угрозы ее существования: термоядерные

кошмары, экологические катастрофы, прогрессирующее разрушение духовного и физического фонда личности. Это побуждает абстрагироваться от любых партикулярных интересов и сплотиться ради спасения природы и человека, создания условий для их подлинной гармонизации во имя достойного будущего.

К новому столетию человечество подходит с осознанием неразделимости современного мира. Ни одна страна не может сегодня существовать в условиях замкнутости и хозяйственной автаркии. Включение в мирохозяйственные связи - верный путь к прогрессу и процветанию. Идея интеграции стран, очевидно все больше будет дозвлет и реализовываться как потенциал, который воспринимается людьми в конечном счете как общность интересов, как сопричастность всего населения к судьбе планеты Земля, как уникальность, неповторимость Отечества в мировом сообществе. Это, наконец, осознанная необходимость бережного отношения к нему во имя нынешнего и будущих поколений. Именно во взаимодействии мы развиваемся, познаем систему общечеловеческих ценностей: рыночных отношений, политической демократии, норм правовой и социальной справедливости, художественных богатств, высоких нравственных идеалов, достижений науки, легче преодолеваем трудности трансформации общества.

В этом ряду особое место занимают вопросы межнационального сотрудничества, укрепления мира и согласия между народами. Не конфронтация в отношениях государств и народов, а достижение цивилизованного консенсуса есть единственный путь к миру без войн и конфликтов в будущем веке.

Думается, что мы все стоим на пороге поворота человеческой истории, когда останутся в прошлом глобальные противоречия государств, блоков, народов, а на их место придет подлинное многообразие путей развития и в их ряду - серьезное изменение перспектив национального развития.

Рост национального самосознания народов - это и условие, и примета, и результат происходящих демократических процессов. Мировой опыт говорит, что полиэтничность может позитивно влиять на взаимообогащение культур, когда она является не политическим, а чисто культурным явлением.

Можно констатировать, что после распада СССР и появления на карте мира нового суверенного государства Казахстан завершил бесповоротный процесс трансформации его многонационального населения в единое согражданство. Чрезвычайно важно, что прошел он в отличии от некоторых регионов постсоветского пространства спокойно, без войн и кровопролитий. По данным социологических исследований уже большинство наших людей связывает понятие Родина с Казахстаном. Гражданская идентификация совпадает с самооценками граждан себя как части единого независимого народа, обладающего всеми основными признаками суверенитета.

Дружеское сожительство народов, сохраняющих свою самобытность, и, вместе с тем, открытых друг другу, является, можно сказать, главной задачей, без решения которой не может совершенствоваться наше общество, укрепляться сила нового демократического государства. Вместо стереотипов этнического превосходства одних наций над другими, доминирующих наций над нациями репрессированными реально утверждается концепция равного партнерства, взаимной заинтересованности в развитии национальных культур.

Наша национальная идея строится прежде всего на понимании своей национальной идентичности и казахстанском патриотизме. Естественно, что такая идея никому не навязывается, да и не может быть навязанной. Она вызревает в самом обществе и является не откровением политических деятелей, а продуктом понимания людьми своих национальных задач. На наш взгляд, именно казахстанский патриотизм - тот золотой ключик, который откроет дверь Казахстану к процветанию. Семь лет независимости позволили создать систему ценностей, отстроенных на шкале отношений к нашему государству. А его, как и родную мать, как и эпоху, в которой мы живем, выбрать нельзя. И в системе социальных и личных ценностей для подавляющего большинства казахстанцев патриотическое сознание становится важнейшей доминантой, смыслообразующим центром духовного мира.

Существенно значимой социальной функцией патриотизма является его направленность на интеграцию этносов, их сплоченность, создание духовной атмосферы целостности и единства.

Сегодня патриотические убеждения казахстанцев заметно отличаются от, скажем так, обезличенного патриотизма недавнего прошлого. В них преобладают ценности демократии, которые приняты нашим народом. Национальное культурное возрождение, национальная психология придают им нечто особенное, что можем назвать казахстанской субкультурой патриотизма, берущего начало от обновленной государственности.

Понятно, что патриотические убеждения стихийно, сами по себе, не прорастают. Они рождаются и укрепляются в процессе совместной деятельности разных народов, в их реальном сотрудничестве.

Одна важная особенность - патриотизм не вырастает на голом месте. Впервые мы достигли такого этапа, когда можно констатировать - достигнута некоторая стабилизация экономики. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса открывает новые перспективы развития рыночных отношений. Рынок наполняется товарами. Покончено с уравниловкой. Инвестиционная политика помогла привлечь иностранный капитал в сырьевые отрасли. Недалеко то время, когда ожидаемая прибыль от вложенных средств будет потрачена на улучшение качества жизни, в том числе на образование, здравоохранение,

культуру, адресную социальную защиту. В бюджете государства все больше закладывается средств на эти цели. Вместе с тем народ ждет патриотизации реформы, участия в ней национального капитала.

Реальной платформой для единства и консолидации народов Казахстана, приращения казахстанского патриотизма является наша общая история. История - память народа, и в ней он черпает силы и вдохновение для социального творчества и прорыва к будущему.

Особая роль в этом отводится интеллигенции, от гражданской зрелости которой и глубины понимания коренных интересов своего народа и общества во многом зависит общий климат в стране. Во все времена, и наше не исключение, всегда имеется плеяда действительно самоотверженных людей, которые ставят во главу интересы страны. Это, пожалуй, главный критерий определения истинного патриотизма с человеческим лицом. Отсюда все вытекающие качества патриота - честность, объективность, справедливость. Для патриота жить заботами и надеждами своего народа всегда было смыслом жизни, нравственным долгом. Эти общечеловеческие качества объединяют людей всех поколений, представителей различных национальностей. Сегодня мы по праву в равной степени гордимся и казахом - героем Казахстана, космонавтом Тохтаром Аубакировым, и русским - народным писателем Казахстана Иваном Павловичем Щеголихиным, и греком - академиком, лауреатом Государственной премии Республики Казахстан Георгием Ивановичем Ксандопуло, и корейцем - математиком, членом-корреспондентом НАН Республики Казахстан, заслуженным деятелем науки, доктором физико-математических наук Енгваном Инсуговичем Кимом, и украинкой - доктором наук, Ладой Владимировной Фафорской, внедрившей технологию получения скандия на Усть-Каменогоском титано-магниевого комбинате, и немцем - членом Союза художников Юрием Давыдовичем Суппесом, победителем конкурса по росписи кафедрального собора в парке им. 28 гвардейцев-панфиловцев г. Алматы, и многими другими. Высокий интеллектуальный потенциал народа, помноженный на патриотизм и толерантность в условиях стабильности и межнационального согласия несомненно позволяют достичь искомых позитивных результатов.

Нам представляется, что проблемы национальной политики, современной этнополитической ситуации в Казахстане - это вопрос прежде всего практики, а не теории. Важно учитывать, что эти процессы протекают в условиях глубокого социально-экономического кризиса, и нам нельзя допускать переноса его тяжести из социально-экономической сферы межэтнических отношений. Ни в коем случае нельзя допустить такого положения, когда представители одного этноса станут считать источником своих бед другой этнос.

Казахстан является уникальным государством по своему этнодемографическому составу и многообразию религий и культур. Сегодня в республике проживают представители более 136 наций и народностей, из них казахи, - коренной этнос, - составляют в общей численности населения 52%, русские - 31%, украинцы - 4,4%, узбеки - 2,3%, немцы - 1,8%, татары - 1,7%, уйгуры - 1,2%, белорусы - 1,1% и т.д.*

Проживающие на территории этносы возможно, естественно, совершенно условно, разделить на две части:

- во-первых, этносы, имеющие относительно сильные "тылы" в лице государств, именуемых "исторической родиной" (русские, немцы, корейцы, греки, евреи и др.). Демократические преобразования в Казахстане позволили снять "железный занавес" там, где он был и завязать тесные связи и контакты диаспор со своими соотечественниками, по-новому организовать отношения с родственными диаспорами государств бывшего СССР;

- во-вторых, это этносы, которые в настоящее время не имеют такой связи (это касается уйгуров, дунганов и курдов, наиболее рельефно являющих пример того, как сохранить свое этническое лицо, не ассимилируясь с коренным этносом).

По всей видимости, необходим как можно более взвешенный и дифференцированный подход в отношении различных диаспор. Целесообразно учитывать "фактор происхождения" того или иного этноса, его уникальность и самобытность, развивать языки и культуру, настойчиво добиваться того, чтобы, например, казахстанским русским жилось не хуже, чем в России, грекам - не хуже, чем в Греции и т.д.

Казахстан - государство полиэтническое (с доминированием одного этноса), гарантирующее равные гражданские права и свободы независимо от национальной принадлежности. Такое определение позволяет более четко и последовательно формировать государственную национальную политику, определять ее приоритеты.

Представители всех этносов едины во мнении, что прежде всего с Ассамблеей народов Казахстана они связывают свои лучшие надежды на решение насущных потребностей национальных диаспор, реализацию конкретных программ, направленных на достойное национальное возрождение каждого этноса в традициях и обычаях своего народа.

Несмотря на то, что это в значительной степени объективный процесс, не исключается возможность сознательного воздействия на него и регулирования такой важной сферы межнациональных интересов, как деятельность разных типов организаций и защита национальных интересов вне ареала расселения своего народа.

* См. данные Агентства по статистике Республики Казахстан // Егемен Казакстан, 6 июля 1998 года.

Впервые идею о создании Ассамблеи народов Казахстана Глава нашего государства высказал в декабре 1992 года на Форуме народов Казахстана, посвященном первой годовщине независимого пути развития Казахстана, а сама Ассамблея была образована Указом Президента республики в марте 1995 года как консультативно-совещательный орган при Главе государства. По воле общественности республики Ассамблею возглавил сам Президент. В настоящее время в ее состав входят более 320 человек, представляющих 33 национальные диаспоры, которые на сегодняшний день являются влиятельной общественной силой и без участия которых трудно решать насущные экономические и социальные проблемы.

В соответствии с целями и задачами, стоящими перед ней, Ассамблея народов Казахстана с первых шагов своей деятельности на основе оценки событий и прогнозов политической ситуации в республике осуществляет выработку практических рекомендаций, обеспечивающих консолидацию общества, а также оказание содействия Президенту республики в его деятельности как гаранту соблюдения прав и свобод граждан Казахстана независимо от их расовой, национальной, социальной принадлежности, вероисповедания и личных убеждений.

Очевидно нужна специальная программа социокультурного развития основных этносов, проживающих в Казахстане. Тем более что практическими предложениями и разработками ряда культурных центров Ассамблея уже располагает. Эта работа будет идти в русле Стратегии "Казахстан - 2030" по реализации семи основных приоритетов, изложенных в этом документе.

В рамках первого из них - достижение национальной безопасности - должны быть усилия, направленные на сохранение национальной толерантности и стабильности в стране, что, в свою очередь, может быть осуществлено через возрождение казахской культуры и культур народов всех граждан страны.

Что же касается второго приоритета - достижение внутривнутриполитической стабильности и консолидации общества, - то в деле его реализации Ассамблея выступает как ведущий, крупный самостоятельный фактор. В этом плане она будет расширять и активизировать свою деятельность, образно говоря, все более "захватывая" различные стороны жизни общества.

В реализации третьего приоритета - экономический рост - Ассамблея должна поддерживать развитие предпринимательства через структуры национально-культурных центров, привлечение иностранных инвестиций через национальные диаспоры, проживающие в Казахстане, от их этнических государств.

В целях реализации приоритета здоровья, образования, благополучия граждан, Ассамблея должна сосредоточить свои усилия на пропаганде здорового образа жизни, поддержке традиционных медицины и народных врачеваний. По линии образования должна быть

разработана концепция национальной школы, обеспечено участие культурных центров в программе овладения гражданами Казахстана государственным языком, компьютеризации сельских школ, охвате всех детей средним образованием. Нужно и дальше практиковать заключение соглашений с государствами, являющимися историческими родинами этносов Казахстана, по вопросам обеспечения образовательных структур учебниками, по проблемам расширения культурных связей.

Что касается приоритета энергетических ресурсов, то необходимо всемерно использовать складывающиеся в связи с этим возможности: подключение национально-культурных центров к использованию части иностранных инвестиций энергетического комплекса в целях направления их на восстановление экологической среды обитания людей, обеспечение занятости населения на создаваемых объектах, повышение квалификации местных жителей.

В деле реализации шестого приоритета - развитие инфраструктуры, транспорта и связи - Ассамблея может направить свои усилия на поддержку туризма, сближающего, помимо всего прочего, государства и народы. В области связи - это вывод культурного наследия Казахстана на мировые сети ИНТЕРНЕТА и приобщение через него к культурному наследию других стран.

И, наконец, в рамках приоритета создания профессионального государства влияние Ассамблеи может распространяться на повышение знаний и культуры всех государственных служащих. При этом нельзя допускать "вымывания" национальных меньшинств на всех уровнях эшелонов власти. Со временем знание государственного, родного и иностранных языков должно стать нормой и потребностью каждого госслужащего, независимо от его национальной принадлежности.

Со времени образования Ассамблеи народов Казахстана состоялись четыре сессии этого Форума, на которых рассмотрены жизненно важные вопросы, связанные с дальнейшим экономическим и политическим реформированием казахстанского общества. Ассамблея высказалась за проведение двух республиканских референдумов: по принятию новой Конституции и продлению полномочий Президента. По их итогам стала особенно очевидной стабилизирующая роль Ассамблеи. Можно утверждать, что с течением времени ее деятельность приобретет еще более многогранный характер. Представители авторитетных во всем мире международных организаций, изучая опыт гармонизации межнациональных отношений в Казахстане, отмечают, что он достоин изучения.

К такому выводу, например, пришли участники трех конференций ОБСЕ во главе с ее Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств господином Ван дер Стулом. В декабре 1996 года под его председательством в Швейцарии прошел "круглый стол" по

вопросам национальной политики в Казахстане. В официальном заявлении председателя, распространенном в ОБСЕ, отмечается, что "руководство Республики Казахстан проводит последовательную политику обеспечения необходимых условий для реализации интересов всех этнических групп в стране и дальнейшей гармонизации межэтнических отношений. Приверженность этой политике при поддержке большинства гражданских институтов и граждан и содействии международного сообщества, включая ОБСЕ, является прочной основой для дальнейшей стабилизации межэтнических отношений в стране".

Понятно, что эта высокая оценка просто так не дается, за ней стоит большая и кропотливая работа. Некоторые члены Ассамблеи включены ОБСЕ в число международных экспертов по проблемам межнациональных отношений. Под эгидой ОБСЕ в Казахстане проведен ряд международных конференций и семинаров. ОБСЕ выделила грант на создание творческой лаборатории при Ассамблее, которая уже приступила к работе. Начато сотрудничество с организациями ЮНЕСКО, в частности, Международным институтом центрально-азиатских исследований, штаб-квартира которого размещена в г. Самарканде. В ноябре 1997 года члены Ассамблеи приняли участие в конференции ЮНЕСКО "Культурное наследие и ИНТЕРНЕТ", состоявшейся в г. Алматы.

Ассамблея вносит разносторонний вклад в сохранение и укрепление межнационального единства и согласия. Это, например, участие в общественной экспертизе новых законопроектов в области национальной политики. В частности, в настоящее время - законопроекта о национально-культурных объединениях. Это и масштабная работа с республиканскими и региональными национально-культурными центрами как главными рычагами возрождения национального языка, культуры традиций и обычаев. Это и проведение съездов, фестивалей этносов, организация национальных средств массовой информации, выпуск литературы на языках народов Казахстана. Это и работа по укреплению связей с казахской диаспорой за рубежом, а также представителей наших этнических групп с их исторически родными странами. Это и позитивные сдвиги в области образования национальных меньшинств.

Сегодня в республике на национальных языках издаются газеты, работают телерадиостудии, функционируют национальные детские сады, школы.

В центре внимания многих культурных центров, входящих в состав Ассамблеи, - помощь беднейшим слоям населения, престарелым, матерям многодетным и воспитывающим детей в одиночку. Например, Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана привлекла средства на открытие станций социальной защиты населения в гг. Костанай, Астане, Караганде, Кокшетау. При ее

содействии создан медицинский центр в г. Караганде, заключены договоры с больницами ряда областей, которые будут оказывать медицинскую помощь трудармейцам и пожилым людям. Аналогичную работу начал проводить греческий культурный центр в г. Алматы.

Значительно оживилась деятельность Ассоциации корейцев Казахстана. Всем памяты торжества, посвященные 60-летию развития корейцев на казахстанской земле. Привлекаются средства для поддержания корейских СМИ, театра, проводятся благотворительные акции. Много усилий для развития культурного обмена между Казахстаном и Татарстаном прилагает Ассоциация татарских и татаро-башкирских общественных объединений "Идел".

Культурные центры прямо или косвенно оказывают влияние на расширение интеграционных процессов и приток инвестиций в Казахстан. Надо отметить, что с их стороны все больше внимания стало уделяться молодежи, ее досугу, образовательному уровню. При содействии Союза поляков Казахстана и Республиканского польского культурного центра 28 учителей из Польши обучают детей поляков родному языку. В настоящее время в Польше обучается более 500 юношей и девушек польской национальности и более 50 - казахской. Ежегодно в период летних каникул около тысячи детей польского происхождения из Казахстана отдыхают в Польше.

Прошли учредительные съезды греческой, корейской, немецкой молодежи, обсудившие проблемы своего этнического развития на казахстанской земле. По инициативе НКЦ этих диаспор присуждаются именные стипендии молодым ученым, учащимся, студенческой молодежи, поддерживается творческая поросль.

Только за четыре года по десятипроцентной квоте Ассамблеи в вузы Казахстана поступило свыше 7800 молодых людей разных национальностей. Данная квота стала одним из факторов сдерживания миграционных процессов, создания в будущем многонационального интеллектуального потенциала.

Накопили определенный опыт по консолидации многонационального населения своих регионов и малые Ассамблеи при акимах областей, созданные по аналогичному с Ассамблеей народов Казахстана принципу.

В Павлодарской области стало традицией проводить Дни Ассамблеи в районах, городах, учебных заведениях и воинских частях. Здесь открыта Школа национального возрождения на 500 учащихся, где обучение ведется на 9 языках этнических групп. Недавно распахнула двери такая школа и в Северо-Казахстанской области. Здесь усилиями малой Ассамблеи на базе одного из оздоровительных лагерей организован специальный сезон отдыха детей разных национальностей под девизом: "Мы - будущее многонационального Казахстана". В Мангистауской области создана детская Ассамблея народов

Казахстана из числа школьников. Таким образом, в каждой области делается многое для приумножения нашего главного достижения - дружбы народов. Все эти примеры свидетельствуют, что культурные национальные объединения все дальше проникают в различные стороны жизни общества. Они становятся теми ячейками, куда идут люди со своими проблемами.

Сегодня национально-культурные центры, объединенные под эгидой Ассамблеи народов Казахстана, как никакие другие общественные объединения нуждаются в государственной поддержке. Надо прямо сказать, проблемы у них большие, а возможности не адекватны потребностям. В готовящемся законе о национально-культурных объединениях предполагается обозначить права и обязанности национальных меньшинств, показать роль государства в создании условий для их полноценного развития.

На наш взгляд, передача Министерству информации и общественного согласия функций обеспечения деятельности Ассамблеи народов Казахстана позволит выработать оптимальную пропорцию между государственными и общественными учреждениями в осуществлении национальной политики.

Под эгидой Ассамблеи народов Казахстана проходят "круглые столы", которые являются своего рода смотром сделанного и, вместе с тем, поиском путей решения проблем сохранения и развития историко-культурного наследия того или иного этноса, рассматриваемого прежде всего как общенациональное достояние республики. В этом году - народного единства и национальной истории, который способствовал еще более внимательному рассмотрению проблем каждого из этносов с позиций общности исторических судеб народов Казахстана, состоялись круглые столы с наиболее нуждающимися в этом этническими общинами: курдами, уйгурами, немцами, поляками, а также с казачеством. Все они подчеркнули важность состоявшихся встреч на государственном уровне. По результатам круглых столов курдское население Казахстана сосредоточилось на внедрении в свою среду программ образования, уйгуры - на завершении строительства своего театра и создании первого исторического музея, немцы и поляки - на налаживании более тесного сотрудничества с этнической родиной, казачество разработало концепцию своей экономической программы. Постепенно, в меру возможностей, несмотря на экономические трудности, по итогам круглых столов Правительство выделяет средства на решение поднятых национально-культурными объединениями вопросов.

История приобретает особое значение именно в переходные, так называемые транзитные периоды развития общества, который как раз в настоящее время и переживает Казахстан. Интерес к ней возрастает потому, что в прошлом пытаются отыскать аналогии происходящему, найти решение современных проблем. Внимание к истории объяснимо

и тем, что в условиях выбора моделей государственности и модернизации общества народ постепенно осознает себя субъектом исторического процесса.

За последнее время много сделано по воссозданию объективной картины исторического прошлого, преодолению фрагментарности и тенденциозности исторического знания. Больше внимания стало уделяться древней и средневековой истории, переосмыслена история Казахстана советского периода.

Прежде всего преодолено господствующее в исторической науке моноцентристское мировоззрение, согласно которому достижения человеческой культуры и техники приписывались исключительно европейской цивилизации. История Казахстана закономерно воспринимается как органичная часть евразийской истории, тюркской истории, как составная часть истории кочевых цивилизаций и стран исламского мира, как часть мировой истории. Казахский народ стал преемником истории и культуры народов, населявших Казахстан, носителем присущего им образа жизни, языка и культуры. Государственность казахов - продолжение государственности крупных кочевых империй и отдельных ханств, издревне существовавших на территории Казахстана.

В обществе решается важная задача - создание атмосферы знания истории, уважения, почитания, соприкосновения с историей. История - культура и религия эпох - становится аурой современного общества. Представляется, что сегодня полем взращивания патриотизма как важного компонента демократической политической культуры стала сама общественно-политическая среда, та атмосфера, которая не в последнюю очередь создана, благодаря известным указам Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева по объявлению соответственно 1997 и 1998 годов Годами общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, народного единства и национальной истории. По целям и задачам они дополняют друг друга. Если 1997 год явился организующим началом углубленного изучения нашего исторического прошлого, то 1988 год стал естественным продолжением развернувшейся в стране этой ширококомасштабной работы.

Эти два года можно по праву назвать важными вехами консолидации и объединения. На базе осмысления истории расширились и обогатились новым содержанием формы общественной работы по укреплению общенационального согласия и гражданского единства. Вошло в традицию проведение 31 мая Дня поминовения, ставшего официальным Днем всеобщей скорби по безвинно пострадавшим от тоталитарного режима. Осуществлена закладка капсул под основания 13 будущих памятников жертвам политических репрессий, установлены памятники репрессированным: полякам - в г. Павлодаре, корейцам - в г. Атырау. Аналогичные

памятные сооружения также установлены в г. Балхаше, Карагандинской области, в с. Ушаган Мангистауской области, в г. Кызылорде.

Активизировался процесс по теоретическому осмыслению исторического наследия. Вышли в свет девятитомный труд "Казахи", первый том книги "Қазақ тілі", трехтомник издания "Казахская культура", а также десяти томный иллюстрированный альбом "Памятники материальной культуры казахского народа".

Выходят в свет новые книги и на местном материале. Среди них К. Хасанова и А. Шахова из г. Уральска, Н. Наушанбаева и А. Шаяхметова из г. Костаная, исследования группы авторов из г. Павлодара "Забвению не подлежит". Большой интерес вызвала работа М. Козыбаева и К. Алдажуманова "Депортация народов - преступление тоталитарного режима". По линии Министерства информации и общественного согласия вышли двухтомник произведений М. Дулатова, два тома из пятитомного сочинения Ж. Аймаутова, исторические очерки К. Сыдикова "Возвращенные имена", сборник документов "Конфискация в Казахстане", два тома трехтомника избранных произведений Т. Рыскулова, книга Т. Какишева "Сакен Сейфуллин", первый том издания "Книга памяти жертв сталинских политических репрессий в Казахстане" и многие другие. Готовится к изданию целая серия книг, в числе них - историко-этнографический справочник "Этносы Казахстана", в подготовке которого приняли участие все республиканские культурные центры. В дальнейшем будет расширен объем этой работы и издана энциклопедия "Народы Казахстана", где отразится общее и особенное исторических судеб этнических групп, населяющих современный Казахстан.

Важным событием явилась сессия Национальной академии наук, рассмотревшая проблемы исторической науки. Всего по республике, включая регионы, состоялось 18 крупных научно-теоретических конференций, 39 заседаний "круглых столов". Партия Народного единства Казахстана совместно с Институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Академией политической науки провела республиканскую научно-практическую конференцию: "Государство и политические партии: история и современность".

Таким образом, не будет преувеличением утверждать, что работа в рамках объявленного Года народного единства и национальной истории всколыхнула всю страну, никого не оставила равнодушным. В этом есть определенная заслуга Республиканской государственной комиссии по проведению Года. Идет конструктивный диалог политических партий, общественно-политических объединений и власти в форме постоянно-действующего "круглого стола" "Народный

союз в поддержку реформ", на котором проявляется обоюдное стремление к сотрудничеству, утверждению мира и межнационального согласия - залога стабильности в обществе, успеха реформ.

В канун XXI века проблемы, которыми занимаются политические партии, все больше выдвигаются на первый план. Иначе и не может быть. Ведь переход Казахстана от командной экономики к рыночному хозяйству и от тоталитарной политической системы к демократическому правовому государству привел к глубоким изменениям в массовом сознании. В обществе постепенно утверждаются менталитет и политическая культура, адекватные рыночной экономике и плюралистической демократии. Происходит отказ от обветшалых идеологических стереотипов. В этом процессе очевидна роль политических партий Казахстана.

Многие партии отличают такие качества и факторы, как взвешенность целей, четкий выбор стратегических и тактических направлений деятельности, отвечающих задачам преобразований общества и государства на демократических принципах. В арсенале их повседневной деятельности - законодательные инициативы, благотворительные акции, научно-практические конференции по важнейшим направлениям деятельности государства. Партийные организации принимают активное участие в общегосударственных общественно-политических акциях. К примеру, в реализации указов главы государства по Году общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, народного единства и национальной истории. И это не просто слова. За ними - конкретная работа как в центре, так и на местах.

В режиме постсоветской трансформации, направленной на формирование основ гражданского общества, для решения изложенных выше задач потребуются время, воля, терпение. И, можно сказать, особая роль казахов как государственной нации. Претерпев жестокие испытания, казахи не винят за это другие народы, они сохранили национальную толерантность, доверие и дружбу, что является основой стабильных межэтнических отношений в стране.

Консолидирующая роль казахской нации ежедневно подкрепляется миролюбивой идеологией и национальным менталитетом, которые веками с уважением воспринимаются и разделяются всеми этносами, проживающими на древней земле казахов. Для этого наше молодое независимое государство не жалеет ни сил, ни средств. Ведь в этом заключается главная цель и условие существования Казахстана.

Все эти вопросы требуют самого серьезного осмысления и изучения. Авторы далеки от мысли, да и не ставили перед собой цели считать представленный материал в рамках обозначенной темы завершенным и полным. Речь идет о желании показать сделанное в республике и рассмотреть отдельные проблемы межнациональных, этнических отношений, которые проявляют и будут проявлять себя в процессе

становления национального самосознания. Национальный компонент, этносоциальный фактор выдвигается на передний край современной цивилизации, это становится реальной приметой времени. И вопрос дилемма заключается как раз в том, как найти разумное начало: как нельзя игнорировать этот фактор, так и нельзя придавать ему большее значение, чем он заслуживает, поскольку в таком случае разрушительные последствия не заставят себя ждать.

СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВХОЖДЕНИЯ КАЗАХСТАНА В МИРОВОЙ РЫНОК

Ашимбаева А. Т.

Уровень включения любой экономики в мировое рыночное пространство свидетельствует о степени ее зрелости, состоянии кооперационных связей с партнерами, перспективах дальнейшего роста. С обретением политической независимости государства стремятся ко все более широкому участию в мирохозяйственных процессах, использованию потенциала международного разделения труда.

Имеющие различный уровень экономического развития, запасы природных ресурсов, многообразие воспроизводственных и отраслевых структур, национальные хозяйства осуществляют те или иные преобразования, меняющие условия и факторы воспроизводственного процесса, неизбежно воздействующие на тенденции мировой экономики. Недавние события на финансовых рынках Юго-Восточной Азии, на долю которой приходится всего 7% мирового промышленного производства и 4,5 % мировой торговли, однако существенно повлиявшие на состояние фондовых рынков всего мира, подтвердили высокую степень взаимовлияний в мировом хозяйстве, сложность и долговременность их последствий.

Накопленный мировым содружеством опыт, наличие достаточно четких закономерностей развития преобразовательных процессов, предсказуемость их последствий требуют формирования долговременной национальной экономической стратегии, опирающейся как на внутренние ресурсы, так и на потенциал мирового хозяйства. Долговременность и устойчивость ресурсных потоков, начинающих свое движение в соответствии с определенными приоритетами на долгие годы сформируют тенденции в экономическом развитии, место страны в мировом хозяйстве.

Структурная несопряженность экономики Казахстана, отчетливо проявившаяся с разрывом хозяйственных связей, резко сузившиеся возможности удовлетворения внутренних потребностей потерей традиционных партнеров по внутрисоюзному разделению труда, слабость индустриальной базы, особенно жизнеобеспечивающих производств в условиях стремительно открывшегося мировому рынку хозяйства была в некоторой степени компенсирована массивным натиском иностранных производителей. Поглотившая быстро возросший в начальный период нарастающего спада неудовлетворенный спрос, импортная продукция достаточно прочно обосновалась на внутренних рынках республики, все более тесня неконкурентоспособную отечественную.

Отсутствие защитных протекционистских мер инициировало глубокое проникновение на национальный рынок иностранных фирм. Изношенность основного капитала, отсутствие оборотных средств, растущие объемы кредиторской и дебиторской задолженностей существенно подорвали воспроизводственный процесс в реальном секторе. Свертывание производства, обусловленное в значительной степени снижением внутреннего спроса, продолжается во многих отраслях, хотя официальная статистика иллюстрирует постепенное преодоление кризисных процессов, начало периода стабилизации. Неоднозначность и противоречивость явлений, происходящих в разных секторах экономики, столь существенно сузившейся за сравнительно короткий период, испытавшей деиндустриализацию, утяжеление воспроизводственных и отраслевых структур, глубокую инфляцию, позволяет предположить неустойчивость признаков макростабилизации, длительную рецессию.

Проблема выбора, традиционная для любого хозяйственного организма в период преобразовательных процессов, со всей остротой вставшая перед казахстанской экономикой, на сегодняшний день практически разрешена. Среди множества направлений развития, апробированных мировым опытом, избрана вполне определенная стратегия первоочередной разработки природных ресурсов, прежде всего, энергетических. Опорной же отраслью определена нефтегазовая промышленность. О неоднозначной оценке этого варианта свидетельствует продолжающаяся в печати дискуссия, анализирующая как позитивные, так и негативные его перспективы и последствия, предлагающая альтернативные пути реформирования хозяйства. В современной экономике формирование импульсов, определяющих направленность инвестиционных потоков, является регулируемым процессом. Стихийное выявление потенциальных "точек роста", аккумулирующих финансовые, трудовые и материальные ресурсы, обеспечивающее своеобразную "цепную реакцию" постепенного обновления основного капитала в сопряженных производствах, и имевшее своим результатом динамическое равновесие хозяйственного организма с развитием рыночных отношений постепенно исчерпало себя. Расширение хозяйственных функций государства проявляется во все большей управляемости, заданности ресурсных потоков. Масштабы преобразований в отдельных сферах экономики, их финансовые источники, факторы и условия становятся все более контролируемыми. Мощные финансовые потоки, вбирающие в себя разнообразные по отраслевой и институциональной принадлежности капиталы, преодолевая национальные границы, устремляются в потенциально прибыльные сферы любого хозяйственного организма, обуславливая разнообразные формы экономической интеграции, глобализацию

рыночных процессов. Вектор этих движений, определяемый и мировой рыночной конъюнктурой, и интересами международных финансовых организаций, и политическими причинами, достаточно изменчив.

Являясь частью мирового хозяйства, испытывая в разной степени влияние тенденций и закономерностей его развития, ни одна экономика в современных условиях не может быть в полной мере независима и обособлена. Находящиеся в переходных состояниях экономические организмы, стремящиеся укрепить, а в перспективе усилить свои позиции в мировом хозяйстве, принимая в разнообразной форме финансовую поддержку, объективно попадают в определенную зависимость от международного капитала.

Анализируя процессы, происходящие в 90-е годы на постсоветском пространстве, нельзя не видеть определенную направленность осуществляемых реформ, последовательную реализацию рекомендаций международных финансовых организаций. Неизменно подчеркивая самостоятельность в выборе модели развития, характера и специфики преобразований, правительства новых независимых государств оказываются в ситуации все более сужающихся альтернатив развития, вынужденного следования навязанному мировым рынком направления. Выбор добывающего сектора, как опорного для последующего экономического роста, предопределен рядом обстоятельств, среди которых и традиционный для казахстанской экономики более высокий уровень его развития по сравнению с перерабатывающими производствами, и его экспортный потенциал. Вместе с тем последним в разной степени обладали и другие сферы экономики, например, сельское хозяйство, являвшееся многие годы крупнейшим производителем и поставщиком на мировые рынки зерновых культур. Между тем эти позиции были быстро утрачены. Производство зерна в республике в 1997 г. сократилось почти вдвое по сравнению с 1990 г. В реальном секторе экономики доля отрасли снизилась за этот период с 34 до 5%. Не удастся удержать свою нишу и на рынке цветных и черных металлов, производство которых также обеспечивало республику валютными ресурсами. Следовательно, есть основания для утверждения, что стратегия развития национальной экономики задается потребностями мирового рынка, что ограничивает возможности хозяйственного развития, использования потенциала добывающих производств для подъема остальных отраслей экономики.

Активно привлекаемый в страну международный капитал имеет вполне определенные интересы, не обязательно совпадающие с национальными. В условиях высокого спроса на инвестиционные ресурсы как в развитых, так и в быстроразвивающихся хозяйствах, их даже частичная переориентация в переходные постсоветские

экономики объясняется прежде всего степенью прибыльности. По расчетам экономистов, чистая прибыль от операций с нефтедобычей составляет в России 10 %, в США - 25 %, в Казахстане - 32 %¹.

Неоднократно испытывавшие влияние энергетических кризисов, периоды резкого роста потребности в энергоресурсах, стремясь обладать их резервными запасами, а также необходимость контролировать экспортные потоки, развитые страны определяют зоны своих стратегических интересов, подчиняя им преобразовательные процессы в национальных экономиках.

Формирующиеся в настоящее время потоки ресурсов в нефтедобычу, имеют долговременный характер, инициируют все большее обострение отраслевых и территориальных диспропорций, преодоление которых потребует значительных ресурсов и длительного времени. В 1997 г. из общего объема прямого иностранного капитала в нефтегазовый сектор было направлено 53,8 %, в металлургический - 23,2 %, в остальные же отрасли - лишь 24 %². Однако, несмотря на столь явные предпочтения, иностранный капитал в силу сохраняющихся высоких рисков далеко не полностью инвестируется в производственную сферу. По расчетам экономистов, в реальном секторе реализуется чуть более 10 % прямых инвестиций. Остальные поглощаются финансовой сферой.

Пережив в 60-е годы "нефтяной бум", связанный с освоением энергетических ресурсов западных регионов, Казахстан приобрел определенный опыт приоритетного развития сырьевого производства, не обеспечившего ни устойчивых темпов роста, ни стимулов структурного преобразования экономики. Многие годы республика экспортировала сырую нефть, лишь частично перерабатывая ее на российских заводах и расположенных в отдаленных от мест добычи собственных предприятиях. Не имея возможности самостоятельно распоряжаться экспортными доходами, экономика Казахстана сохранила диспропорции, навязанные ей центром. Приоритет краткосрочных интересов, отсутствие долговременной стратегии развития не позволил ни в перестроечный период, ни в начальный этап рыночных преобразований создать условия для технической модернизации добывающих производств, формирования собственной перерабатывающей базы, оптимизации отраслевой структуры. Добыча углеводородов осуществляется, как и прежде, в условиях устаревших технологий. По оценкам специалистов, отставание от мирового уровня составляет не менее 30 лет.

В тяжелом состоянии находится и трубопроводная система, что обусловлено кризисным состоянием предприятий, имеющих специализацию в области трубопроводного строительства, практически не обновлявшихся последние годы, испытывавших значительный отток

высококвалифицированных специалистов. По имеющимся оценкам, только на программу реконструкции линейной части нефтепроводов на период до 2020 г. требуется более 1 млрд. долларов³.

Вместе с тем в стратегии развития нефтегазового сектора основной упор делается на разработку месторождений и строительство нефтепроводов, транспортировку нефти. Приоритет в осуществлении этих задач отдается иностранным инвесторам. Естественно, имеющим соответствующий опыт работы зарубежным фирмам это вполне по силам. Однако, в этих условиях невостребованным остается потенциал отечественных производителей, исключаемых из воспроизводственного процесса, сужаются возможности комплексного развития прилегающих к магистральным трубопроводам территорий, отсекается социальная сфера.

В результате приоритетного подхода к развитию ключевого на нынешнем этапе сектора экономики республики, поглощающего все большие объемы внутренних и внешних инвестиций, нефтегазодобыча все больше обособляется в структуре национальной экономики, отрывается от технологически сопряженных производств, разрушая целостность воспроизводственного процесса.

Поспешная приватизация в нефтегазовом секторе, осуществленная с целью ускоренного привлечения внешних инвестиций, ограничивает возможности республики в использовании будущих доходов. О потенциальной доле Казахстана можно судить, проанализировав результаты проведенных за сравнительно короткий период тендеров: 90% акций АО "Южнефтегаз" приобретено канадской фирмой "Харрикейн Кумколь ЛТД", 60% акций АО "Актюбенмунайгаз" Китайской национальной нефтяной корпорацией, 60% акций АО

"Мангистаумунайгаз" - индонезийской компанией САР, 95% акций АО "Каражанбасмунай" - канадской фирмой "Тритон", 90% акций АО "Шымкентнефтеоргсинтез" - швейцарской фирмой "Витол-Мунай"⁴. Долевое же участие в Каспийском трубопроводном консорциуме, имеющим важнейшее значение для экономики республики, обеспечит ей очень незначительные доходы. Из 28 млн. т. нефти, транспортируемой на первоначальном этапе, 19 млн. - собственность иностранных компаний, 7 млн. - "Лукойла" и "Роснефти", 2 млн. должны быть поделены между странами-учредителями - Россией, Оманом и Казахстаном, квота которого составляет 38 %⁵.

Иностранные компании, привлеченные в нефтегазовый сектор, отмечают невыгодность поставок нефти на внутренний рынок в связи с более низкими на нем ценами (70 долл. за тонну по сравнению с экспортной ценой 120-140 долл.), на внешние же рынки поставки углеводородов неуклонно возрастают. В 1996 г. республика экспортировала 8,2 млн. т. сырой нефти и газового конденсата, что

составляет 32 % от всего объема добычи, в 1997 г. - 16,8 млн. т. Казахстан, таким образом, становится крупнейшим экспортером этого ценного сырья.

Наращивая экспорт нефти следует учитывать и неизбежно возникающие проблемы с ее реализацией. Устойчивый рост спроса на нефть на мировом рынке в 80-е годы, в 90-е годы стабилизировался. Однако, конъюнктура рынка, подверженная влиянию многих факторов, в отдельные периоды резко меняется, что ставит под угрозу экономики нефтедобывающих стран. Даже за сравнительно короткий период в динамике мировых цен на углеводороды наблюдаются резкие колебания. Если в начале 90-х гг. сложилась устойчивая тенденция к их росту, обусловленная снижением запасов сырья у основных потребителей - стран Европы и США, ситуацией вокруг Ирака, а к концу 1997 г. цены росли, то в начале 1998 г. произошло их резкое падение с 22,54 долл. за баррель в январе 1997 г. до 14,44 долл., а в первом полугодии 1998 г., по данным Сингапурской международной валютной биржи, они снизились еще на 11,5%, что привело к значительной потере экспортной выручки нефтяных компаний.

В текущем году в связи с продолжающимися колебаниями цен и спроса на сырую нефть на мировых рынках, потери госбюджета республики могут составить 10-11 млрд. т.

В перспективе по прогнозам специалистов, технический прогресс в нефтяной промышленности, широкое внедрение энергосберегающих технологий снизит вероятность существенного повышения цен на энергоресурсы. Так, по прогнозам Министерства энергетики США к 2010 г. возможно понижение цен на нефть и до 14,03 долл./барр. Снижение же рентабельности сырьевых отраслей вследствие опережающего роста предложения их продукции над спросом неизбежное в связи с расширяющейся экспортно-сырьевой ориентацией как государств СНГ, так и нефтедобывающих азиатских и латиноамериканских стран, обусловит исчерпание этой модели экономики.

Таким образом, неблагоприятная мировая конъюнктура на рынках углеводородов даже при высоком долевом участии иностранных партнеров, не ускорит их участие в разработке месторождений, создании инфраструктуры добычи и транзита. По прогнозам специалистов, освоение каспийских проектов вероятно существенно замедлится и на существенный рост доходов от нефтеэкспорта рассчитывать не стоит.

В этих условиях необходимо обратить самое серьезное внимание на нефтеперерабатывающий потенциал республики. Критическое состояние профильных перерабатывающих производств в условиях возможной не востребоваемости мировым рынком отечественной сырьевой продукции усугубит положение одной из ключевых отраслей экономики.

В 1997 г. при росте в нефтедобывающей промышленности на 12% (добыт самый значительный за последние годы объем в 25,8 млн. тонн, это, кстати, уровень 1991 г.) нефтепереработка упала почти на 18%, причем внутри страны переработано лишь 8,6 млн. тонн, что почти на четверть меньше, чем в 1996 году. В текущем году диспропорция между добычей и переработкой углеводородного сырья сохраняется. При росте нефтедобычи в первом полугодии на 8%, объем переработки снизился на 7% из-за неплатежеспособности потребителей и зависимости казахстанских НПЗ от российских поставок нефти. Атырауский завод загружен в настоящее время лишь на 10-15% своей мощности, Шымкентский - на 30%, на Павлодарском НПЗ объем переработки в 1997 г. сырой нефти составил лишь 54,8% к уровню 1996 г., проектные мощности используются на 22%. Кстати, из трех НПЗ только Атырауский работает на местной нефти - тяжелой, с высоким содержанием парафина, поступающей по трубопроводу из Мангистауской области. Устаревшая технология обеспечивает переработку нефти всего на 50%. Выход бензина из сырой нефти - около 12%. Себестоимость продукции здесь намного выше, чем на Павлодарском и Шымкентском заводах. Правительство Казахстана еще в 1992 г. планировало реконструкцию завода с целью доведения переработки нефти до 80-85% и увеличения мощности НПЗ до 6 млн. т в год. Однако, эти задачи остались нереализованными.

Помимо производств, сопряженных с нефтегазодобычей, в поддержке нуждаются отрасли, экспорт продукции которых способен постепенно заменить сырьевые ресурсы, внутренняя потребность в которых по мере преодоления кризисных процессов, возобновления расширенного воспроизводства, будет постепенно возрастать.

Изменение приоритетов хозяйственного развития, осуществляемое на общегосударственном уровне, требует последовательного и целенаправленного формирования благоприятного инвестиционного климата первоначально в тех производствах обрабатывающей промышленности, АПК, сферы услуг, которые способны в сравнительно короткие сроки обеспечить республику экспортными доходами. Исследования специалистов к наиболее приемлемым и перспективным с точки зрения внутренних условий и внешних конъюнктурных факторов относят производство строительных материалов, сельское хозяйство, легкую, пищевую, фармацевтическую, химическую, нефтегазохимическую промышленность, отдельные отрасли машиностроения. Производства же, технически и технологически связанные с ними, но не имеющие в ближайшее время экспортных перспектив, необходимо нацелить на их обслуживание. Возможностями роста обладает также сфера услуг: международная транзитная торговля, обслуживание иностранных туристов, международные перевозки, транспортный и телекоммуникационный сервис, развитие которых обусловлено в значительной степени географическим положением

республики, через территорию которой проходит международный транзит грузов, что предполагает формирование эффективной товаропроводящей системы.

Особая роль в подъеме экономики республики принадлежит сельскому хозяйству. Его современное кризисное состояние является серьезным сдерживающим фактором и ни в коей мере не может быть компенсировано наращиванием объемов производства других отраслей. Это обусловлено как необходимостью продовольственного самообеспечения как условия устойчивого развития, экономической независимости, так и прогнозируемой специалистами, исходя из общемировых тенденций, динамикой цен. Так, на фоне понижения цен на энергоресурсы, наблюдается устойчивая тенденция к их росту на товары продовольственной группы. Ожидается, что в ближайшие годы в США темпы роста цен экспортируемого зерна будут расти более чем в 13 раз быстрее цен импортируемой нефти. А развивающихся странах цены импортируемого продовольствия будут обгонять цены экспортируемого углеводородного сырья в 2,4 раза.

Развитые страны устойчиво наращивают производство в агросекторе. Даже в обладающих значительными запасами минерального сырья, топлива, цветных и черных металлов странам существенная часть валового национального продукта создается сельским хозяйством и связанными с ним отраслями промышленности. Ведущие позиции, занимаемые США по уровню развития индустриального сектора, в том числе и добывающего, в полной мере сочетаются с доминирующим положением сельскохозяйственного производства.

Между тем в Казахстане агрокризис продолжает углубляться. Имеющая колоссальные площади зерновых посевов, производившая 3,2 % мирового сбора пшеницы, республика уменьшает свою нишу на мировом рынке зерна. Однако, Казахстан обладает все еще значительным потенциалом сельскохозяйственного производства, в том числе и экспортного. Так, в 1996 г. по странам СНГ стоимость экспорта Казахстана несельскохозяйственных товаров превысила стоимость импорта в 1,2 раза, а агропромышленной продукции - в 2,4 раза. Это обусловлено и ее высокими потребительскими свойствами, и благоприятной конъюнктурой цен⁸. Устойчивое развитие агросектора, обеспечивающего продовольственную независимость, обладающего значительным экспортным потенциалом, не должно противопоставляться развитию добывающих отраслей. Это ставит под угрозу экономическую безопасность страны и перспективу экономического роста. В этой связи восстановление воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве следует отнести к первоочередным задачам нынешнего этапа развития экономики республики.

Приоритетность этой отрасли подчеркивается в различных концепциях структурного реформирования экономики, определяющих в качестве основного критерия очередности преобразовательных процессов не экспортноориентированность отрасли, а ее вклад в достижение экономической самодостаточности страны, ее самообеспеченности.

Емким местным рынком, исходя из внутренних потребностей, обладают помимо сельского хозяйства, энергетика, строительство, коммунальное хозяйство, транспорт и связь, формирующие первый уровень отраслевой приоритетности. Индустриальный сектор имеет следующий уровень, причем первоочередного развития требует тот объем производства, который жизненно важен для внутреннего экономического развития. Такая последовательность восстановления воспроизводственных процессов обусловлена и необходимостью постепенного накопления ресурсов. Преимущественно малые и средние формы предпринимательства, небольшие объемы частного капитала при активном государственном стимулировании и протекционистских мерах, в первой группе отраслей, позволят, постепенно наращивая финансовые ресурсы, ориентировать их в индустриальную сферу, в производство сельскохозяйственной техники, строительного оборудования, химическую и нефтехимическую промышленность и другие производства. Форсированное развитие производств тяжелой промышленности, активное привлечение в них иностранного капитала путем передачи в управление, продажи контрольного пакета акций и т.п., решая некоторые наиболее сложные задачи текущего момента, как, например, выплата долгов по заработной плате, восстановление оборотного капитала, сокращение дебиторской и кредиторской задолженностей, формирует определенную стратегию развития национальной экономики, ее долговременную экспортно-сырьевую ориентацию, усиливает отраслевые и территориальные диспропорции. Восстановление производства, расширение его объемов на крупнейших казахстанских предприятиях с помощью иностранных фирм усиливает их монопольное положение, а их ориентированность на внешние рынки выключает их из национального воспроизводства.

Необходимо целенаправленно создавать условия, привлекательные как для собственного, так и иностранного предпринимательства в жизнеобеспечивающих производствах, удовлетворяющих внутренний спрос. Ссылки на узость внутреннего рынка, слабость спросового фактора, не способного в достаточной степени оживить собственное производство, вполне оправданы. Однако, эти сдерживающие производство препятствия разрешимы. Еще кейнсианской теорией были предложены, а мировым опытом апробированы такие действенные рычаги восстановления спроса, как постепенное снижение жесткости финансово-кредитной политики, ослабление монетаристских методов управления экономикой. Неизбежно возникающий

инфляционный всплеск должен быть управляем и компенсирован системой продуманных и контролируемых мер государственной антиинфляционной политики, развитием фондового рынка, стимулированием сберегательных операций, повышением привлекательности страховой деятельности и т.п.

Последовательная реализация мер антикризисной политики, разработка и осуществление промышленной политики с опорой на внутренние источники и собственный предпринимательский потенциал с привлечением жестко контролируемого иностранного капитала, создадут необходимые условия для полноценного включения национальной экономики в мировое рыночное пространство.

¹ Деловая неделя, 1997. № 35. С. 8.

² Панорама, 1997. № 43. С. 10.

³ Панорама, 1997. № 45. С.9.

⁴ Деловая неделя, 1997. № 35. С. 8.

⁵ Панорама, 1998. № 15. С. 9.

⁶ Азия - Э. и Ж., 1998. № 11. С. 18.

⁷ Азия - Э. и Ж., 1998. № 10. С. 18.

⁸ Азия - Э. и Ж., 1997. №50. С.90.

ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА: ОТ СТРАТЕГИИ ЦЕЛЕЙ - К ПОЛИТИЧЕСКИМ ГАРАНТИЯМ

Василенко В. Н.

1. Основы безопасности страны и критерии ее измерения

В докладе ООН о развитии человека за 1998 год в Казахстане отмечена стабилизация индекса развития человеческого потенциала. ИРЧП - основной показатель, характеризующий социальный рейтинг стран мирового сообщества накануне XXI века. За время реформ среди 174 государств планеты мы с 54 места опустились до 93-го (1998)¹. Нащупано "дно падения", с которого в условиях жесткой глобализации проблем предстоит подниматься стране, чтобы занять достойное ее граждан место в цивилизационном процессе. Но для этого нужно, во-первых, понять причины резкого снижения всех аспектов социальной безопасности²; во-вторых, связать причины с общими угрозами внешней и внутренней безопасности, обостренной глобальным финансовым кризисом; в-третьих, адекватно угрозам выбрать стратегически приоритетные направления, механизмы и индикаторы преодоления кризиса. Этим проблемам и посвящается статья.

Несмотря на заявления номенклатурных политэкономов о нашей защищенности, финансовый кризис накрыл всех субъектов мирового рынка. Он показал: нужно быть готовым к неизбежностям глобализации проблем во всех сферах жизни и учитывать стратегически приоритетное для сырьевой страны - глобализация рынка потребления, наук, технологий, средств массовой информации, политических структур и технологий управления обостряет прежде всего проблемы, угрозы и риски, унаследованные из прошлого.

Регион развивающихся стран занимает треть глобального рынка, и на нем выявились фундаментальные закономерности: самый низкий уровень инфляции в странах, занимающих верхние места по рейтингу развития человеческого потенциала. США, например, закончили финансовый год бездефицитно и с рекордным доходом - в 70 миллиардов. Наибольший шок и судороги финансового голодания испытывают привыкшие к кредитам азиатские "тигры" и "драконы", допинговый спурт которых родил "барса", незнакомого с жесткими ветрами глобальной конкуренции. У республики богатый естественно-исторический, материально-культурный, научно-технологический и политэкономический фундамент устойчивого развития. Но что нужно сделать, чтобы он служил безопасности настоящих и будущих поколений страны?

В новых независимых государствах затянувшийся кризис оказался катастрофическим для большинства социальных групп сел и городов. Более 20% человечества не достает и 5 процентов жизненно необходимого - продовольствия. Мир оказался поделенным на сумевших на рынке приватизации захватить стартовый капитал экологически "чистых" сильных и слабых "грязных". На планете место в структурах перераспределения и передела собственности возникли экологически наиболее уязвимые зоны природопользования. Капитализация экономики началась не с поддержки малого и среднего бизнеса, пестования локомотива реформ - среднего класса сырьевой ориентацией политики и экономики. Необратимым процессом разгосударствления и компрадорского перераспределения глобальным процессом экологического обнищания охвачена по экономически активных производственных фондов, финансовые территории треть стран мирового сообщества. В их категорию попали структур и социальных сфер. В результате тяжелейшие структурные страны с монокультурным направлением природопользования, в том социальные, экологические и иные проблемы гигантов ресурсного числа и Казахстан.

сырьевого комплекса - основы развития страны в условиях плановой экономики, оказались ее дополнительным грузом. Как обходить рифы и другие угрозы и риски рынка, о существовании которых раньше не подозревали?

Катастрофически быстро (сравнимо с цепной ядерной реакцией) ставший глобальным азиатский финансовый кризис - это индикатор общего, самого острого в истории цивилизации и опасного для мирового сообщества кризиса рыночной идеологии экономического роста. И он несет серьезные экономические, социальные и экологические угрозы безопасности сырьевому Казахстану. В чем они состоят?

Проведенные на уровне ООН конференции по окружающей среде и развитию (Стокгольм, 1972; Рио-де-Жанейро, 1992 и Нью-Йорк, 1992) показали для стран и человечества причины и последствия кризиса "когда промышленно развитые страны уже израсходовали значительную часть "экологического капитала" планеты"¹. Сырьевое Казахстан из экологического мученика бывшего Союза превращается в заложника тупиковой политики экономического роста современных монополистов мирового рынка ресурсов. Стратегам политической экономии природопользования "экологически наиболее уязвимого Казахстана"² нужно признать приоритеты экологической безопасности в системе фундаментальных (незамечаемых) приоритетов реформ страны. Но для этого нужно признать, что, во-первых, все острее проявляется кризис глобальной политики экономического роста, который сопровождается структурным и технологическим кризисом ресурсорасточительной экономической политики и кризисом социальной и экологической политики государств. Глобальный бум потребительства (в 1998 году населением планеты "съедено" рекордный объем товаров и услуг, созданных из вещества и энергии биосферы Земли - 24 триллиона долларов) только подчеркивает его остроту и неотложность для всех, тем более сырьевых стран природопользования с экономикой переходного периода. Развитие социалистической системы показало историческую правоту марксизма, но К. Маркса: богатые стали богаче, бедные - беднее. Пятая

часть (20%) богатых потребляет половину всех продуктов, а беднейшей (более 20% человечества) не достает и 5 процентов жизненно необходимого - продовольствия. Мир оказался поделенным на сумевших на рынке приватизации захватить стартовый капитал экологически "чистых" сильных и слабых "грязных". На планете место в структурах перераспределения и передела собственности возникли экологически наиболее уязвимые зоны природопользования. Капитализация экономики началась не с поддержки малого и среднего бизнеса, пестования локомотива реформ - среднего класса сырьевой ориентацией политики и экономики. Необратимым процессом разгосударствления и компрадорского перераспределения глобальным процессом экологического обнищания охвачена по экономически активных производственных фондов, финансовые территории треть стран мирового сообщества. В их категорию попали структур и социальных сфер. В результате тяжелейшие структурные страны с монокультурным направлением природопользования, в том социальные, экологические и иные проблемы гигантов ресурсного числа и Казахстан.

Глобализация рынка и политики экономического роста не выравнивает, а, наоборот, обостряет полюсное противостояние развитых и развивающихся экологически наиболее уязвимых стран. Глобализация проблем и рисков бьет в первую очередь по населению сырьевых стран. Особенно тех, где не развиты демократические структуры и не развит средний класс - индикатор цивилизованности государства. К концу XX века выявилось, что за благополучие экологически "чистых" развитых стран расплачиваются хронически отстающие - экологически "грязные". "Ребенок, родившийся сегодня в Нью-Йорке, Париже или Лондоне, потребляет товаров и услуг, генерирует отходов и загрязняет в течение своей жизни столько же, если не больше, чем 50 детей из развивающихся стран"⁶. Но эти счастливицы загрязняют не свой дом, а периферию рынка, богатые ресурсами провинции мирового рынка - Казахстан, другие страны с сырьевой ориентацией политики, экономики и права природопользования. Поляризация благосостояния внутри стран приобрела экологически опасную уродливость в глобальных и региональных последствиях. В экологически чистых зонах мирового рынка удельный вес выделяемых на экологию средств поднят до 2-3% ВВП, и здесь жестко соблюдаются природоохранные законы. Увы, Казахстан, Россия, другие наши ближние соседи по экологическому пространству Евразии относятся к категории экологически уязвимых, опасных для населения. Названный выше показатель экоренты в них на два порядка ниже. Потому, имея уникальные природные богатства, Казахстан тоже переживает фазу экологического обнищания. Особенно в кризисных регионах природопользования. Наши природопользователи не только сами не платят экоренту нынешним и будущим поколениям, но стратеги государства пока робеют брать экоренту с нуждающихся в нашем сырье богатых из стран золотого миллиарда. При критическом рейтинге по индексу развития человеческого потенциала в политике и экономике природопользования Казахстана продолжается разрушение естественных основ экономической, социальной и экологической безопасности поколений. Как изменить ситуацию?

Основной признак глобального кризиса конца XX века - кризис господствующей на рынке потребительской идеологии экономического роста. О необходимости введения строгих экологических социальных регуляторов рынка говорилось на специальной Всемирной встрече в интересах социального развития (1995, Копенгаген). Глобализация должна иметь человеческое экологическое измерение, создавать для стран равные возможности сохранять естественные основы безопасности и устойчивого развития страны. Мировой финансовый кризис показал, что нужна смена стратегических приоритетов в политике, экономике и технологии природопользования, в науке, образовании и культуре развития. Нарастание рисков безопасности диктует неотложную необходимость поиска на национальном и региональном уровне стратегий иного бескризисного, то есть устойчивого развития цивилизации.

В экономическом противостоянии социализма и капитализма выиграл капитал. Но в глобальных масштабах проиграла и продолжают проигрывать капиталу поколения человечества. В обеих системах идеологически и политически средства поставлены выше цели человечества - безопасности и устойчивого развития общества в биосфере планеты. Экономика и политика потребительства "съедают" человека, его естественную и культурную среду выживания и потенциал устойчивого развития в будущем - природу Земли. Идеологии геополитики и геоэкономики преобладают социально-экологически опасные для человечества стереотипы потребительства. Особенно сильно они проявляются в странах с сырьевой ориентацией экономики и политики. Глобальный финансовый кризис подтверждает, какие социальные и иные риски для населения страны несет преувеличение таких ориентиров развития.

2. Социальные измерения безопасности и глобальный кризис

В 1995 году в республике стабилизировался уровень валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, определяющего благосостояние семей. Он катастрофически снизился - до 2,200-2,300 долларов (1996-1997) и составляет только 49,2% к уровню 1989 года. По другим оценкам еще ниже падение - до 1321 доллара в 1996, последующий рост - 1407,2 (1997) и 1414-1430 (прогноз на 1998). Низкий ВВП резко ограничивает доступность людей к образованию и здравоохранению - особенно у социально уязвимых групп населения. Социальная плата за реформы остается очень тяжелой и растет. Как ее снизить и добиться подлинной демократизации общества в социальной сфере, экономике и политике? Посмотрим на эти проблемы с точки зрения принятого на уровне ООН ИРЧП страны и стратегии устойчивого развития.

Актуальность и общечеловеческая неотложность перехода к устойчивому развитию для решения глобальных экологических проблем, в плену которых оказался и сырьевой Казахстан, обсуждалась уже трижды на уровне мирового сообщества - в Стокгольме (1972), в Рио-де-Жанейро (1992), на специальной XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1997). Необходимость перехода человечества, и, прежде всего экологически наиболее уязвимых сырьевых стран природопользования, на модель бескризисного - социально, экономически и экологически устойчивого развития стала абсолютно неотложной. Это во-первых. Во-вторых, финансовый и экологический кризисы говорят о необходимости выбора и учета адекватных времени индикаторов контроля за устойчивым развитием. В-третьих, нужен политический, социальный, демократический и иные формы контроля, обеспечивающие равные и справедливые условия для устойчивого социально-экономического развития в странах настоящих и будущих поколений. Что это значит для Казахстана и других ближних и дальних соседей - стратегических партнеров молодого государства?

В принципе 6-м декларации ООН по окружающей среде и развитию запорожские страны с рейтингом от 174 до 131 ступеньки называют экологически наиболее уязвимыми. Координатор докладов о развитии человека, администратор ПРООН Д.Г. Спет считает, что "наблюдается процесс экологического обнищания и обнищания целых стран, где практически все население живет в условиях нищеты"⁸.

У нашего государства с ресурсно-сырьевой ориентацией экономики во всех депрессивных регионах (не только в Приаралье и Прикаспии) наблюдаются процессы экологического обнищания и депопуляции населения. Потому при разработке минеральных ресурсов нужно учитывать естественно-исторический фундамент развития и экологический статус страны. Это заставляет по-новому смотреть не только на причины снижения рейтинга ИРЧП, на приоритеты национальной безопасности и укрепления государственности, на долговременную стратегию устойчивого развития настоящих и будущих поколений страны, но и разрабатывать критерии обеспечения безопасности и устойчивости государства в системе мирового сообщества. Что это значит?

ИРЧП - это интегральный показатель обеспечения основных прав человека, оценки гуманитарного состояния страны, критерий безопасности. Общеизвестно он рассматривается по отношению к личности, обществу и государству. В нем сформулировано, что развитие человека - это цель, а экономический рост - средство. Но не наоборот. В контексте принятых в Рио и Нью-Йорке документов индикатор развития человеческого потенциала не полон - он не адекватен целям устойчивого развития общества. ИРЧП не отражает главной глобальной проблемы мирового сообщества - генетическую, естественно-историческую, социально-политическую и политико-

экономическую связь экономического развития настоящих и будущих поколений населения с экологическим качеством окружающей среды страны и человечества на планете Земля. Эта связь впервые официально признана высшими политиками на специальных конференциях ООН в Европе (Стокгольм, 1972) и закреплена в принципах Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию в Америке (Бразилия, 1992). 27 принципов Рио, Повестка дня на XXI век и глобальные экологические конвенции подписаны руководителями 179 стран. Нет других подобных документов ООН солидарно подписанных высшими политиками и отражающих новый уровень мировоззренческого (концептуального) понимания глобальных проблем мирового сообщества и особенно экологически наиболее уязвимых сырьевых стран планеты. Стратегические аспекты ответственности политиков и субъектов глобального рынка природных ресурсов биосферы перед будущими поколениями стран и человечества признаны в Хартии Земли (март, 1997)⁹ и приняты в Программе действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век XIX-ой Специальной сессией Генассамблеи ООН в Нью-Йорке¹⁰.

Но от глобального концептуального признания экологических императивов устойчивого развития поколений человечества до разработки принципов политической стратегии и учета ее приоритетов в интеграции действий на уровне мирового сообщества, отдельных стран и регионов дистанция слишком большая. Переход от устойчивому развитию страны природопользования определяется мировоззренческим прозрением не только высших политических лидеров, но экологической культурой, социальной и политической ответственностью всех представителей власти и управления перед народом. Процессы экологического прозрения и стратегические действия политиков и структур власти в контексте устойчивого развития происходят в странах с неравной скоростью, и медленно всего - в сырьевых и потому экологически наиболее уязвимых странах. Таких, как Казахстан, для которого переход на стратегию устойчивого развития абсолютно приоритетен и имеет фундаментальное стратегическое значение для защиты интересов национальной экономической безопасности государства.

На сессии Генеральной ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 1997) отмечалось, что 150 стран мира предпринимают действия в "разработке комплексного подхода к устойчивому развитию", "сегодня общие тенденции в области устойчивого развития хуже, чем в 1992 году"¹¹. Подобные тенденции очевидны и в Казахстане - в экологии говорится на всех уровнях, но только не в политической стратегии государства. Но у экологически уязвимой страны, как и человечества, нет иного выхода, кроме подчинения политической стратегии, природно-ресурсного потенциала экономического роста, также экологической обеспокоенности населения устойчивому

развитию общества. В Казахстане на уровне Совета Безопасности в 1996 году принята Концепция экологической безопасности, и в самом документе и мероприятиях по его выполнению намечена необходимость перехода к стратегии устойчивого развития. Но в сырьевом секторе политическая и экономическая конъюнктура отраслевых интересов поставлена выше стратегических приоритетов национальной и экономической безопасности государства.

В политико-экономическом и политико-правовом аспекте ситуация в природопользовании похожа на экологические проблемы ядерного полигона и космодрома Байконур - нужно мощное и неотступное давление населения страны, чтобы было принято социально адекватное политическое решение на уровне президента, парламента и других структур власти и управления. В глобальном плане нельзя не учитывать, что все (абсолютно все!) экологические акты на национальном, региональном и глобальном уровне были приняты после тяжелейших экологических инцидентов или выявления последствий и угроз безопасности поколениям общества. Фазы тотальной экологизации политики, права, экономики, технологий и управления природопользованием прошли все развитые страны (после Стокгольма, 1972). И казахстанские особенности экологических проблем, связанные с высокой уязвимостью биогеоценозов степей, пустынь, водных, речных, горных и иных систем региона природопользования в Евразии, партнерами по рынку воспринимаются как повторная волна нежелательных и дополнительных экологических и экономических издержек. Монополисты сюда идут, чтобы снять дешевые сливки, - дома и в других местах планеты экологические требования гораздо строже. Политэкономическое протезирование и лоббирование лицензий на дешевые ресурсы нужно трактовать как близорукое и опасное растраниживание незамещаемого экологического капитала Казахстана и Евразии, принадлежащего не только настоящим, но и будущим поколениям.

Экологический принцип "загрязнитель платит" действует как коренящийся элемент устойчивого развития страны только там, где умеют заставить платить, сочетать и защищать неотложные и стратегические интересы страны. Потому в природопользовании над чиновником и ведомством нужен общественный контроль населения. В том числе и для того, чтобы заставить платить экоренту только природоохранные цели. В том числе и, прежде всего из бонусов и роялти. У нас, увы, даже из обязательного экофонда страны на прямые цели идет только около трети собранных средств - в нарушение конституции и законов страны. Потому нужны не только политэкономическое признание стратегическими органами и сырьевыми отраслями государства индекса развития человеческого потенциала, но и последовательная экологизация критериев измерения ИРЧП. Иначе невозможно в сырьевой стране учитывать экологические особенности территорий -

экологический статус политики, экономики и права природопользования для субъектов рынка. Собственно в этом заключается соединение ИРЧП с естественными основами экономической безопасности общества, внести их в стратегические цели и приоритеты устойчивого развития настоящих и будущих поколений страны природопользования. То есть нужно разрабатывать общий для страны и мирового сообщества государств природопользования индекс устойчивого человеческого развития. Что значит предлагаемый ИУЧР в концептуальном политэкономическом значении?

Современная теория экономического роста и индекс развития человеческого потенциала стран (ИРЧП) строятся на принципах антропоцентризма и экономического детерминизма рынка природных ресурсов. В Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде для развития ООН в 1992 году высшими политиками 179 государств признан экологический принцип биосфероцентризма - экологический императив устойчивого развития человечества на планете. Это означает: поколения стран и мирового сообщества могут устойчиво (социально и экономически) развиваться только при всеобщем глобальном, региональном и национальном соблюдении в политике, экономике и праве природопользования требований охраны окружающей среды. Для этого нужно определение экологического статуса страны природопользования в регионе биосферы планеты.

Концептуально и стратегически это означает, что в политике, экономике и праве природопользования страны должны адекватно экологическим и социальным условиям страны сочетаться с принципом - биосферо- и антропоцентризма. Они заложены в концепцию экологической безопасности, в конституцию и закон об охране окружающей среды Казахстана, но должны неотвратимо выполняться в практике политики, экономики и права природопользования государства. И оптимальности сочетания обоих принципов можно добиться только через инструмент экологической ренты, которая для отраслей и регионов природопользования превращается в ренту устойчивого развития страны. Индикатором такой ренты становятся сегодняшние платежи за охрану окружающей среды. Исторически они сравнимы с земельной, горной, водной и иными рентами, но имеют универсальное, обязательное для всех природопользователей действие. Невыплата земельной ренты приводит к деградации земель, упадку аграрного сектора и голоду народа в стране (вспомним Мальтуса), а экоренты - разрушению естественно-исторические и фундаментальные основы национальной безопасности и устойчивого развития страны. Заложником этого политико-экономического стереотипа мирового рынка природных ресурсов остаются все сырьевые государства и Казахстан. И чем богаче страна, тем большие экологические потери несут поколения ее населения.

Индекс глобальной (всеобщей) экоренты как право установления разных уровней ответственности государств мирового сообщества за экологическую безопасность настоящих и будущих поколений населения признан в принципе 7 декларацией ООН Рио-92: "государства сотрудничают в духе глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы (биосферы) Земли. Вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды, государства несут общую, но разную ответственность. Развитые страны признают ответственность, которую они несут в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом стресса, который создают их общества для глобальной окружающей Среды, и технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают"¹².

Это предполагает не только признание, но выделение и выплату субъектами природопользования стран и Мирового Сообщества своеобразной экологической ренты устойчивого экономического и человеческого развития - адекватных расходов на охрану окружающей среды и оздоровления зон экологического бедствия не только внутри страны, но и в глобальном партнерстве стран по использованию природных ресурсов. Рента должна быть разной у стран: с высоким уровнем развития человеческого потенциала, средним ИРЧП, низким ИРЧП. Выплата экоренты, в соответствии с рейтингом страны, должна быть дифференцированной - глобальной, региональной и национальной взносы и их суммы. Рента должна особо выделять экологически наиболее уязвимые (принцип 6-ой Рио) сырьевые страны и их основные ресурсные отрасли, в соответствии с уровнем воздействия на биосферу страны - в нефте-, газо-, угле- и уранодобыче, в ядерной и иных видах энергетики, в сельском хозяйстве, на транспорте, в других звеньях индустрии (техносферы) природопользования. Экорента - это инструмент и механизм возвращения невыплаченных вчера экологических платежей, пространственное и временное (историческое) перераспределение доходов между странами с разным экономическим уровнем развития и их поколениями. Для этого нужно, опираясь на опыт экологически "чистых" стран "золотого миллиарда", определить уровни экологических издержек экономического роста по регионам глобального рынка и провести их своеобразное экологическое зонирование - в соответствии с ущербами, которые нанесены биосфере и страдающему населению планеты. Подорожание энергоносителей в 60-70 годах совпало с началом экологизации политики и экономики стран "золотого миллиарда" и мирового рынка природных ресурсов. После Рио-92 поляризация развитых и развивающихся субъектов мирового рынка сопровождается поляризацией экологической, и в ней большей других теряют наиболее уязвимые сырьевые страны.

Они могут защитить интересы своей безопасности, опираясь на документы и инструменты ООН. Сложность решения проблем (роста экономики, социальной защиты уязвимых групп и охраны окружающей среды) совпала с реформами отношений собственности. Но если сегодня политэкономические действия сконцентрированы только в экономической сфере, то неизбежно обостряются социальные проблемы и экологическое обнищание населения и регионов страны. Этот кризис можно преодолеть на основе учета в Казахстане экологической ренты.

Собственно, глобальные элементы социально-экологической ренты признаны и должны выплачиваться развитыми странами - 0,7% ВВП. Это уровень официальной помощи развитию (ОПР), на которую могут рассчитывать страны с низким рейтингом по ИРЧП (они находятся в Азии и Африке, и в них проживает свыше полумиллиарда населения планеты). Но ОПР, как и ИРЧП, неадекватны глобальным экологическим издержкам, которые несет мировое сообщество из-за опасных техногенных перегрузок планеты в регионах сырьевых стран. Экономически богатые Север и Запад обязаны платить экоренту экологически нищающим странам Юга и Востока, а в центре Евразии - Казахстану. Но взятые на конференции ООН в Рио высокие обязательства политиков перед будущими поколениями не выполняются - с 1992 до 1995 года выплаты снизились с 0,34 до 0,27 процента¹³. То есть экологический императив политического признания проблемы и необходимости перехода к устойчивому развитию не стал политическим приоритетом экономических инвестиций на глобальном, региональном, межстрановом и национальном уровне. Даже в сырьевых странах, где он является фундаментом национальной безопасности, как в Казахстане.

Почему так происходит? Проблема в том, что партнеры по глобальному рынку, в нарушение декларации Рио-92 (этому потакают наши стратеги и отраслевники), во-первых, не учитывают экологическое состояние страны и ее влияние на уровень ожидаемой продолжительности жизни. Во-вторых, остаются низкими экологическое качество и социальная эффективность действий структур власти в обществе - президента, законодательных, исполнительных, судебноправовых органов и средств массовой информации. В-третьих, ИРЧП не оценивает налоговую тяжесть чиновников для главного (по Конституции) источника государственной власти - граждан страны. В странах переходного периода число госчиновников на душу населения и тем более на налогоплательщиков самое высокое. Налогоплательщики общества переживают наиболее тяжелый период реформ - содержат все ветви власти при тотальном неисполнении законов ее представителями. Эта сторона проблемы даже не освещается в докладе ООН о сокращении роли государства (государственное управление и человеческое развитие)

национальных отчетах ООН о человеческом развитии в Казахстане (за 1995-97 годы и в - нынешнем, посвященном роли государства в стране).

3. Экостатус государства и стратегия устойчивого развития

В экологическом пространстве Казахстана не бывает безветренных дней и почти все ветры транзитные - экономический и экологический климат жизни людей все больше определяется непогодой за рубежами родины - на Юге и Севере, Западе и Востоке глобального и региональных рынков потребностей и природных ресурсов. Но в реформируемых посттоталитарных странах на жизнь населения больше влияют не плюсы, а минусы капитализации политики, экономики и рынка природных ресурсов, которые накладываются на унаследованные и не разрешенные в условиях социалистической системы природопользования. Какие они?

По естественным особенностям территории страны, жестко континентального климата, по количеству пустынных и пустынно-степных ландшафтов, по уровню водообеспечения и состояния почвенного покрова и другим характеристикам Республика Казахстан относится к экологически наиболее уязвимым странам природопользования, категория которых выделена в принципе 6-ом Рио-де-Жанейрской декларации Организации Объединенных Наций. Эти естественно-историческое состояние и экологический статус государства, расположенного в центре Евразии, признаны не только в концепции экологической безопасности Республики, но и подписанием в 1994 и ратификацией 7 июля 1997 года парламентом страны Конвенции по борьбе с опустыниванием. То есть концептуально и политически признается "фундаментальная роль и место экологической безопасности страны в обеспечении ее устойчивого развития и общей национальной безопасности"¹⁴.

Такая естественно-научная и социально-политическая постановка проблем экологической безопасности в общей стратегии национальной безопасности заставляет принципиально по-новому относиться к проблемам экологизации политики и экономики, права и технологии природопользования в границах экологически уязвимой страны как субъекта ООН и международного права. Параллельно с процессом политической ратификации документа в Казахстане, при поддержке Программы ООН по окружающей среде и развитию (UNEP), с 1996 года ведущими учеными страны разрабатывалась Национальная стратегия и Программа действий по борьбе с опустыниванием (НПД БО). Техногенная деградация почв и растительности (они являются фундаментом биогеоценозов и биосферы планеты) является одной из острейших среди современных глобальных проблем человечества. В жестко-континентальном Казахстане, расположенном в зоне Великой Степи Евразии, разной степени опустынивания подвержено

179,9 млн. га - 66 процентов территории¹⁵. Называются и более тревожные цифры - свыше 80%. То есть экологическая уязвимость регионов Казахстана - естественно-историческая реальность жизни поколений населения, которая должна учитываться во всех областях и сферах государственной политики, особенно в политике охраны окружающей среды и природопользования, в зонировании производительных сил, в диверсификации добывающих и перерабатывающих отраслей, аграрного и энергетического секторов, строительства и транспорта, в региональном и муниципальном развитии.

Разработка национальной стратегии и программы борьбы с опустыниванием выявили принципиальные проблемы безопасности, которые должны учитываться в числе стратегических приоритетов обеспечивающих основы устойчивого развития государства как субъекта природопользования. Экологически наиболее уязвимая и гигантская территория страны зажата между экологически грязными Россией и Китаем. Как среднеазиатскому Барсу смягчить вредное влияние северного Медведя и южного Драконом на собственную стратегическую судьбу? Эта проблема в общем плане обозначена в стратегии Казахстан-2030. Но она должна быть актуализирована по выполнению в стране индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) и заложена в приоритеты стратегических действий институтов власти для достижения целей устойчивого развития. Здесь и должны соединяться приоритеты безопасности личности в обществе с экологическим статусом государства. Потому нужно разрабатывать государственные индикаторы обеспечения безопасности и устойчивого развития настоящих и будущих поколений страны природопользования, учитывающие естественное экологическое право населения на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду (статья 31 Конституции).

Речь идет о необходимости разработки в стране и практического введения в отраслях и регионах природопользования индекса устойчивого человеческого развития (ИУЧР), учитывающего социально-политическое и политико-экономическое действие рыночного принципа рынка природных ресурсов "загрязнитель платит". ИУЧР должен исчисляться не только по странам (как ИРЧП), а по регионам экологически "чистых" и "грязных" стран глобального и региональных рынков мирового сообщества. Известно, что объемы военных расходов - после развала СССР они постоянно снижаются, но еще опасно высоки - 780 млрд. долларов. Но даже на уровне ООН не учитывается, сколько средств в странах, регионах, глобальных масштабах расходуется на охрану биосферы Земли, общее обеспечение экологической безопасности и устойчивого развития поколений человечества. Такой статистики нет в глобальных докладах и национальных отчетах ООН о развитии человека.

В соответствии с декларацией ООН Рио-92 и концепцией экобезопасности Казахстана, в систему оценочных индексов нужно внести дополнения и уточнения, интегрирующие общепризнанные критерии учета безопасности и устойчивого развития и позволяющие преодолевать противоречия между политико-экономическим правом субъекта собственности - природопользователя и стратегически приоритетным социально-экологическим правом поколений граждан на охрану окружающей среды. С точки зрения экологической безопасности глобального и региональных рынков, устойчивого социально-экономического развития поколений природопользования страны и человечества в политике государств и мирового сообщества должны соблюдаться следующие приоритеты безопасности:

- экологическая безопасность страны, ее настоящих и будущих поколений;
- безопасность здоровья населения;
- продовольственная безопасность;
- экономическая безопасность;
- личная безопасность граждан;
- общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- политическая безопасность¹⁶.

Стратегический приоритет экологической безопасности по отношению к иным видам безопасности (в соответствии с декларацией ООН Рио-92) диктуется неотложной актуальностью и всеобщностью экологических проблем сырьевых стран, особой политической ответственностью институтов власти и управления государства за устойчивое развитие поколений общества и человечества в биосфере Земли.

В соответствии с такой постановкой проблемы в оценку безопасности и устойчивого развития страны (индекс устойчивого человеческого развития) должны входить следующие показатели:

- уровень ожидаемой продолжительности жизни населения;
- ВВП на душу населения;
- уровень образования;
- расходы на охрану окружающей среды в структуре бюджета (%), на человека и квадратный километр территории (дифференциальная корреляция с глобальным, региональным, отраслевым и национальным коэффициентами для политики, экономики и права природопользования страны);
- коэффициент глобального бремени болезней (ГББ/DALY, оценки экологического состояния территории и здоровья населения)¹⁷;
- расходы ВВП и бюджета страны (%) на силовые структуры и институты власти (социальная и экономическая эффективность институтов государства).

Приводимая ниже таблица, составленная по опубликованным законам о бюджете, только подтверждает актуальность такой постановки проблемы.

Таблица

Соотношение расходов по статьям бюджета (%)

Годы	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Органы власти	4,4	4,2	7,6	9,3	15,2	15,5
Выборы	-	0,1	0,2	0,1	0,1	
Силовые органы	18,0	14,9	19,3	19,1	19,0	16,1
Охрана природы	0,4	0,3	0,6	0,2	0,4	0,7
Социальная сфера	9,4	6,0	10,0	10,9	15,5	13,5
В т. ч. здравоохранение	1,2	2,6		2,9		
Наука	1,5	1,3	1,5	1,6	2,1	1,5
Культура	2,6	1,7	3,0	4,0	3,9	1,1
Соц. защита пострадавших по экологическим причинам	1,2	7,8	3,1			

Как видите, наиболее тревожны пассивно-низкие вложения в охрану окружающей среды, определяющие стратегические основы общей и экономической безопасности и устойчивого развития сырьевой страны на мировом рынке. В результате в Казахстане экологический ущерб сопоставим с объемом годового бюджета (около 300 миллиардов тенге) только потому, что на охрану окружающей среды не выделяется даже стратегически обязательный минимум 10-12 миллиардов.

Экологические показатели (в силу их синергического эффекта многоаспектности) могут выделяться в ВВП на душу населения, уровнях образования и ожидаемой продолжительности жизни. В коэффициенты ГББ/DALY (официально принятые Всемирной Организацией Здравоохранения) в политике национальной здравоохранения применяются редко - в Казахстане вышла только первая работа. В ней ГББ/DALY не связываются с экологическим состоянием регионов и условиями жизни населения¹⁸.

Эти оценки только подтверждают необходимость в условиях глобализации проблем безопасности вводить в сырьевых странах критерии оценки эффективности реформ. Иначе все разговоры о программах о социально ориентированной политике и экономике, в человеческом измерении безопасности и демократизации жизни превращаются в популистскую риторику.

УР-стратегии государств и приоритеты интеграции

Сопредельные с Казахстаном Россия и Китай (вместе со стратегическими партнерами дальнего зарубежья - США, Японией, Германией, а также Бразилией, Индией, Индонезией) входят в восьмерку экологических тяжеловесов¹⁹, определяющих общий экологический климат в биосфере Земли и регионе. Но этот список, обоснованный известным институтом Worldwatch и ежегодником Лестера Брауна State of the World нужно дополнить и экологически наиболее уязвимым в Евразии Казахстаном. Почему? Приведем аргументы.

По их классификации, к экологическим тяжеловесам отнесены страны, занимающие ведущее место в мировом сообществе по следующим показателям: доля населения (Китай-21%, Индия-17%), доля в валовом продукте (США-26%, Япония-17%, Германия-8%), доля в выбросе углерода (США-23%, Китай-13%, Россия-7), доля в запасах леса (Россия-21%, Бразилия-16%), доля видов цветковых растений (Бразилия-22%, Китай-12%, Россия-9%).

Исходя из принципа экологического согласования интересов настоящих и будущих поколений, мы к оценкам веса субъектов мирового рынка добавим присущие Казахстану особенности экологической уязвимости, отражающие глобальные и региональные проблемы экологической безопасности сырьевой страны, входящей в десятку крупных по территории и, видимо, в двадцатку - по богатству ресурсов.

В Казахстане, кроме уже названных оценок общего опустынивания (сравнимого с масштабами зоны Сахеля в Африке) территории, нужно учитывать опасные для населения характеристики техногенной экологической уязвимости, сложившейся в XX веке под давлением стратегии экономического роста:

- добывается и перерабатывается в год на душу населения самый большой в Евразии объем вещества и энергии и производится наибольший объем отходов природопользования (от 40 до 50 тонн);
- наименьшая в Евразии обеспеченность населения и промышленности водой, а половина водных ресурсов поступает от соседей по экологическому пространству биосферы;
- самые низкие в регионе расходы (на человека и квадратный километр территории) на охрану окружающей среды и самые высокие нагрузки контролируемых пространств и объектов на экологических инспекторов;
- наименьшая в Евразии сеть особо охраняемых заповедных территорий и лесов, а площадь военных полигонов сравнима с зерновым клином.

Особо нужно выделить демографический аргумент, который заставляет говорить об особом экологическом статусе страны. Здесь самая низкая плотность населения, и промышленные центры

размещались рядом с добывающими и перерабатывающими веществами объектами индустрии природопользования. И сегодня моногородские предприятия, при социалистической системе природопользования входившие в кооперацию СССР и СЭВ, испытывают наибольшие трудности. Они остро нуждаются в экологической реконструкции и реабилитации, в ренте возрождения и устойчивого развития. Но замена управляющих из Москвы на менеджеров дальнего зарубежья (новых "чистых") не решила проблемы ответственности за прошлые экологические издержки. На всех объектах с иностранным менеджментом и маркетингом господствует рыночная идеология экономического роста, подрывающая основы экономической и экологической безопасности Казахстана.

Это обостряет необходимость разработки государственной стратегии безопасности и устойчивого развития сырьевой страны природопользования. Такие стратегии созданы в России, Кыргызстане, Беларуси, более сотни других субъектов мирового сообщества. Иначе не поднять в стране индекс развития человеческого потенциала и не сохранить естественные основы устойчивого развития общества. Неотложность перехода Казахстана на стратегию устойчивого развития диктуется высокой экологической уязвимостью страны с ресурсно-сырьевой ориентацией природопользования. В концепции экологической безопасности, принятой Советом Безопасности и утвержденной президентом в 1996 году, учитываются основополагающие документы ООН и принцип 6 декларации Рио-92. В ней записано: "определяемые статусом Казахстана в биосфере Земли экологические ограничения и требования охраны окружающей среды и природопользования являются естественным фундаментом экологической безопасности и устойчивого развития страны. И они должны наиболее полно и адекватно учитываться в нормативных правовых актах об охране окружающей среды, о земле, о недрах и недропользовании, водном, лесном кодексах и других нормативных правовых актах страны в условиях переходного периода"²⁰. В соответствии с актуальностью проблемы в стратегии реформ, в документе подчеркивается: "это обуславливает необходимость адекватного учета естественно-исторических и географических условий и особенностей сложившегося уклада природопользования в стратегических приоритетах структурных преобразований и оптимизации производства для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития страны в региональных и глобальных аспектах"²¹.

Лидеры по ИРЧП - промышленно развитые страны "золотого миллиарда" - и после признания в специальной декларации, Повестки дня на XXI век, экологических конвенциях и программах ООН связи экономического развития с качеством окружающей среды продолжают ресурсное разграбление "экологического капитала"

планеты и будущих поколений²². То есть, при современном глобальном разделении рынка и господстве экологически тупиковой политики экономического роста, Казахстан и другие страны Юга обречены оставаться сырьевой периферией развитых монополистов и второсортных товаров.

Строгое соблюдение принципов Рио-92 стратегически важно для Казахстана в двух измерениях, во-первых, с точки зрения структурной оптимизации, диверсификации и рационализации природопользования и повышения безопасности населения, во-вторых, для защиты национальных интересов страны в системе интеграции и на мировом рынке сырьевых приоритетов. Без этого в принципе не решить проблемы возвращения страны в цивилизационный поток развития и не выйти из зоны кризиса и риска.

Самые опасные и долговременные социальные последствия азиатского финансового кризиса, который выявил достаточно высокий уровень глобализации экономики и политики в новых независимых государствах, понесли страны с ресурсно-сырьевой ориентацией развития. Острота и парадокс проблемы в том, что в подобных потрясениях кризис переносят тяжелее страны, потенциально более богатые природными ресурсами. Как преодолеть ситуацию и застраховать молодое государство от подобных жестких ветров глобального рынка?

Проблема эта новая и достаточно сложная. Казахстан в 1992 году вступил в ООН и признан полноправным субъектом ООН и международного права. Это де-юре, но нужно де-факто занять в глобальном рынке такое место, чтобы оно обеспечивало защиту интересов национальной безопасности во всех ее интеграционных составляющих. Это актуально и с точки зрения стратегии - Казахстан - 2030, послания президента о демократизации общества, экономической и политической реформы в новом столетии²³.

В национальной стратегии "Америка и устойчивое развитие. Новая концепция", принятой Президентским советом по устойчивому развитию, записано: "процветание, справедливость и здоровая окружающая среда выражают мечту человека о лучшем будущем. Устойчивое развитие делает возможным осуществление этой мечты посредством правильного выбора и правильной политики"²⁴. Наши политики должны следить, чтобы эти приоритеты стратегические партнеры выполняли и в пространстве Казахстана. Но у нас даже в основополагающих экономических программах не учитываются фундаментальные особенности страны как субъекта природопользования, признанные в официальных документах на уровне ООН и Совета Безопасности Республики Казахстан. Не учитываются те особенности, которые напрямую определяют естественно-исторические основы государственности, национальной безопасности и устойчивого развития. Что имеется в виду?

Нужно признать в национальной стратегии (Агентству по стратегическому планированию и реформам) политики, экономики и права природопользования естественно-историческую реальность Казахстана - высокую экологическую уязвимость территорий, особенно подверженных опустыниванию и аридной деградации почв. Пренебрежение ею, при размещении и развитии производительных сил привело к тому, что в них возникли зоны и регионы экологического бедствия, кризиса и риска для населения. Нужно на практике, особенно в свободных экономических зонах, устанавливать ренту устойчивого развития разных уровней - региональную (Приаралье, Прикаспий, зоны техногенного опустынивания, старопромышленные города и индустриальные центры - Лениногорск, Зыряновск, Караганда, Темиртау, Тараз, Шымкент, Степногорск, Байконур, Азгир и другие), отраслевую и объектную. Это позволит стратегию природопользования и охрану окружающей среды связать с основами естественной устойчивости социоприродной системы страны в регионе Центральной Азии и Евразии.

Пока же из-за низкой экологической культуры депутатов, чиновников и населения, а также противопоставления ведомственных и личных интересов субъектов рынка природных ресурсов национальным приоритетам в парламенте и правительстве, в отраслях земле-, водно-недро-, воздухо- и других форм природопользования неадекватно учитываются стратегические цели безопасности и медленно вводятся всеобщий рентный принцип "загрязнитель платит". Без него невозможно увеличение государственных и отраслевых экологических платежей до уровня гарантий экологической, экономической и социальной безопасности и устойчивого развития поколений страны - не ниже 3-4 процентов ВВП.

Это поможет стране, в соответствии с ее богатствами (оцениваются более чем по 500 тыс. долларов США на каждого жителя), занять достойное место в цивилизованном мире, а не на периферии рисков.

¹ Доклад о развитии человека за 1998 год. UNDP. 1998.

² Ващекин Н.П., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие России. М., 1998.

³ Средний класс - "тест" на современность: история, теория, статистика. АСИП. Алматы, 1998.

⁴ Наше общее будущее. Доклад МКОСР. Прогресс. М., 1989. С. 17.

⁵ Концепция экологической безопасности Республики Казахстан. Ноосфера, 1996. №1. С. 136.

⁶ Доклад о развитии человека за 1998 год.

⁷ Отчет о человеческом развитии в Казахстане - 1998. UNDP. 1998. С. 83.

⁸ Доклад о развитии человека за 1997 год. UNDP. Нью-Йорк, 1997. III.

⁹ Зеленый мир. 1998, №12. С. 1-22.

¹⁰ Зеленый мир. 1998, №6. С. 1-14.

¹¹ Зеленый мир. 1998, №6. С. 4 и 8-14.

¹² Ноосфера. 1996, №1. С. 24.

¹³ Зеленый мир. 1998, №6. С. 5.

¹⁴ Ноосфера. 1996, №1. С. 135-137.

¹⁵ Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием в Республике Казахстан МЭБР, ПРООН, (UNEP). Алматы. С. 5.

¹⁶ Василенко В.Н. На пути к ноосфере... С. 168-179.

¹⁷ Отчет о мировом развитии - 1993. Инвестиции в здравоохранение. Всемирный Банк. Вашингтон. С. 227-240.

¹⁸ Аканов А.А., Кульжанов М.К., Германюк Т.А. Глобальное бремя болезней DALYs в Казахстане. Алматы, 1996.

¹⁹ Россия в окружающем мире. М., 1998; Изд-во МНЭПУ. 1998. С. 7-38.

²⁰ Казахстанская правда, 1 июня 1996 года; Ноосфера, 1996. №1. С. 137.

²¹ Ноосфера, 1996. №1. С. 136.

²² Наше общее будущее. Доклад МКОСР. Прогресс. М., 1989. С. 17.

²³ Казахстанская правда, 1 октября 1998.

²⁴ Америка и устойчивое развитие. Новая концепция. Экос, 1996. №1-2 (11). С. 4.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ- УЧАСТНИКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Жалимбетова Р. Б.

Если в конце 80-х годов международная миграция рабочей силы была всего лишь незначительным явлением, то сегодня она является одним из основных аспектов глобализации мировой экономики, которая заметно влияет на экономику и движение рабочей силы во многих государствах мира.

Развивающиеся рыночные отношения все больше раскрывают государственные границы многих ранее закрытых государств и теперь товары, услуги, инвестиции, равно как и люди, все эффективнее проникают из одной страны в другую.

Основной движущей силой для большинства мигрантов является лучший стандарт жизни в другой стране. Если исходить из устойчивого и расширяющегося различия между большинством развивающихся и развитыми странами (как по уровню дохода, так и по росту населения), то видимо, эти потоки только усилятся в ближайшее время.

На первый взгляд, миграция 90-х годов выглядит как массовый исход из развивающихся стран в индустриально развитые страны, но при близком рассмотрении выявляются достаточно сложные процессы. По многим аспектам развития республики бывшего Союза находятся в состоянии существенного движения и это отражается на их миграционных процессах. Открытие международных границ в сочетании с контрастом в благосостоянии и доходах по отношению к развитым странам приводит к предположению, что значительное количество людей возможно хотят мигрировать. Но в настоящее время основная миграция происходит не за пределы региона, а внутри него.

Как видим из таблицы, основная часть мигрантов как в потоке прибытия (Беларусь - 85,2%, Казахстан - 81,0%, Кыргызстан - 76,3%, Россия - 81,7%, Таджикистан - 85,3%), так и в потоке выбытия (Беларусь - 89,1%, Казахстан - 50,7%, Кыргызстан - 65,2%, Россия - 90,6%, Таджикистан - 40,3%) меняют место жительства в пределах своего государства.

Каждое государство-участник Таможенного Союза имеет свои собственные характеристики миграции, многие из которых имеют корни в недалеком прошлом. За то время, когда существовал Союз, произошло значительное перераспределение людей между теми республиками, которые в настоящее время являются разными

государствами. Наибольшей группой, живущей за пределами собственной республики, в то время были русские, которые по административным или экономическим причинам переезжали в другие республики. По данным переписи 1989 года около 17% русских жили за пределами Российской Федерации, а также - коренные национальности других республик как то Украина (15%), Белоруссия (21%) и Армения (33%).

Таблица

Межгосударственная и внутригосударственная миграция
в государствах-участниках Таможенного союза (за 1996 год)
(чел.)

	число всего	прибывших из них: внутри страны	из стран СНГ	число всего	выбывших из них: внутри страны	из стран СНГ
Беларусь	215927	184025	28375	206564	184025	13600
Казахстан	292430	236957	51236	467533	236957	155672
Кыргызстан	67200	51300	15792	79313	51738	21213
Россия	3533820	2886864	614022	3090512	2798952	188453
Таджикистан	37067	31615	5425	73180	29478	43613

Основной особенностью современной миграционной ситуации в государствах Таможенного союза является коренной слом традиционных направлений и масштабов миграционных процессов. Так, для Республики Казахстан при общих значительных масштабах миграционных процессов прогрессирует неблагоприятная тенденция, проявившаяся в нарастающем дисбалансе между числом прибывающих и выбывающих. Только за последние 5 лет из Республики Казахстан по внешней миграции выбыло более 1,6 млн. человек, а прибыло всего 345 тыс. человек. Массовый отток населения пришелся на 1994 год, когда выезд превысил въезд на 410 тыс. человек. Затем в 1995-1996 годах наблюдался некоторый спад миграционной активности населения. В 1997 году отрицательное сальдо миграции снова стало расти и составило порядка 260 тыс. человек. Из стран ближнего зарубежья казахстанские мигранты предпочитали Беларусь, Россию и Украину. В целом, на каждого прибывшего в трудоспособном возрасте в Республику Казахстан приходится свыше 7 выбывших человек в этом же возрасте.

В условиях сокращения прибытия населения в Казахстан и значительного оттока населения за ее пределы внутренней миграции трудовых ресурсов на республиканском рынке труда.

Отметим новую тенденцию в миграционных процессах: начиная с 1994 года Российская Федерация стала единственной страной из стран СНГ, принимающей население в значительных масштабах. Так, за 1991-1996 гг. в Россию эмигрировало из бывших республик Союза порядка 6,8 млн. человек, наибольший приток мигрантов был из Казахстана 1,3 млн. человек, Украины - 1,2 млн. человек, Узбекистана - 581,7 тыс. человек, Кыргызстана - 306,6 тыс. человек, Азербайджана - 305,8 тыс. человек и Таджикистана - 289,1 тыс. человек.

Если вначале 90-х годов в Кыргызской Республике ежегодно мигрировало 100-120 тысяч человек и достигло пика в 1993 году - почти 150 тысяч, то в 1997 году эта цифра составила всего 11 тысяч человек. Отток населения наблюдался за пределы республики - Россию, Узбекистан, Казахстан и др. В основном отъезжающие преследуют главной целью поиск лучших возможностей устройства жизни. Намечившаяся стабилизация экономики Кыргызстана способствует снижению выбывающих из республики, и ежегодный приток составил 6-8 тысяч человек за последние годы. Отметим, что в то же время Кыргызская Республика превращается в зону транзитной и нелегальной миграции. Происходит постоянное движение граждан в Кыргызстан из сопредельных республик с последующим перемещением в Россию и другие страны. Такое положение вызвано прежде всего отсутствием иммиграционных постов на границах, безвизовым порядком передвижения между государствами СНГ. В настоящее время Кыргызская Республика вопросы миграции населения решает по двум направлениям: работа с беженцами и вынужденными переселенцами и проблемы внешней трудовой миграции. Основную массу беженцев, прибывающих в Кыргызскую Республику (почти 80%) составляют этнические кыргызы из Таджикистана. Отмечено появление беженцев также и из других регионов.

Немаловажным фактором, инициирующим миграцию, является психологическая неготовность или нежелание части людей идентифицировать себя с новой государственностью, а отсюда и стремление воссоединиться со своей этнической родиной. Приоритетными странами дальнего зарубежья являются Израиль, Германия и Греция. Государство Израиль достаточно длительное время был местом назначения для эмигрантов из республик бывшего Союза (только за 1989-1992 годы переехали порядка 450 тыс. советских евреев).

Реалией сегодняшних дней является то, что правительства принимающих государств хотят замедлить приток иммигрантов и рассматривают свои возможности воздействия на этот процесс за пределами своей территории. В этой связи они заинтересованы в том, чтобы в посылающих странах уменьшилось давление, вызывающее эмиграцию. Чаще всего такое положение вызвано ухудшением социально-экономической ситуации в отправляющем государстве. Основные возможности избежать массовой эмиграции - это: облегчение международной торговли (когда экспортируются товары вместо людей), увеличение прямых иностранных инвестиций в экономику этих стран для стимуляции возможностей по созданию рабочих мест, перенаправление международной помощи, чтобы сконцентрировать ее на тех странах, из которых идет наибольший поток мигрантов.

Германия является другим основным пунктом назначения эмигрантов. Чтобы ослабить приток эмигрантов, Германия пытается в Российской Федерации создать "общины притяжения" на территории Поволжской республики. С одной стороны, создаются рабочие места, строятся дома, школы и клиники, с другой стороны, среди местного населения высказывается недовольство по поводу того внимания, которое получают немцы. Продолжают выезжать и из Казахстана немцы, хотя этот поток постепенно сокращается. В 1997 году выехало 49 тыс. человек, что почти в 2 раза меньше чем в 1994 году. Основными причинами эмиграции из Казахстана является желание вернуться на свою историческую родину, а также экономические трудности в республике.

Греция также является местом основного назначения эмигрантов. Если в 1990 году в бывшем Союзе проживало более 330 тысяч греков, то за годы перестройки около 30 тысяч из них вернулись на свою историческую Родину, где правительство Греции организовало для них центры приема. На территории Казахстана греки преимущественно располагались в Южно-Казахстанской области.

В условиях интеграции в мирохозяйственные связи для государств-участников Таможенного союза особую роль приобретает его вхождение в мировое экономическое пространство, составной частью которого является международный рынок труда. Интеграция стран Таможенного союза в этот рынок предполагает активное вовлечение его в процессы международной трудовой миграции, экспорта и импорта рабочей силы. Основным элементом формирования общего рынка труда стран "4+N" является миграция рабочей силы.

Диаграмма
Трудовая миграция между Россией и странами Таможенного союза в 1994-1997 гг. (в тыс. человек)

Как видно из диаграммы, по трудовой миграции в Российскую Федерацию привлекается мигрантов больше всего из Беларуси, а за последние годы возросла активность трудовой миграции из Кыргызстана. Всего за 1997 год численность иностранных граждан, привлеченных на работу в Россию из Казахстана, составила 1,8 тыс. человек, из Кыргызстана - 1,3 тыс. человек, из Беларуси - 1,0 тыс. человек.

Данный процесс также детерминируется уровнем безработицы, который на 1 января 1998 года составил в Казахстане - 3,9%, Кыргызстане - 3,1%, Беларуси и России по 2,8%, а также уровень социальной поддержки безработных. Доля безработных, получающих пособие по безработице за первый квартал 1998 года составила в России - 88,1%, в Казахстане - 61,8%, в Кыргызстане - 46,5%, Беларуси - 42,6% к общей численности безработных.

В настоящее время на рынках труда государств-участников Таможенного союза складывается достаточно противоречивая ситуация. Одновременно с активизацией процессов высвобождения рабочей силы и повсеместным распространением безработицы в отдельных регионах и секторах экономики государств ощущается недостаток собственных трудовых ресурсов. Сохраняющийся спрос на рабочую силу является одним из основных факторов стимулирующий приток в государства Таможенного союза трудовых мигрантов из-за границы.

По данным национальных миграционных служб, численность иностранной рабочей силы в 1996 году составила в России - 291,1 тыс. человек, в том числе из стран Содружества 145,6 тыс. человек. Соответственно, Казахстане - 5,5 и 1,3 тыс. человек. Как правило, предприятия (как например, в России) привлекают на работу

основном квалифицированные кадры, в возрасте 25-45 лет (более 80% мигрантов); половина из них имеют среднее специальное или техническое образование, около трети - владеют смежными профессиями; более половины работающих - мигрантов имеют профессиональную подготовку.

Для такого участника Таможенного союза как Россия, правовую основу интенсификации этих процессов составляют прежде всего Закон "О занятости в Российской Федерации", Указ Президента Российской Федерации "О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы". В развитие конституциональных норм, обеспечивающих право российских граждан на трудоустройство за границей, заключены соответствующие международные соглашения с Германией, Китаем, Польшей, Словакией, Финляндией, Швейцарией и пр.

По регионам России ситуация с привлечением и использованием иностранной рабочей силы отличается и причем довольно существенно. Так, на Дальнем Востоке преимущественно используются работники из Китая, КНДР и Вьетнама. Предприятия Западной Сибири отдают предпочтение работникам из стран ближнего зарубежья. Из общего числа иностранной рабочей силы здесь работают свыше 90% трудящихся-мигрантов из бывших союзных республик.

Территориальная направленность потоков трудовой иммиграции из ближнего зарубежья имеет также ряд особенностей. Так, с Украины работники едут преимущественно в Западную Сибирь, Центральное Черноземье, а также в приграничные территории Северного Кавказа; из Белоруссии - в Западную Сибирь и Центральный район; мигранты из Литвы, Эстонии, среднеазиатских республик, Азербайджана и Казахстана - в Западную Сибирь; из Латвии, Грузии и Армении - в Центральный район; из Молдовы - на Центральное Черноземье.

Для стран дальнего зарубежья также имеется избирательная географическая направленность потоков трудовой иммиграции. Так, для Китая - это прежде всего восточные регионы: Приморский и Хабаровский края, Республика Бурятия, Иркутская и Читинская области, для Вьетнама - Приморский край, Москва и Астраханская область, для Болгарии - Урал (каждый третий направляется в Курганскую область) и Западная Сибирь (в основном в Тюменскую область); большинство работников из Турции направляется в Центральный район (г. Москва и Калужская область) и Центральное Черноземье (Воронежскую область), а также на Северный Кавказ (Краснодарский и Ставропольский края).

В профессиональном составе привлекаемой в Россию рабочей силы из стран дальнего зарубежья преобладают строители, рабочие и работники сельского хозяйства, в основном - овощеводы. Поэтому

прибывающие в Россию трудовые мигранты заняты прежде всего на предприятиях и в организациях строительства, промышленности и сельского хозяйства.

Из развитых европейских стран (как Бельгия, Франция, Великобритания), а также из Японии, Канады и США прибывают в основном специалисты: журналисты, преподаватели, инженерно-технические работники, технологи, бурильщики, нефтяники, персонал для работы на судах. Однако доля специалистов в общем потоке трудовой иммиграции в Россию из дальнего зарубежья невелика. В целом, по России доля официально регистрируемой иностранной рабочей силы в численности занятых составляет менее 0,5%.

Одной из причин отсутствия рабочих мест и вакансий на казахстанском рынке труда является также приток иностранной рабочей силы в республику. С притоком иностранных инвестиций в республику одновременно хлынул поток иностранной рабочей силы. Отели, бизнес-центры, банки и другие важные объекты строятся преимущественно рабочими-иностранцами. Согласно существующему законодательству, иностранные, а также совместные, казахстанские компании и агентства, прежде чем привлечь иностранцев из-за рубежа на работу в республику, должны получить от Министерства труда и социальной защиты лицензию на этот вид деятельности. В целом, по данным министерства, на июль 1998 года, на территории республике действовала 441 лицензия, выданная министерством и акиматом г.Алматы на привлечение 8890 иностранных граждан. В Киргизской Республике Министерством труда и социальной защиты в 1996 году выдано 230 лицензий на привлечение иностранных граждан. Привлечение своей силы иностранцы мотивируют отсутствием на местном рынке некоторых специальностей.

Другой причиной вытеснения казахстанских рабочих с отечественного рынка труда являются случаи безлицензионного привлечения организациями иностранных работников.

На сегодня основная масса иностранцев в Республике Казахстан работает в таких отраслях народного хозяйства, как нефтедобывающая отрасль и строительство. В этой связи наибольшее число иностранной рабочей силы привлекается в Атырау и Мангистау, а также Алматы и Астану. Только в первом полугодии 1998 года число иностранных работников из дальнего зарубежья составило 4752 (в основном, это граждане Турции, Италии, Китая, Индии и других стран) и 1460 граждан занимают рабочие места на казахстанском рынке труда из ближнего зарубежья - России, Украины, Таджикистана, Узбекистана.

Правительство Казахстана поощряет приток иностранцев по многим причинам. Во-первых, создается благоприятный инвестиционный климат в республике (привлекаются иностранные инвестиции), во-вторых, решается задача борьбы с безработицей через поощрение иностранных инвестиций, поскольку приходя на рынок

Казахстана согласно постановления правительства Казахстана №924, крупные компании должны создавать новые рабочие места и для казахстанских граждан. Так, за первое полугодие 1998 года, во всех сферах деятельности совместными и иностранными предприятиями, получившими лицензию на привлечение иностранной рабочей силы, было привлечено 87864 казахстанских граждан. В то же время существует дискриминация в оплате труда для казахстанских граждан. Так, в строительстве отеля "Анкара", которое осуществляла турецкая компания "Ахсел", принимали участие 1500 работников, среди которых более 700 иностранцев. Заработная плата всех работников варьировалась в пределах 150-500 долл. США.

Нарастающий поток трудовой миграции не только по масштабам, но и по своим характеристикам существенно отличается от эмиграции на постоянное место жительства. Прежде всего обращает на себя внимание этнический состав покидающих государства Таможенного союза для временной работы: за рубежом доля коренной национальности составляет более 90%. Потенциал этого вида миграции оказывается значительно большим по сравнению с миграцией выезжающих за рубеж на постоянное место жительства. Другая важная особенность трудовой миграции из страны - ее индивидуальный характер. В потоках мигрантов, покидающих государства Таможенного союза для временной работы, большинство составляют индивидуальные мигранты, в то время как эмиграция имеет преимущественно семейный характер.

Отметим, что география потоков трудовых мигрантов значительно шире, чем среди выезжающих на постоянное место жительства. Направления трудовой миграции следующие - европейские страны, США, Канада, Австралия, Ближний Восток, Южная Корея, Турция.

В структуре потоков миграции из страны имеются и схожие черты. Как и в случае эмиграции на постоянное место жительства, среди трудовых мигрантов преобладают люди с высшим и средним специальным образованием (около 80% выезжающих на работу за границу). Среди них значительно число лиц, имеющих ученую степень.

В структуре причин трудовой миграции доминируют мотивы, связанные с влиянием экономических факторов и условий. Основная часть трудящихся-мигрантов (около 80%) выезжает на работу за рубеж с целью получения там высоких заработков. Отметим, что чисто профессиональные мотивы (возможность получить интересную работу, повысить свой профессиональный уровень) отходят на второй план. Причем соотношение специалистов с высшим техническим и гуманитарным образованием в потоке трудовой иммиграции составляет примерно 3:2. Это говорит о том, что обладателям технических специальностей относительно легче найти работу за рубежом, чем гуманитариям.

Последствия привлечения и использования иностранных работников в государства "4 + N" далеко неоднозначны. С одной стороны, это позволяет заполнять вакансии и свободные рабочие места, на которые даже в условиях растущей безработицы не идет местное население, а также заполнить те рабочие места для которых в государствах Таможенного союза нет кадров соответствующей специальности или квалификации. С другой стороны, это создает ряд социальных проблем - конфликты с местным населением, ухудшение криминогенной обстановки в местах их компактного проживания. Несмотря на увеличение в государствах "4 + N" иностранной рабочей силы, трудовая миграция из-за рубежа пока не оказывает заметного влияния на общий рынок труда.

Отсутствие действенных санкций за нарушение условий привлечения иностранной рабочей силы приводит к нелегальной трудовой иммиграции, незаконному пребыванию иностранцев в государствах Таможенного союза после окончания сроков их работы (контрактов) на предприятиях. Значительная часть этих мигрантов вовлекается в сферы "теневой" экономики и нелегального бизнеса, в незаконную коммерческую деятельность, переправку рабочей силы в страны Западной Европы, Канаду и США.

Среди основных проблем привлечения иностранной рабочей силы на территорию государств "4+N" следует отметить также проблемы социального статуса и социальной защиты иностранных рабочих. Эти вопросы довольно болезненны: с одной стороны, иностранные рабочие должны работать в соответствии с условиями трудовых контрактов, учитывающими необходимость их социальной защиты (социальное обеспечение, социальное страхование и т.д.). С другой стороны, на практике часть из иностранцев работают на худших условиях по сравнению с предоставляемыми местным гражданам. В значительной мере вопросы социальной защиты иностранных рабочих обостряются из-за слабого контроля со стороны государственных структур за правильным их использованием в соответствии с обязательствами работодателей, предусмотренных в трудовых контрактах или договорах подряда.

К числу важнейших проблем в области трудовой миграции относится социальная защищенность трудящихся-мигрантов. По оценкам российских экспертов, только каждый четвертый мигрант считает свои гарантии в области медицинского страхования достаточными, около 60% выезжающих имеют лишь частичные гарантии медицинского обеспечения, а каждый десятый выезжает вообще без медицинской страховки. В области других видов социального страхования дела обстоят еще хуже. Одновременно треть мигрантов отмечает отсутствие достаточных гарантий сохранения своих рабочих мест в государстве выезда на время работы за рубежом. В связи с этим большое значение имеют обеспечение равенства

трудовых прав мигрантов государств Таможенного союза с правами граждан принимающей страны, создание механизмов социальной защиты трудящихся-мигрантов за рубежом.

Кризисная экономическая ситуация, характерная для всех стран "4" породила различные виды миграций. В этих условиях государства Таможенного союза не всегда в состоянии отделить вынужденных мигрантов от иммигрантов, прибывающих по социально-экономическим мотивам. К обострению проблемы занятости в государствах "4+N" приводит и такая форма миграционных процессов, как "беженцы" и "вынужденные переселенцы".

Если в 1995 году в России было зарегистрировано 918,7 тыс. беженцев, в Кыргызстане - 12,3 тыс. человек, и эта цифра ежегодно возрастает. Среди переселившихся в Россию из государств-участников СНГ преобладают прибывшие из Таджикистана (185 тыс. человек или 19% общего числа вынужденных мигрантов), Узбекистана (140 тыс. человек или 14%), Грузии - (119 тыс. человек или 12%). В настоящее время в Казахстане находится 2,5 тыс. семей (12,5 тыс. человек) беженцев из Таджикистана и Афганистана казахской национальности.

Гражданская война 1992-1993 годов в Таджикистане нанесла огромный урон стране не только в области экономики, исчисляемый миллиардами долларов США, но и заставила тысячи людей покинуть родные места. Свыше 850 тысяч граждан Таджикистана стали беженцами и вынужденными переселенцами на своей земле и за ее пределами, более 60 тысяч оказались в Афганистане, 195 тысяч - в России, тысячи граждан Таджикистана - на Украине, Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане и других странах.

В широком комплексе социально значимых для стран Таможенного союза проблем особую актуальность приобрела вынужденная миграция, которая в условиях новой социально-экономической и политической ситуации на территории постсоветского пространства стала носить массовый и даже можно сказать широкомасштабный характер. В межгосударственный обмен оказались втянутыми, главным образом: - вынужденные переселенцы; - беженцы из зон вооруженных конфликтов и др. К тому же помимо учтенных мигрантов, происходит перемещение значительных масс нелегальных работников из стран СНГ, а также из третьих стран (Китай, Вьетнам и некоторых других).

Учитывая сложность рассматриваемого вопроса необходимо уточнить дефиниции "вынужденные мигранты" и "перемещенные лица", так как отсутствие в странах Содружества общепринятой терминологии порождает различия в правовых отношениях предоставления статуса и соответственно каталога прав и средств социальной поддержки данной категории лиц.

Современная миграция как мы видим становится динамичной и сложной, а это требует в свою очередь нового политического подхода как от правительств разных стран, так и международных организаций.

В каждом государстве исходя из сложившейся миграционной ситуации приняты свои законы. К примеру, Республика Таджикистан приняла закон "О вынужденных мигрантах" в 1994 году, затем были внесены дополнения в ноябре 1995 года и декабре 1996 года, в Российской Федерации принят закон "О беженцах", в 1997 году приняты изменения и дополнения в указанный закон, в Республике Казахстан принят закон "О миграции населения" в 1997 году и разрабатывается проект закона "О беженцах", в Республике Беларусь принят закон "О внешней трудовой миграции".

Необходима регламентация правового статуса беженцев. К его основополагающим нормам можно отнести: определение понятия этой категории мигрантов, зачисления их в ту или иную группу, условия и процедура предоставления убежища, режим их пребывания в государстве, обязанности государственных органов по их приему и обустройству, система гарантий по их социальной защите, включая пенсионное и медицинское обслуживание.

Модификатором усиливающегося действия до недавнего времени была и проблема гражданства. В этой связи актуальным направлением сотрудничества государств Таможенного союза является согласование позиций по упрощению процедур по всем вопросам гражданства и объема прав граждан одной страны, прибывающих на место постоянного жительства на территорию другого государства. В проекте Соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства государства "четверки" определены порядок и условия предоставления гражданам одного государства, прибывающему на территорию другого государства, гражданства в упрощенном порядке, определен перечень необходимых для представления документов в соответствующие органы государства, сроки их рассмотрения, порядок изменения гражданства близким родственникам в случае изменения гражданства супругов или одного из них, регулируются вопросы гражданства родителей и их несовершеннолетних детей. Принятие настоящего Соглашения позволит гражданам государств Таможенного союза получить право гражданства других государств "четверки" более льготное по срокам и процедуре оформления в сравнении с обычным порядком предоставляемым национальными законодательствами государств СНГ.

Так, указанный проект Соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства в государствах-участниках Таможенного союза одобрен Интеграционным Комитетом на своем заседании и рекомендован к внесению на рассмотрение Совета глав правительств

Проблема общего рынка труда государств - участников Договора напрямую связана с миграционной политикой, поиском рычагов воздействия на этот процесс, снижении негативных последствий миграции для общества и государства и повышении эффективности использования трудового потенциала мигрантов.

В этой связи регулирование в области привлечения и использования иностранной рабочей силы в государствах-участниках Таможенного союза должно, в частности, обеспечивать интересы каждого государства из Таможенного союза на международном рынке труда, ориентироваться на отечественный трудовой потенциал, а иностранные источники рабочей силы следует рассматривать как дополнительные, позволяющие решать отдельные задачи; следует защищать трудовые и социальные права иностранных трудящихся-мигрантов в соответствии с международными нормами и правами в этой области, а также нормами национальных законодательств.

Сегодня ситуация в области трудовой миграции в государствах-участниках Таможенного союза складывается под влиянием двух групп факторов. Одна из них связана с внутренними переменами в жизни общества, тенденциями изменения социально-экономической и политической ситуации в государствах Таможенного союза, и в частности, для Российской Федерации - преодоление политического кризиса.

Другая группа факторов обуславливается состоянием мирового рынка труда и конкретными мерами иммиграционной политики западных стран. Проникновение на мировой рынок крайне затруднено, а конъюнктура его неблагоприятна для большинства граждан государств "4+N". Это будет деформировать естественный процесс расширения трудовой миграции из стран "4+N" и ограничивать ее развитие.

Полноценное участие государств "4+N" в международном обмене трудовыми ресурсами повысит эффективность их использования внутри каждого государства, а также окажет существенное позитивное влияние на другие формы внешнеэкономических связей и на международные контакты государств Таможенного союза в целом.

Регулирование внешней трудовой миграции из стран Таможенного союза должно предусматривать разработку механизмов вхождения государств "4+N" в международное разделение труда и рынок трудовых ресурсов в качестве равноправных партнеров, расширение правовой базы трудовой миграции, защиту прав и интересов трудящихся-мигрантов; стимулирование возвратного потока мигрантов, мер по профессиональной адаптации вернувшихся, систематизацию работы по трудоустройству граждан государств "4+N" за рубежом.

В этой связи немало проблем предстоит решить в области трудовой миграции в государствах "4+N", например, вопросы социально-экономического, юридического и организационного характера. Главная задача состоит в том, что должна быть создана гарантированная система социальной защиты работников-мигрантов в период их работы за границей и по возвращении домой. В свою очередь, это вызывает необходимость создания разностороннего банка данных и взаимного обмена сведениями между государствами - участниками Таможенного союза о наличии рабочих мест, условий найма, а также совместной работы по оптимальному сближению трудового законодательства государств.

Повышению мобильности рабочей силы государств "4+N" будет способствовать подготовка соглашений, в том числе и о взаимном признании документов, подтверждающих трудовую деятельность работников на предприятиях, в организациях и учреждениях всех форм собственности. Принятие такого документа позволит решить вопрос о признании непрерывности трудового стажа в связи с переездом работника из одного государства Таможенного союза в другое, что крайне важно при трудоустройстве граждан по специальности, оформлении ими пенсий, получении медицинского страхования, других социальных льгот.

Общий рынок труда предполагает свободное перемещение рабочей силы по территории государств "4+N", отсутствие дискриминации работников-мигрантов. Интеграция рынка труда стран Содружества вызывает необходимость разработки и заключения между государствами соглашений по вопросам трудовой миграции, признания дипломов и свидетельств о присвоении образования и квалификации, введения единого документа о стаже работы, единых требований к подготовке работников определенной квалификации и др. Необходимо как можно скорее создать возможность людям свободно включаться в общий рынок труда без ущемления своих прав.

Формирование рынка труда неразрывно связано с созданием эффективного правового механизма его регулирования, затрагивающего не только трудовые законодательные нормы, но и правовую поддержку единой социальной политики в отношении граждан, переезжающих из одного государства в другое в порядке трудовой миграции.

Проект Соглашения между государствами-участниками Таможенного союза "О трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов", инициированный Кыргызской Республикой, имеет важное значение в создании правовых, экономических, социальных и организационных условий для свободного перемещения рабочей силы.

Основной целью Соглашения является предоставление мигранту возможности свободного распоряжения (продажа, сдача на условиях поднайма и др.) своим жильем и имуществом на территории

государства выезда, снятие ограничений на ввоз-вывоз своего имущества, а также освобождение имущества, денежных средств и вкладов от пошлин, налогов и связанных с этим сборов при пересечении границы.

На наш взгляд, в данном проекте Соглашения необходимо предусмотреть меры социальной защиты трудящихся-мигрантов как то пенсионное, медицинское и социальное обеспечение. Принимая во внимание содержание договорных отношений Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России в области трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов должно коррелироваться с положениями Концепции формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ.

На наш взгляд, в перспективе следует разработать долгосрочные миграционные программы как превентивного, так и интеграционного характера, например, "Добровольная репатриация", "Самозанятость беженцев" и пр., а также создать иммиграционный фонд, в котором аккумулировались бы денежные средства не только государств "4+N", но и международных организаций.

Разумеется, рассматриваемая нами проблема носит комплексный характер и требует многосторонних усилий для ее эффективного решения.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА “СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ”

Лаумулин М. Т.

Журнал “Стратегическое обозрение” является периодическим ежегодным изданием Международного института стратегических исследований (МИСИ) в Лондоне. Институт был основан в 1958 г. группой британских аналитиков, политиков, журналистов и представителей церкви с целью изучения проблем безопасности в ядерную эпоху. Однако вскоре стало очевидно, что осветить всю совокупность проблем, связанных с обеспечением стратегических аспектов безопасности невозможно, опираясь исключительно на силы британских экспертов. Таким образом, Институту был придан международный характер с привлечением иностранных, преимущественно американских экспертов, что вскоре превратило Институт, во многом благодаря финансированию из американских источников, во влиятельное учреждение, занимающееся вопросами обеспечения стратегической безопасности Запада с частично разведывательными функциями и озвучивающее в основном англосаксонскую позицию по проблемам конфронтации с советским блоком.

С 1966 г. МИСИ издает ежегодное “Стратегическое обозрение” (Strategic Survey). Помимо него Институт выпускает также ежегодный “Военный баланс” (The Military Balance), журнал “Выживание” (Survival) и серию монографических исследований по проблемам международных отношений (Adelphi Papers). На протяжении вот уже более тридцати лет МИСИ представляет собой авторитетный институт, к рекомендациям и аналитическим исследованиям которого прислушиваются западные политики. Более того, существует прямая связь между политической и академической карьерами, когда речь идет о МИСИ. Так, сотрудник американского Совета Безопасности Р. Готтемюллер, внесшая в свое время существенный вклад в разработку стратегии Демократической партии в отношении бывшего СССР перед приходом к власти У. Клинтона и непосредственно занимавшаяся вопросами вывода ядерного оружия с территории Казахстана, с 1994 г. по 1997 г. занимала пост вице-директора МИСИ. Таким образом, политические связи британских и американских политологов и политиков в рамках Института, сложившиеся за десятилетия можно охарактеризовать как чрезвычайно тесные.

“Стратегическое обозрение” начало публиковаться в 1960-е гг., когда конфронтация между двумя супердержавами - США и СССР нарастала как на стратегическом уровне, так на уровне локальных

конфликтов. Собственно говоря, отразить эту конфронтацию и было первоочередной задачей альманаха. Сложившаяся в эти годы структура ежегодника должна была отразить основные проблемы, стоящие перед Западом в сфере безопасности. В 1960-е гг. “Обозрение” включало в себя следующие сюжеты: вооружения и контроль за вооружениями, войны и конфликты, международная безопасность, локальные проявления насилия (воздушный терроризм и студенческие бунты).

Любопытно, что каждый год получал собственное название в зависимости от важнейших событий, имевших место в это время и носивших глобальный характер: 1968-й - год студентов и новых левых, 1969-й - год выхода человека на Луну, 1970-й - год вступления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и т.д. С точки зрения безопасности Запад, в первую очередь Соединенные Штаты были озабочены подготовкой соглашений по Ограничению стратегических вооружений (ОСВ), которые вступили в силу позже - в 1970-е гг., а также соглашениями, запрещающими химическое и биологическое оружие и размещение ядерного оружия на морском дне, космических телах и др. Естественно, что нельзя преуменьшать роль Советского Союза в подготовке разнообразных соглашений 1960-х гг. по снижению уровня стратегической угрозы, однако перед США и СССР в эти годы стояли противоположные задачи: Вашингтон пытался с помощью таких соглашений удержать свое стратегическое превосходство над СССР, Москва же стремилась уменьшить разрыв в стратегических вооружениях в свою пользу, что и произошло уже фактически к 1968 г.

Ядерный паритет

На конец 1960-х гг. Советский Союз обладал примерно равным с США количеством межконтинентальных баллистических ракет (МБР), но уступал почти в три раза по количеству ракет, запускаемых с подводных лодок, и со стратегических бомбардировщиков. По количеству ядерных боеголовок превосходство оставалось за Америкой - 4235 к 1880¹. Однако Советский Союз в эти годы более динамично развивал новые наступательные вооружения и проводил испытания ядерных боезарядов, что с тревогой отмечалось в “Стратегическом обозрении”. Учитывая происходившие в других регионах конфликты: удержание Чехословакии в составе советского блока, войну во Вьетнаме, развитие событий на Ближнем Востоке - делался вывод, что стратегическое положение США в целом ухудшается. Однако у СССР с точки зрения безопасности в конце 1960-х гг. появилась новая головная боль: идеологическая конфронтация с КНР перешла с область военно-политического противостояния. В 1969 г. она достигла своего апогея: произошли военные столкновения на советско-китайской границе.

Чтобы снизить уровень конфронтации с новым противником, советский лидер Л.Брежнев выступил 7 июня 1969 г. с инициативой о создании азиатской системы безопасности, что можно расценивать своего рода прообразом казахстанской инициативы по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) 1990-х гг. "Стратегическое обозрение" чрезвычайно подробно освещало детали, исторические причины и ход советско-китайского противостояния. Западные аналитики признавали, что инициатором вооруженных столкновений выступил коммунистический Китай. В качестве иллюстрации его исторических претензий в "Обозрении" были опубликованы карты с территориями, якобы аннексированными Российской империей и Советским Союзом у Китая, среди которых весь Восточный и Юго-Восточный Казахстан, Тува, Забайкалье, Амурский край и Дальний Восток, а также Монголия. В 1969 г. вдоль советско-китайской границы произошло 16 столкновений, из них 7 на границе с Казахстаном. Два столкновения - 17 апреля и 10 июня носили особо ожесточенный характер, как подчеркивается в "Обозрении"¹. В результате СССР к концу 1960-х гг. был вынужден сосредоточить на границе с КНР войска численностью свыше 650 тыс. чел., а Китай - свыше 800 тыс. чел. Однако, как подчеркивали западные аналитики, крупномасштабная война была в это время невыгодна ни одной сторон. С целью избежать такого развития событий две крупнейшие социалистические страны начали вялотекущие переговоры по снижению уровня противостояния, но в тот период - безуспешные.

Лишь недавно мы стали свидетелями урегулирования этой затяжной конфликтной ситуации: в 1996 г. было подписано Шанхайское соглашение о мерах доверия вдоль бывшей советско-китайской границы между КНР - с одной стороны, и Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном - с другой. В 1997 г. вновь состоялась встреча лидеров этих пяти государств, завершившееся подписанием Московского соглашения, уточнявшего и детализировавшего уровни снижения военных приготовлений в приграничной зоне. Все территориальные и пограничные претензии были окончательно сняты в ходе Алматинской встречи в 1998 г. Сегодня из тридцатилетней перспективы представляется уже невозможным повторение того уровня конфронтации, который существовал между СССР и КНР в конце 1960-х гг. Однако Советский Союз уже был серьезно озабочен строить свою стратегическую безопасность на два фронта - против США и маоистского Китая.

Новые вызовы стратегической безопасности

В свою очередь Соединенные Штаты должны были помимо прямой конфронтации со своим главным противником - СССР, бороться против распространения марксистских и других недобрых в Вашингтону режимов в различных частях света согласно своей концепции "сдерживания коммунизма". Таким образом, суть

военно-политической стратегии Америки 1970-х гг. стало, помимо "сдерживания коммунизма", ограничение гонки наступательных вооружений, когда стало ясно, что Советский Союз вполне способен нанести непоправимый урон в ходе ядерного удара по США. С этого момента разрыв в количестве боеголовок между двумя супердержавами уже не имел принципиального значения. Прежняя концепция США "ядерного устрашения" перестала отвечать стратегическим реальностям 1970-х гг.

В русле своей политики уменьшения стратегической угрозы Америке в 1970-е гг. удалось подписать с Советским Союзом два соглашения: ОСВ-1 в 1974 и ОСВ-2 в 1979 г. Соглашения устанавливали своеобразные "потолки" для наступательных вооружений обеих сторон. Таким образом, несколько уменьшался риск бесконечного и чрезмерного наращивания стратегических вооружений. Однако хрупкий баланс сил между сверхдержавами постоянно нарушался вследствие различных технологических новинок, позволявших обходить условия договоров: США создали баллистические ракеты с разделяющимися головными частями (МБР/РГЧ), СССР разместил в Европе оружия среднего радиуса действия и т.д.

В 1974 г. Соединенные Штаты и Советский Союз столкнулись с новым вызовом созданной ими системе нераспространения ядерного оружия: 8 мая Индия произвела первый ядерный подземный взрыв на своем полигоне Покхаран. Этот факт продемонстрировал несовершенство режима ядерного нераспространения: Индия смогла создать собственное взрывное атомное устройство благодаря построенному в 1961 г. с помощью Канады ядерному реактору². Примерно в одно время с Индией ядерными устройствами обзавелись Израиль и Южно-Африканская Республика, а Пакистан встал на путь создания ядерного оружия. В 1998 г. Индия и Пакистан официально ввели себя в "ядерный клуб". Однако в геополитической реальности 1970-х гг. ядерная активность указанных государств не играла почти никакой роли в тени противостояния супердержав.

В соответствии с усложняющейся ситуацией "Стратегическое обозрение" поменяло в 1970-е гг. свою внутреннюю структуру: помимо тематических разделов: Новые факторы безопасности и Супердержавы появились подробные обзоры, построенные по региональному принципу. Это вытекало из все более растущего значения региональных конфликтов, которые начинали оказывать прямое воздействие на глобальную безопасность. В 1970-е гг. на политика Запада оказалась под воздействием следующих долгосрочных факторов, вынуждавших его учитывать их в разработке долгосрочной стратегии безопасности: это, в первую очередь, нефтяной кризис 1974 г., обнищавший зависимость индустриальных держав от производителей энергоресурсов; разрядка напряженности в Европе, которая зафиксировала военно-политическое статус-кво на континенте;

растущая опасность военных конфликтов в странах третьего мира. Советский Союз в свою очередь использовал в свою пользу все три фактора: нефтедоллары за подорожавшую нефть, разрядку как возможность получать технологии и высокотехнологичную продукцию с Запада и многочисленные конфликты в третьем мире для укрепления своего идеологического влияния. Однако с 1972 г. большую обеспокоенность Москве начал внушать новый фактор мировой политики: сближение КНР с США.

В зависимости от реалий мировой политики супердержавы были вынуждены приспособливаться к ним. "Обозрение" назвало Соединенные Штаты в 1978 г. "скептической державой", имея в виду уроки, которые извлек Вашингтон из поражения во Вьетнаме (1973-75 г.): США перестроили свою концепцию таким образом, чтобы избежать отныне прямого вмешательства американских вооруженных сил в военные конфликты⁴. Советский Союз, обеспечив свою стратегическую безопасность в целом, перешел к тактике "защиты периферии", как выразились авторы "Обозрения"⁵. Она включала в себя как укрепление стратегических сил по периметру собственно границ страны (Арктика и Дальний Восток), так и появление тенденции вмешательства в дела соседних государств с целью создания там дружественных режимов. Именно эта логика позднее привела советские войска в Афганистан. Страна, которая наиболее активно в эти годы (1975-78) прибегала к методам военной интервенции, была Франция.

В конце 1970-х гг. обе супердержавы приступили к разработкам вооружений в новых областях: антиспутниковых систем, энергетического (лазерного) оружия и т.н. частотно-лучевого оружия; а также к дальнейшей модернизации воздушных сил. В это время произошел перелом в советской стратегии в развитии роли воздушных сил: от взгляда на них как на вспомогательную силу при наземных операциях к пониманию их роли как самостоятельного и решающего вида вооруженных сил при ведении современного боя, т.е. к адаптации западной концепции ВВС.

Крушение разрядки

В 1979 г. аналитики "Стратегического обозрения" поставили вопрос о "конце разрядки" на повестку дня. Это было связано не столько с советским вторжением в Афганистан и болезненной реакцией Запада на него, а сколько в большей степени с другими изменениями в военно-стратегическом балансе сил. США взяли на вооружение новые системы типа МХ и Минитмен, что делало советскую систему стратегических вооружений более уязвимой: 75% советских МБР оказались в сфере реального поражения, в то время как американские только на 26%⁶. Этот факт стал главной причиной размещения советских ракет среднего радиуса действия в Центральной Европе. Вашингтон упорно искал новые возможности для ухудшения

положения своего стратегического противника. После катастрофического поражения Китая в тридцатидневной войне с Вьетнамом в феврале-марте 1979 г. США начали оказание помощи Пекину с целью модернизации его экономики и соответственно, его военно-стратегического потенциала. Главной причиной, побудившей Соединенные Штаты пойти на сближение с другой коммунистической империей было советское вмешательство в события в Афганистане.

С другой стороны, американские аналитики настойчиво искали слабые места в советском потенциале и экономическом развитии СССР. В 1980 г. они пришли к выводу, что при сохраняющихся темпах экономического роста Советский Союз в ближайшем будущем превратится в импортера энергоресурсов; этот факт побудит его искать новые источники энергии, причем на рынках, которые он не контролирует и на которых придется расплачиваться твердой валютой. Этот мотив советской интервенции в Афганистане, Вашингтоне и Пекине посчитали главным в политике Москвы. Из этой ложной посылки, которая опиралась на убеждение, что СССР рвется к контролю за нефтяными ресурсами Ближнего и Среднего Востока, возникла мощная коалиция из США, КНР, Пакистана и Саудовской Аравии, которая противостояла Советскому Союзу в Афганистане.

Создается впечатление, что многие решения стратегического характера в конце 1970-х - начале 1980-х гг. принимались Соединенными Штатами в обстановке панического ощущения ухудшения своего стратегического положения. Аналитики "Стратегического обозрения" перечисляют эти стрессовые для американской политики факторы: усиление разногласий внутри НАТО; превосходство советских стратегических сил и средств их управления над американскими, фактически признанное министром ВМС У.Миддендорфом; усиление советского флота и превращение его к концу 1970-х гг. в инструмент внешней политики и стратегии СССР в глобальном масштабе; резкий скачок цен на нефть в 1979 г. (с 12-13 до 26-30 долл. за баррель к первому января 1980 г.); ядерная активность в Южной Азии и усиление угрозы эрозии режима ядерного нераспространения; революции в Иране и Никарагуа; военно-политическое усиление Вьетнама (ввод вьетнамских войск в Камбоджу и Лаос, интенсификация советской военно-технической помощи Ханюю); присутствие советской бригады на Кубе (которое президент Дж.Картер объявил "неприемлемым", но которое, тем не менее, вскоре стало "приемлемым").

Дуга нестабильности

Но главными событиями, затронувшими безопасность Соединенных Штатов, стали революция в Иране и советская интервенция в Афганистане. Американская внешняя политика при Картере очевидно утрачивала динамизм; концептуально она оформилась в виде

доктрины "противовеса" (counterforce) советской активности. Для демонстрации серьезности своих намерений Картер объявил о возможности мобилизации в вооруженные силы призывников (в том числе и женщин), хотя армия США завершала в это время переход на добровольную контрактную систему комплектования. Однако самым дальновидным и удачным ответом США на советский вызов стало решение о создании сил быстрого развертывания, на котором так долго настаивал советник президента США З.Бжезинский. Ему же принадлежит теория т.н. дуги нестабильности, которая охватывает пояс стран Ближнего и Среднего Востока, включая важные с точки зрения нефтяных ресурсов государства Персидского Залива; и согласно данной теории вмешательство Соединенных Штатов в этот регион оправданно исходя из их "жизненно важных интересов".

В лице иранской революции Запад столкнулся с новой для своей безопасности проблемой - т.н. исламского фундаментализма, которая уже в 1990-е гг. встала перед ним в полный рост. В первое время после советского вторжения в Афганистан американские стратеги питали надежды, что Тегеран будет вынужден обратиться к ним за помощью против советской угрозы, однако это оказалось иллюзией; революционные имамы демонстрировали яростный антиамериканизм. СССР в свою очередь еще в ноябре 1978 г. выступил с предупреждением, что "любое вмешательство в иранские события извне будет затрагивать интересы безопасности Советского Союза". Однако новый режим в Тегеране разгромил просоветскую марксистскую партию Туде и пошел на ухудшение отношений с Москвой, которые стали еще более враждебными после событий в Афганистане. Как отмечали позднее авторы "Обозрения", Запад сам в некоторой степени способствовал укреплению режима клерикалов во главе с Хомейни, так как единственной реальной альтернативой исламистам могла стать просоветская партия "Туде"; но усиления левых не хотел никто.

Аналитики "Стратегического обозрения", давая оценку причинам и первым шагам афганской апрельской революции, признают, что необходимость земельной реформы была очевидной и действия революционного режима в этом направлении носили прогрессивный характер. Подлинным прорывом, создавшим социальную базу революции, стала отмена долгов в афганской деревне⁷. Западные аналитики сразу же обратили внимание, что вооруженная оппозиция кабульскому режиму НДПА в различных частях страны с первых дней приняла этнический характер, несмотря на тот факт, что НДПА уделяла большое внимание сохранению культуры и этнической идентичности национальных меньшинств; сама НДПА, тем не менее, продолжала сохранять преимущественно пуштунский характер. Но главный парадокс, отмечается в "Обозрении", состоял в том, что оппозиция кабульскому режиму тоже была пуштунской по своему этническому составу. Ее ядром стали представители племенного союза

Дуррани, которые перешли на территорию соседнего Пакистана к своим сородичам, что и стало в последствие основной базой вооруженных действий против власти НДПА и советских войск. Авторы "Обозрения" считают, что пуштуны Дуррани исторически были соперниками союза родов Гилзай, который преобладал в НДПА. Таким образом, гражданская война в Афганистане с первых дней приняла религиозный, этнический и племенной характер; советское вторжение только усугубило ее, дав в руки оппозиции мощный пропагандистский козырь, позволивший объявить джихад против неверных и отступников, олицетворенных кабульским режимом.

События и в Иране и Афганистане приняли резко выраженный религиозный характер, однако авторы подчеркивают, что ситуации в обеих странах отличались: если в Иране антишахская оппозиция состояла в основном из тех социальных слоев, которые в недавнем времени переселились из деревень в города и были не против модернизации и сильной роли государства, но требовали придать им более исламский характер, то в Афганистане оппозиция была представлена исключительно сельским населением, которое стремилось к полной автономии от государства (т.е. города) и сохранению своего традиционного образа жизни. Таким образом, можно сделать вывод, что события в Иране были действительно революцией (продолжение модернизации), а в Афганистане - контрреволюцией (консервация архаичных и феодальных пережитков). Объективно роль НДПА и советская помощь были прогрессивным явлением, которое, однако, столкнулось с неудачной для себя комбинацией враждебных факторов.

Положение революционного правительства в Кабуле было сложным, оно испортило отношения со всеми соседями - Китаем, Ираном и Пакистаном; армия, насчитывавшая около 80 000 плохо подготовленных милиционеров, не могла справиться с растущим сопротивлением на местах. С весны 1979 г. Советский Союз уже серьезно рассматривал вопрос о вмешательстве в афганские события. Советское присутствие в этой стране и так было достаточно солидным: к 1978 г. советская помощь Афганистану достигла свыше 1 млрд. долл.; число военных и гражданских специалистов из СССР увеличилось с 3000 до 4 500 (по другим оценкам - до 30 000). Также Советский Союз за свой счет вооружил афганскую армию военной техникой, включая танки и авиацию. Внутрипартийная борьба в НДПА только ускорила и спровоцировала советскую интервенцию, т.к. Москва опасалась потери своего международного престижа в случае поворота Амина в сторону США и вследствие этого неизбежного падения своего влияния.

В Вашингтоне к такому повороту событий начали готовиться в сентябре 1979 г.; государственный департамент предпринял серию дипломатических демаршей с целью предотвратить советское вмешательство. Согласно "Стратегическому обозрению", 27 декабря

1979 г. около 5000 советских десантников высадились в международном аэропорту Кабула; в течение двух последующих дней были переброшены по воздуху еще около 50 000 человек в составе пяти дивизий. К 5 января 1980 г. советские войска уже контролировали все основные города и коммуникации в Афганистане; в Кабуле был установлен марионеточный режим Бабрака Кармаля, занимавшего до переворота пост посла ДРА в Чехословакии; Х.Амин был убит во время штурма его резиденции. Формально СССР действовал по просьбе "революционного правительства" в Кабуле, которому "угрожала контрреволюция, поддерживаемая из-за рубежа - Китаем, Пакистаном, Ираном и США". К концу февраля 1980 г. численность советских войска достигла 80 000 и продолжала расти. По мнению западных экспертов, Советскому Союзу, чтобы контролировать Афганистан, требовалось от 250 000 до 400 000 чел. В целом, стратегическое положение СССР ухудшилось: резко выросли границы, которые следовало защищать (только с Ираном - на 1,5 тыс. км). Для соседей стало ясно, что Москва может прибегать к силе в своих отношениях с ними. Любопытно, что авторы "Обозрения" предсказали, что даже после ухода советских войска из Афганистана ситуация в этой стране уже никогда не вернется к прежнему статус-кво.

Противоречия в Юго-Восточной Азии

По мнению западных экспертов, международная безопасность ухудшилась также вследствие вьетнамского вторжения в Камбоджу (Кампучию), хотя отвратительный и антигуманный характер режима "красных кхмеров", организовавшего геноцид собственного народа, ни у кого на Западе сомнений не вызывал. З. Бжезинский назвал эту акцию "войной по доверенности", имея ввиду, что Вьетнам действовал по указке и с разрешения Советского Союза, которому было объективно выгодно полное вытеснение Китая из Индокитая. "Наказание" Китаем Вьетнама в феврале 1979 г. носило чисто пропагандистский характер, так как в реальности НОАК потерпела в Северном Вьетнаме сокрушительное поражение. Ханой тщательно подготовился к вторжению в Камбоджу: в ноябре 1978 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР, который, как и все другие договора такого рода, на Западе относили к документам, формально подтверждающим союзнические отношения Москвы с ее сателлитами. До этого момента Вьетнам избегал делать ставку исключительно на Советский Союз, умело балансируя во время войны с Америкой между Москвой и Пекином. Кроме того, Вьетнам подобрал из политических противников Пол Пота "Кампучийский объединенный фронт национального спасения" и сосредоточил на границе 120 000 чел. (12 дивизий), усиленных бронетехникой. К 8 января 1979 г. произошло почти полное освобождение столицы и территории страны

от "красных кхмеров" и власть была передана новому просоветскому и провьетнамскому режиму в Пномпене. В том же году эта схема была применена Советским Союзом в Афганистане.

Значительно более серьезный характер носила 30-дневная пограничная война между КНР и ДРВ. 180-тысячной армии Китая противостояли 100 000 вьетнамских пограничников и ополченцев-милиционеров; регулярные вьетнамские войска, закаленные в войне с США и сайгонским режимом, так и не вступили в действие. Пекин не добился ни одной из поставленных целей, "наказать" Вьетнам и предотвратить расширение его влияния в Индокитае, а получил прямо противоположный результат - Вьетнам еще ближе начал сотрудничать с СССР. Начавшись 14 февраля 1979 г., китайское вторжение бесславно закончилось уже 16 марта. Характерно, что идя на эту акцию, Пекин заручился своего рода поддержкой Вашингтона во время визита Дэн Сяопина в США. Тем самым ось Вашингтон-Пекин, направленная против Москвы, получила новый импульс к своему развитию. Еще одним последствием стратегического характера событий 1978-79 гг. было оформление АСЕАН в качестве оборонительного союза против Вьетнама и в некоторой степени против Китая.

Модернизация Китая

Как сделали вывод в Лондоне эксперты МИСИ, Китай извлек уроки из своей войны с Вьетнамом и интенсифицировал свои усилия по модернизации экономики и военной промышленности. На вооружении НОАК состояли копии с образцов советской техники в основном 1950-х гг. - МиГ-17, МиГ-19 и МиГ-21 в авиации, и танки Т-34 и Т-54 в сухопутных войсках. Технологический и интеллектуальный потенциал Китая был подорван репрессиями во время культурной революции. Первым и решающим шагом в модернизации военной промышленности был переход (восстановление) контроля над ней от военных к гражданским органам управления. Это позволило не распылять ресурсы и сосредоточить финансирование на основных направлениях. Этой же логике подчинялись модернизации в других, гражданских областях экономики. Но главные надежды китайские реформаторы возлагали на технологическую помощь с Запада. Энергичные шаги в этом направлении были предприняты уже с конца 1976 г., т.е. до официального провозглашения курса реформ в конце 1978 г. Официальные делегации КНР начали появляться в Японии, Восточной и Западной Европе, Африке и на Филиппинах. Эти визиты сопровождались антисоветским аккомпанементом как своего рода гарантией получения помощи Китаем. Однако ставка была сделана на получение базовой информации: сотни китайских специалистов начали проходить стажировки в научных и производственных центрах США, Японии и Западной Европы, особенно в области авиации и аэрокосмических технологий. Позднее, уже в 1980-90-е гг. эти

специалисты пополнили золотой фонд китайской научно-технической интеллигенции и обеспечили прорыв КНР к уровню современного производства.

СССР: стратегический тупик

В это время Советский Союз, как отмечали обозреватели "Стратегического обозрения", все более сталкивался с "нерешаемыми проблемами": решение НАТО от 12 декабря 1979 г. о модернизации ядерных сил на европейском театре поставило Варшавский Пак перед необходимостью увеличить военные расходы; однако помимо СССР на этот шаг пошла только ГДР, увеличившая свои расходы на оборону на 8,7%. Остальные участники альянса демонстрировали крайне мало энтузиазма в поддержке Советского Союза в его противостоянии с Западом; еще более ухудшились отношения между СССР и Румынией.

Однако стратегическое положение США также осложнилось. 1979-й год стал годом бурных революционных событий в Никарагуа и других странах Центральной Америки, частично спонсируемых и поддерживаемых Кубой и СССР. С 1980 г. Ф.Кастро стал занимать еще более просоветскую позицию; советская военная бригада на Кубе, а также эскадрилья штурмовиков МиГ-23, эскадрилья авиации среднего радиуса действия и две подводные лодки, переданные Кубе Советским Союзом, резко усилили способность Кубы непосредственно угрожать безопасности Соединенных Штатов. Кубинские военные советники действовали в Никарагуа, Гайане, на Ямайке и ряде других мелких островах Карибского моря, принадлежащих к англоязычному сообществу, а также в Африке. Американская администрация встала перед необходимостью организовать "сопротивление радикальным движениям", как заключили обозреватели в Лондоне. Однако эту миссию пришлось исполнять уже новой администрации во главе с непримиримым борцом против "империи зла" президентом Р.Рейганом.

С 1980 г. Советский Союз все более начинал ощущать тяжесть проблем, вызванных постоянным ростом военных расходов. Такая практика привела к тому, что стало ясно: непрекращающееся наращивание военной мощи не помогает решить ни экономических проблем внутри страны и социалистического блока, ни политических - во внешней политике. Этот вывод эксперты "Стратегического обозрения" подкрепили событиями в Польше. Характерно, что Запад видел прежде всего их причиной экономические проблемы, а Советский Союз - политические. Однако и на Западе и в Москве ясно понимали, что польские события угрожают всей системе контролируемой СССР в Восточной Европе и, вероятно, в Прибалтике. Кроме того, кризис в Польше создавал угрозу системе европейской безопасности. Авторы "обозрения" подчеркивали, что действия Советского Союза вытекали из ясного понимания этих реальностей.

и вся советская политика строилась на избегании прямого военного вмешательства в Польшу. В фактическом замораживании разрядки авторы винят прежде всего Америку, к которой с начала 1980-х гг. стала переходить стратегическая инициатива по ослаблению своего противника. Основной целью Москвы стала политика "спасения империи", время перестало играть на Советский Союз, как это было в 1960-первой половине 1970-х гг. Резко упало влияние Москвы на своих союзников и сателлитов - Румынию, Сирию, Ирак, а также в Движении неприсоединения.

Крестовый поход Р.Рейгана против коммунизма

Символом перехода США в контрастную позицию стала победа Р.Рейгана на выборах в 1980 г. над политически ослабленной в результате захвата заложников в Тегеране картеровской администрацией. Аналитики из "Стратегического обозрения" писали в это время, что будущая политика США порождала больше вопросов, чем ответов. Главным вопросом была неясность: что выберут Соединенные Штаты - американский унилатерализм или западный коллективизм?⁸ Как показали последующие события, Вашингтон сделал ставку на свою ведущую роль в защите стратегических интересов западного мира. К моменту прихода к власти администрации Р.Рейгана перед США стояли две задачи: уменьшить степень поражаемости своих наземных МБР и обеспечить эффективное вмешательство США с помощью т.н. обычных сил в отдаленных регионах. Первая задача вытекала из реальности стратегического баланса между двумя супердержавами, вторая - из уроков иранской революции и появления угрозы со стороны Ирана транспортным коммуникациям Запада в Персидском заливе. Их решение превратилось в приоритет новой республиканской администрации в Белом Доме.

Символом новой роли Америки в мире в глазах политиков, общественности и аналитиков были силы быстрого развертывания. Вашингтон поставил целью довести их численность до 200 000 чел. Для их оперативного снабжения в Индийском Океане были размещены семь крупнотоннажных судов, а для постоянного снабжения планировалось использовать склады и базы в Омане, Кении, Сомали и Египте, а также арендовать у Великобритании остров Diego-Garcia.

В центре экономических, технологических и стратегических дебатов в США по проблеме военного противостояния с СССР в начале 1980-х гг. оказалась предложенная военными концепция "военного контрпотенциала" (ВКП - counter-military balance). Данная концепция базировалась на формуле, включавшей в себя количество пусковых шахт, мощность ядерных боеголовок и способность ПВО к своевременному оповещению в случае удара со стороны МБР противника, а также к выживанию средств ответного удара и военно-промышленных объектов. Она выразилась в формуле:

$ВКП = Y$ в степени x : РВО в квадрате, где Y - это мощность в мегатоннах; x - коэффициент 0,666 для зарядов мощностью в 0,2 вероятной ошибки (circular error probable). Американские эксперты при определении советского потенциала наиболее сложной считали задачу определить РВО советских ракетносителей. Тем не менее, при всех допущениях подсчет показывал, что к концу 1980-го г. США обладали в три раза большим совокупным ВКП, чем СССР. Но при этом оговаривалось, что в целом советская военная промышленность более защищена, чем американская. Здравомыслящие американские эксперты обращали внимание на тот факт, что Советскому Союзу, для того, чтобы уничтожить 1064 пусковые шахты в США требовалось бы 2000 точно направленных боеголовок, запущенных в две, или даже три волны, чтобы компенсировать потери от ответного удара по своим шахтам и по уже выпущенным МБР со стороны мощной американской системы противоракетной атаки⁹.

Однако администрации Картера удалось убедить Конгрессе США и общественное мнение в особой "ранимости" стратегического потенциала США и начать размещение 200 межбаллистических ракет типа МХ с шахтно-горизонтальным базированием, что по мнению специалистов, делало их практически неуязвимыми во время советской ракетной атаки. Все это требовало колоссальных затрат по официальным оценкам - 56 млрд. долл., по неофициальным до 100 млрд. долл. Кроме того, размещение ракет МХ провоцировало создание аналогичных систем противодействия с советской стороны (модификации СС-18 и СС-19) и в свою очередь - введение новых контр-систем у США (Минитмен и т.д.). Таким образом, еще при Дж.Картере был заложен фундамент под новый виток гонки вооружений, который был раскручен уже при президентстве Р.Рейгана. В ее основе лежали американские амбиции любой ценой обеспечить неуязвимость Америки и параноидальный страх перед возможной советской ядерной контратакой.

Большое значение для США имела поддержка союзников. Вашингтон опасался прежде всего ослабления европейского фронта, где развернулось в начале 1980-х мощное антивоенное движение. Правительство консерваторов в лице "железной леди" М.Тетчер пообещало в марте 1981 г. всестороннюю поддержку новой администрации Р.Рейгана в ее усилиях по наращиванию военной конфронтации на стратегическом уровне с Советским Союзом. Кроме того, Вашингтон придавал большое значение французскому военному присутствию в Индийском океане. Военные базы Франции в Джибути и в других частях Африки и в регионе Индийского океана позволяли быстро осуществлять операции по военному вмешательству в тех или иных точках, где существовала угроза интересам Запада. Британский флот в рамках поддержки американских усилий к 1983 г.

взял на себя постоянное патрулирование Персидского залива. Оперативную поддержку странам НАТО в этом регионе оказывали также австралийские ВМС.

СССР: ответ на стратегический вызов

Основной причиной повышенного внимания натовских стратегов к Персидскому заливу была не только зависимость Запада от поставок нефти, но и начавшаяся война между Ираном и Ираком, и в первую очередь советское военное присутствие в Афганистане. Эксперты из МИСИ внимательно отслеживали ход и характер военных операций советских вооруженных сил в Афганистане. Военные действия испытали ту же эволюцию, что и война во Вьетнаме. От тактики концентрирования крупных формирований советское военное командование перешло к раздроблению своих сил на семь оперативных группировок; вместо крупных военных операций оборонительного характера советское руководство было вынуждено перейти к тактике постоянных превентивных ударов по мобильным отрядам моджахедов; для достижения военно-тактических задач предпочтение отдавалось не тяжелым танкам, а все в большей степени вертолетам и легким штурмовикам. Все это в точности повторяло американский опыт во Вьетнаме.

Несмотря на уверенность западных союзников в своем превосходстве над СССР на море, западные эксперты с тревогой наблюдали растущую советскую военно-морскую активность в южных водах. По их подсчетам советский ВМФ постоянно наращивал свое присутствие в нейтральных водах, начиная с 1964 г. К 1980 гг. ежедневно вне территориальных вод СССР находились 130 боевых судов. Основную ударную мощь советских ВМС составляли два авианесущих судна класса "Киев" и боевой крейсер "Киров" с водоизмещением 32 тыс. тонн. К этому периоду СССР противопоставлял США в Индийском океане эскадру в составе 30 судов, в том числе 12 боевых кораблей и 500 морских пехотинцев. Если СССР явно уступал США по количеству и мощи своей морской пехоты, то противовесом американских сил быстрого развертывания стали воздушно-десантные войска в количестве семи линейных дивизий, каждая по 7,3 тыс. чел. Как отмечали аналитики "Стратегического обозрения", Советский Союз отставал от Соединенных Штатов по воздушно-транспортным возможностям своих оперативных сил в Индийском Океане. Однако свое отставание от США по ВМС Советский Союз компенсировал размещением семи ядерных подлодок у Малакского Залива и использованием военно-морской базы в Камрани (Вьетнам), что позволяло в стратегическом плане нейтрализовать взаимодействие тихоокеанской группировки и группировки ВМФ США в Индийском Океане. Но западные политики нуждались в полной гарантии безопасности своих коммуникаций с Персидским заливом.

С 1980 г. Советский Союз усилил стратегическое давление на Соединенные Штаты с юга, из "внутреннего двора" Вашингтона - Центральной Америки. Пользуясь усиливающимися финансовыми проблемами Кубы, Советскому Союзу удалось подписать соглашение об интенсификации военного сотрудничества с Гаваной. Советская авиация получила возможность слежения за побережьем США и военными маневрами флотов государств НАТО в Атлантике. Одновременно нарастала кубинская и советская военная помощь сандинистам в Никарагуа и марксистским партизанам в Сальвадоре. По оценкам разведслужб США, в конце 1980 - начале 1981 гг. из Эфиопии, Вьетнама и стран Восточной Европы в Сальвадор было переброшено 600 тонн военных грузов. Таким образом, администрации Р. Рейгана пришлось в пожарном порядке оказывать помощь своим клиентам в Латинской Америке, так как в Вашингтоне сложилось впечатление, что на континенте один за другим начнут возникать марксистские режимы. Больше всего в Белом Доме опасались дестабилизации Мексики и в меньшей степени - Венесуэлы. В отношении этих государств новая администрация выбрала путь оказания широкой экономической помощи. Что касается военных хунт наподобие сальвадорской, то они получали от США массивную военно-техническую помощь. Несколько позднее Белый Дом взял курс на свержение революционного правительства в Никарагуа с помощью т.н. контраст.

Следует добавить, что ощущение утраченной безопасности в Америке, возникшее вследствие ядерного паритета с СССР и революционной активности в Латинской Америке с СССР и рейгановской эры, усиленно подогревалось правыми, в том числе и за счет проводимой реформы комплектования вооруженных сил. Начатая еще при администрации Никсона-Форда в 1974 г., реформа по переходу от всеобщей воинской обязанности к службе на контрактной основе не была завершена к 1980 г. Из 16 континентальных дивизий армии США четыре не были полностью укомплектованы (имея в своем составе только по две бригады), третья часть всех бригад представляли собой неразвернутые соединения (за счет резерва Национальной Гвардии); каждая шестая рота Морского корпуса существовала только на бумаге.

Помимо проблем организационно-технического характера, американская армия сталкивалась с рядом других трудностей. Одна из них - проблема уровня подготовки рекрутов; упал уровень призывников с высшим образованием; резко (с 9 до 46%) возросло число призывников, тестируемых по низшей категории. Другой проблемой был рост числа женщин-военнослужащих: с 2,5% в 1974 г. до 7,5% в 1980 г., что связывалось определенными кругами в Пентагоне с возможным снижением боевого уровня американских вооруженных сил. Наконец, наиболее серьезной проблемой считалось увеличение

процентном отношении доли расовых меньшинств, в первую очередь представителей черного населения, в личном составе вооруженных сил. В 1978-80 гг. четверть военнослужащих были представлены черными, в то время как их доля в населении Америки была меньше 13%; в то же время число черных офицеров составляла всего 7%. Военными теоретиками и политиками высказывались опасения, помимо угрозы снижения боевого уровня вооруженных сил, также по поводу того, как поведут себя черные военнослужащие в случае расовых беспорядков.

В конечном итоге вся суть дебатов вокруг продолжения военной реформы свелась к ее стоимости. Дж. Картер начал возвращение к комбинированной форме службы по призыву и контракту; однако уже при Р. Рейгане был вновь сделан акцент на создание вооруженных сил на профессиональной основе.

Морская гонка вооружений

Параллельно с гонкой стратегических вооружений на суше обе супердержавы соревновались в подводной мощи. К началу 1980-х гг. США стали утрачивать свои преимущества, которые они имели перед советским подводным флотом. Перед американскими военными стратегами была поставлена задача разработать систему подавления советских подводных ядерных сил. Как отмечали обозреватели МИСИ, у США сохранялся ряд объективных преимуществ перед СССР: 1) американские акустические системы обогнали по своему техническому уровню советские аналоги, и у американских специалистов не было никаких доказательств того, что советский ВМФ внедряет новые разработки, чтобы снизить шум своих подводных кораблей; 2) второе преимущество вытекало из того географического факта, что США и их союзники являлись океаническими и морскими державами; осуществлять патрулирование их берегов советскими ВМС было существенно сложнее, чем силам НАТО - советских; 3) третьим преимуществом было наличие у США эффективной системы СОСУС (Sound Surveillance System), которая охватывала и тихоокеанский и атлантический театры и позволяла, с одной стороны наводить американскую авиацию, надводный и подводный флот на подводные корабли противника, а с другой - симулировать движение собственных подлодок и вводить в заблуждение аналогичные советские системы слежения.

Однако все эти преимущества перечеркивались мощью советских подводных атомных кораблей с ядерными ракетами. В 1980 г. Советский Союз имел 62 таких корабля (Дельта-1, 2 и 3), которые несли МБР СС-8 и СС Н-18, в то время как США имели только 32 аналогичных корабля класса "Огайо" и планировали довести их число до 40 только к концу десятилетия. Другим слабым местом в обороне США от подводного удара была уязвимость всех акустических кабельных систем. И наконец, американские подводные лодки заметно уступали советским по

способности вести тактические операции с применением торпед и мин; советские подлодки не зависели, в отличие от американских, от спутниковой системы связи, так как несли необходимую акустическую и коммуникационную инфраструктуру на себе.

Советская доктрина стратегических сил на море базировалась на идее уничтожения в первую очередь авианосцев вероятного противника и акцент был сделан на проведение локальных операций в отношении отдельных флотов и скоплений судов ВМС США. Слабым местом способности СССР вести эффективную войну на море было отсутствие крупных удаленных от родных берегов морских баз и, соответственно, радарных систем слежения за передвижением подводного флота противника. В целом, как делали вывод специалисты "Стратегического обозрения", подводные флоты супердержав уравнивали друг друга; обладая весомыми стратегическими преимуществами на море; США, тем не менее, были способны поразить только 15% советского подводного флота, что практически сводило все эти преимущества на нет.

Ухудшение международной обстановки

Советское руководство пыталось улучшить отношения с новой американской администрацией Р. Рейгана. В феврале 1981 г. Л. И. Брежнев выступил с предложением о встрече между ним и новой главой Белого Дома. Однако новое руководство США не спешило с возобновлением политики разрядки; этому препятствовали два фактора - Польша и Афганистан. Кроме того, администрация Рейгана, как и всякая новое правительство США, была намерена продемонстрировать свою силу как внутри страны, так и за рубежом. Это делало улучшение советско-американских отношений в начале 1980-х гг. невозможным.

К началу 1980-х гг. все более становилось ясным, что советская помощь странам третьего мира носит военный характер. С 1955 по 1979 гг. СССР оказал экономическую помощь на сумму 18,2 млрд. долл., а военную - 47,3 млрд. долл. В тоже время только в 1980 г. экономическая помощь Западу странам третьего мира превысила всю военную помощь со стороны Советского Союза за 25 лет. 57% советских военных поставок направлялись Турции, Индии, Марокко, Египту и Афганистану; 24% - Ирану, Пакистану, Сирии, Алжиру и Ираку. Такие союзники как Куба обходились СССР 8 млн. долл. в день, Вьетнам и Эфиопия - от 2 до 4 млн. долл. в день.

Все большее внимание международных аналитиков привлекал Средний Восток. В сентябре 1980 г. началась ирано-иракская война. Хотя формальным зачинщиком военных действий был Багдад, его вторжение было следствием исламской революции и более глубоких исторических, политических, этнических и религиозных причин: новый режим в Тегеране открыто призывал к свержению Саддама Хусейна. Отношения обоих воюющих государств к США было

враждебным, особенно в Иране, в то время как СССР оказывал военную помощь обеим сторонам. Однако очень быстро советско-иранские отношения испортились: Иран потребовал пятикратного увеличения цены за газ, поставляемый в Среднюю Азию и на Кавказ, отказа от помощи Ираку и вывода войск из Афганистана.

Последствия советского вторжения в Афганистан носили безусловно долговременный характер. Аналитики "Стратегического обозрения" писали в 1981 г., что советское военное присутствие в Афганистане приведет к ядерной активности Пакистана и, как следствие, к аналогичным шагам со стороны Индии. Советское военное руководство готовилось к затяжной войне: в январе 1980 г. резервисты из ТуркВО и САВО были заменены регулярными контингентами, причем предпочтение стало отдаваться славянским военнослужащим. В ходе дипломатической борьбы вокруг положения в Афганистане отчетливо очертились позиции всех заинтересованных сторон: США, Китай и исламский мир требовали вывода советских войск из Афганистана; Индия и Куба, как наиболее влиятельные участники Движения неприсоединения, фактически заняли просоветскую позицию; Пакистан устраивало сложившееся статус-кво: Исламабад делал попытки решить проблему на региональном уровне, в то же время поддерживая вооруженную оппозицию и получая международную помощь.

В 1981-82 гг. международные отношения с точки зрения лондонских аналитиков выглядела достаточно мрачно. Усилились противоречия между США и их европейскими союзниками, в первую очередь с Западной Германией, которая все большее значение стала придавать своей Остполитик. Ухудшению отношений между супердержавами способствовали как изоляционизм Картера, так и возобновление игры мускулами Рейгана. В Европе наблюдалось своего рода возрождение голлизма, но это была неоголлистская доктрина с новым - левым и экологическим содержанием. Причем антиамериканские настроения преобладали больше в протестантской части Европы, чем католической¹⁰. С точки зрения военного противостояния между двумя блоками в Европе, военными аналитиками все большее внимание уделялось танкам и противотанковым средствам. В основе озабоченности Запада лежало превосходство государств Варшавского Договора в танках: 17 000 НАТО и 26 300 ВД, плюс 19 000 танков СССР в Европейской части страны. Этот дисбаланс подталкивал Запад к разработке все новых антитанковых систем.

Советско-американские отношения также не внушали надежды на улучшение. По сложившейся традиции, советское руководство давало каждой новой администрации в Вашингтоне полгода, чтобы оформить свою доктрину в отношении Москвы. Р. Рейган начал свою политику в январе 1981 г. с характеристики политики Советского

Союза как "аморальной", затем назвал СССР "империей зла" и еще позже пообещал "оставить коммунизм на пепелище истории". В свою очередь, глава Генерального Штаба ВС СССР маршал Огарков напугал Запад, заявив в июне 1981 г., что Советский Союз способен вести крупную войну и победить в ней. Напряженность в отношениях между двумя супердержавами сопровождалась, как отметили эксперты "Обозрения", изменениями в советской военной доктрине. Она во все большей степени эволюционировала в сторону увеличения роли ядерного оружия. Было замечено также, что логика противостояния с Соединенными Штатами привела Советский Союз к дисбалансу в азиатской части страны: с середины 1960-х гг. произошло удвоение с 20 до 44 дивизий, расположенных в Сибири и на дальнем Востоке; до 35-40% от всего потенциала увеличилось число советских ядерных подводных лодок, до 30% - стратегических бомбардировщиков. При этом эти регионы составляли всего 11% населения и 10% экономического потенциала СССР.

Политика администрации Р. Рейгана носила активный, наступательный характер. Тем не менее, она наталкивалась на сопротивление в разных частях света. Крупным неуспехом стало американская попытка закрепиться в Ливане в 1982 г., которая вызвала осуждение как за границей, так и внутри США. Два генерала, глава аргентинской хунты Гальтиери и генсек ПОРП В. Ярузельский в Польше игнорировали требования США изменить свою политику. Сандинистский режим в Никарагуа также проводил открыто антиамериканскую политику у себя дома и в соседних центральноамериканских государствах. Американское общество и Конгресс США энергично давали понять Белому Дому, что они не желают больше новых дорогостоящих стратегических систем.

Наследие Л. И. Брежнева

В ноябре 1982 г. в советско-американские отношения вмешался новый фактор - смерть Л. И. Брежнева. Администрация Рейгана строила свою политику в отношении СССР на основе доклада ЦРУ подготовленного в начале 1983 г. Согласно его анализу, Советский Союз столкнется в перспективе с растущими трудностями во внутренней политике и в экономике. Во внутренней политике отмечен такой феномен как "внутренняя эмиграция" советских граждан, растущая аполитичность, уход в личную жизнь, молчаливое осуждение официальной политики. В экономике по нарастающей продолжались негативные процессы, которые омрачили последние годы правления Брежнева. Неуклонно падали основные экономические показатели промышленности и сельском хозяйстве, и главное, на что делал акцент спецслужбы США, в добыче энергоресурсов. С точки зрения на перспективу, СССР уже не мог, как прежде, делать внутренние инвестиции в собственную экономику: если в 1971-75 гг. они

составляли 7% и выше, то в 1979-82 гг. снизились до 1,6%. Резко уменьшились возможности закупок западных технологий. Советская экономическая база все более ветшала. Во внешней политике престиж Советского Союза, особенно в странах третьего мира неуклонно падал. В Африке его влияние ограничивалось Анголой, Мозамбиком, Алжиром, Ливией и Эфиопией.

Смерть Брежнева не только положила начало чехарде лидеров в советском руководстве, что лишней раз демонстрировало миру растущую слабость советского режима, но и стала своего рода вехой в советской истории и в истории стратегического противостояния двух систем. Аналитики "Стратегического обозрения" также подвели итог его эпохе: при Брежневе Советский Союз реально превратился в супердержаву, оказывавшую влияние повсюду в мире. Этому способствовали самые различные факторы: антиколониальная борьба в мире, временное ослабление роли США, разрядка напряженности в Европе и ряд других. В отношении союзников сложилась т.н. доктрина Брежнева, подразумевавшая использование в отношении них силы "ради защиты социализма", как это произошло в Чехословакии. В отношении США политика СССР эволюционировала от стремления добиться стратегического паритета с ними, что было реализовано, до вынужденно взятого на себя бремени поддерживать этот паритет из последних сил, что и использовала в конечном итоге администрация Рейгана. Военные расходы в СССР выросли с 4-5% от ВВП в начале правления Брежнева до 10-12% к моменту его смерти.

В отношении его преемника, западные аналитики исходили из того факта, что режим Ю. Андропова не был внутренне устойчив. Он не пользовался безоговорочной поддержкой со стороны коллег по Политбюро, военных и широкого круга партийной номенклатуры¹¹. Внешнеполитические факторы также не благоприятствовали Андропову. В этих труднейших условиях новый Генеральный Секретарь КПСС предпринял первую попытку реформировать советское общество, завершившуюся неудачей. Западные обозреватели отмечали, что инерция во внешней политике Советского Союза резко контрастировала с резкими, даже шокирующими мерами, на которые пошел Андропов, чтобы разбудить советское общество от летаргии, в которое оно начало впадать при Брежневе. Эти меры были направлены против коррупции, неэффективности сложившейся системы и на усиление трудовой дисциплины, а главной целью было остановить уже заметный экономический упадок. Эти меры дали результаты уже в январе 1983 г., когда вместо ожидавшегося прироста в скромных 3,2% промышленный рост составил 6,3%. Однако в дальнейшем вновь возобладала инерция.

Ухудшение внешнеполитического положения СССР происходило на глазах. В сентябре 1983 г. над территорией СССР на Дальнем Востоке был сбит корейский воздушный лайнер. Помимо моральной

стороны дела, хотя есть все основания подозревать, что несчастный самолет стал заложником американских радиолокационных игр, этот инцидент продемонстрировал, что советская противоздушная система в Тихом Океане неэффективна.

Смерть Ю. Андропова и приход к власти К. Черненко сделали невозможным любые перспективы остановить нарастание конфронтации между супердержавами. Огромную остроту приобрела проблема "евроракет" среднего радиуса действия. На первых порах общественное мнение в Европе объективно способствовало советским интересам, препятствуя размещению американских ракет "Першинг", в то время как советские СС-18 уже находились в Центральной Европе. Однако в Западной Германии неожиданная рокировка в коалиции между СДПГ и СвДП, когда последняя перешла на сторону ХДС/ХСС, положив тем самым начало шестнадцатилетней "эры Коля", привела к полной и безоговорочной поддержке Западной Германией позиции США и размещению ракет СРД на территории ФРГ, а затем других европейских союзников Вашингтона. Москва упорно отстаивала позицию, заключающуюся в том, что Советский Союз имеет право иметь в Европе столько ракет, сколько имеют Великобритания и Франция.

Как отмечали эксперты "Обозрения", Вашингтон был намерен поставить Москву перед жестким выбором: или "модифицировать" свою внешнюю политику (т.е. отказаться от противоборства с США), или ввязаться в новую гонку вооружений, которую у Советского Союза не было никаких шансов выиграть. В 1984 г. западные аналитики пришли к выводу, что советские руководители недооценивали решимость Рейгана продолжать жесткий конфронтационный курс против Советского Союза. Они по-прежнему питали иллюзии, что советско-американские отношения удастся вернуть в русло "разрядки". В это время Вашингтон все более охотно прибегал к силе - против Гренады, Ливана и Ливии напрямую и опосредованно - против Кубы и Никарагуа.

В то же время на фоне агонии советских лидеров Запад начал подавать сигналы о возможности возобновления диалога, но на его условиях. Такими сигналами стало присутствие западноевропейских лидеров и американского вице-президента на похоронах сначала Ю. Андропова в феврале 1984 г., а затем К. Черненко в марте 1985 г. Неопределенность в преемственности власти делала невозможным решение острейших проблем во внешней политике - Афганистана и Польши, а также возобновление реформ во внутренней.

В Афганистане Советский Союз все глубже увязывался в войну, выиграть которую становилось чрезвычайно проблематично. Военное присутствие советской армии выросло в 1983-84 гг. до 105 тыс. чел. при поддержке 20 тыс. с территории собственно Советского Союза; численность армии лояльного Москве режима Б. Кармая достигла 33 тыс. чел. Росла численность и особенно улучшилось вооружение

муджахеддинов, которые однако так и не смогли прийти к компромиссному соглашению между собой для создания единого фронта. Военная тактика душманов заключалась в атаках против советских конвоев и созданию временных неподвластных Кабулу территорий. Однако военное превосходство советской армии было неоспоримо. В 1983 г. просоветский режим в Афганистане пошел на возобновление земельной реформы, однако даже попытки создания массовой социальной базы для него это уже не могли сыграть никакой роли.

Год Китая

Впечатляющие изменения происходили в 1980-е гг. у восточного соседа СССР - Китайской Народной Республики. Китай и КПК под руководством Дэн Сяопина сосредоточились на решении в первую очередь внутренних проблем. Уже в 1983 г. появились первые весомые плоды реформ: был собран рекордный урожай в сельском хозяйстве, а в промышленности достигнут рост в 10%. В то же время китайское руководство в течение пяти лет старалось не увеличивать военный бюджет, чтобы он не ложился бременем на проводимые реформы в экономике. Однако Китай продолжал постепенно модернизировать свои вооруженные силы. В 1982 г. было проведено первое испытание баллистических ракет морского базирования. В 1984 г. состоялись визиты Чжао Цзыяна в Вашингтон и Р. Рейгана в КНР. Они происходили на фоне интенсивного экономического сотрудничества двух стран. Речь шла о предоставлении Китаю статуса наибольшего благоприятствования в торговле США. 75% всех технологических лицензий, предоставляемых США, направлялись в так называемые "зеленые зоны", т.е. свободные экономические зоны, что способствовало их бурному экономическому росту и широкой технологической модернизации.

Но главным препятствием на пути к ведению "стратегического диалога" между США и КНР оставалась тайваньская проблема. Кроме того, китайские лидеры время от времени давали понять Вашингтону, что они могут пойти на улучшение советско-китайских отношений. В 1983 г. Пекину удалось в принципе решить проблему Гонконга, достигнув соглашения с Великобританией о передаче этой колонии под суверенитет КНР в 1997 г. Авторы "Стратегического обозрения" назвали 1983 г. "годом успехов" Китая. И для этого были все основания: Дэн Сяопин проводил на редкость удачливую внутреннюю и внутреннюю политику. В отношениях с США и СССР Китаю удавалось отстаивать свою позицию, не отступаясь от своих национальных интересов. В отношении Гонконга и Вьетнама (по проблеме Кампучии) Пекину удалось навязать свои решения.

К моменту прихода к власти М. Горбачева для западных политиков и аналитиков не оставалось сомнений, что советская империя находится в состоянии глубочайшего кризиса. Во внешней политике не было

абсолютно никаких движений в сторону изменения советской доктрины и прогресса в отношении острых международных проблем (Афганистан, Кампучия, Ангола, Никарагуа), а также по контролю за вооружениями. В восточноевропейских странах отчетливо наметилась оппозиция советскому доминированию. Польша находилась в состоянии перманентного политического и экономического кризиса, причины которого лежали в недовольстве населения политической системой страны и зависимостью от Москвы. Даже такой верный союзник Советского Союза как восточногерманский режим начал предпринимать осторожные шаги по сближению с Бонном. Символом этого сближения стал визит Э.Хонеккера в ФРГ в 1984 г. Венгрия и Румыния к этому времени уже проводили фактически самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику; первая под руководством Я.Кадара осуществляла широкомасштабные реформы социалистической экономики, во второй укрепился одиозный режим личной власти Н. Чаушеску.

После пятилетней оккупации Афганистана Советский Союз не добился поставленной цели - создание в этой стране прочного и лояльного Москве режима. Б.Кармаль контролировал не более 20% территории. Для его поддержки СССР был вынужден держать в Афганистане 115-тысячную группировку и еще 30-35 тысяч в Средней Азии. На эту войну СССР израсходовал, по оценкам МИСИ, 12 млрд. долл. Людские потери составили 20-25 тыс. чел., из которых 7-8 тыс. чел. убитыми. Советские войска контролировали Кабул и наиболее крупные города, подвергавшиеся постоянным атакам муджахеддинов. В Герате и Кандагаре контроль со стороны советской администрации и НДПА был чисто номинальный. Даже Кабул в сентябре 1984 г. подвергся атакам вооруженной оппозиции. Главной целью советских военных было удержать контроль над северной частью Афганистана, примыкающей к Советской Средней Азии. Здесь позиции НДПА были наиболее сильные и она самостоятельно контролировала Мазари-Шариф¹².

НДПА раздиралась внутренними противоречиями и борьбой группировок, а в оппозиции уровень противоречий к 1984 г. снизился и наметился прогресс в сторону сближения. Условно все группировки афганской оппозиции можно разделить на две основные группы: традиционалистов и исламистов. Первые ориентировались на возрождение традиционного пуштунского самоуправления как в Афганистане, так и в Пакистане; вторые стремились к созданию после ухода советских войск единого исламского государства в Афганистане без национальных особенностей. Пакистан, США, Китай и особенно Саудовская Аравия, каждый по своим причинам, отдавали предпочтение исламистам, видя в них силу, способную сокрушить коммунистов. Создание действенного альянса из оппозиции становилось возможным только под эгидой исламистов, которые в огромных объемах получали

финансовую и военную помощь от указанных государств. Тем самым были заложены причины будущих противоречий Афганистана, которые дали о себе знать после вывода советских войск. Несмотря на осуждающую резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1984 г., Советский Союз продолжал осуществлять свое военное присутствие в Афганистане и поддерживать режима Кармалы, так как "Политбюро понимало, что человеческие и экономические потери от афганской войны не сравнимы с теми, которые понесет Советский Союз, если воинствующий исламизм перекинется на территорию советских республик Средней Азии"¹³.

М. Горбачев и перестройка

С марта 1985 г., когда во главе Политбюро КПСС встал молодой и энергичный Генеральный Секретарь М. Горбачев, внимание всего мира было приковано к Советскому Союзу и разворачивающимся в этой стране процессам, которые несколько позднее получили название перестройки. Для Запада приход к власти Горбачева стал символом давно ожидаемой смены поколений в советском руководстве. Для того, чтобы укрепить свою власть в партии и в стране, Горбачеву, по мнению лондонских аналитиков, предстояло решить пять задач: политически изолировать своего давнего соперника Г. Романова, установить полный контроль над Политбюро, добиться лояльности армии, устранить влияние всех брежневских назначенцев в правительстве и Госплане и укрепить свое влияние в провинции на местном и среднем уровне бюрократической иерархии. На пути нового генсека к полноценной власти стояли помимо Романова два человека в Политбюро - партийные лидеры Украины и Казахстана В. Щербицкий и Д. Кунаев, против которых Горбачев развернул наступление сразу же после прихода к власти.

В своей внешнеполитической доктрине Горбачев рассчитывал укрепить позиции СССР за счет улучшения отношений с Западом, но оставляя в то же время советской дипломатии пространство для маневра. Для реализации этих целей Горбачев предпринял в 1985-86 гг. ряд энергичных шагов в дипломатической сфере и выступил с рядом инициатив в области контроля над вооружением. Однако Запад, Китай и Япония ждали, когда внутренние экономические проблемы Советского Союза заставят Москву начать сдавать свои позиции. Фактически, работала доктрина Рейгана начала 1980-х гг., нацеленная на капитуляцию СССР - "оставить коммунизм на пепелище истории".

Во внутренней политике, исходя из предложенного еще Андроповым видения реформ, Горбачевым был провозглашен курс на преодоление стагнации советской экономики, ее модернизации и ускорения ее поступательного развития. Однако в экономике происходили процессы, совсем непохожие на ускорение. В 1985 г. рост промышленного производства замедлился на 0,3%, рост

производительности труда замедлился с 4,3% до 3,5%; добыча нефти упала на 4%. Она давала 60% валютных поступлений СССР, а в целом углеводороды приносили 80%. Падение цен на нефть, инспирированное, как полагают, Западом и странами ОПЕК, стоило Советскому Союзу в 1985-86 гг. от 500 до 800 млн. долл. прямых валютных потерь. Как считали западные аналитики, цели, поставленные Горбачевым в пятилетнем плане на 1985-1990 гг. и на перспективу до 2000 г., были абсолютно нереальны. В то же время оборонный бюджет продолжал расти на 3% ежегодно (при росте ВВП в 1%). Колоссальная социальная и политическая инерция на местах сдерживала даже те скромные инновации, которые пытался утвердить новый лидер.

В Восточной Европе, контролируемой после ялтинских соглашений Советским Союзом, и которым исполнилось ровно сорок лет к моменту прихода к власти М.Горбачева, нарастало повсеместное недовольство сложившейся политической и экономической ситуацией. Как писали эксперты "Обозрения", недовольство восточноевропейцев усиливалось по четырем причинам: советское доминирование, которое не претерпело никакой модификации по своей форме; рост национализма, принявший форму прозападной ориентации; идеологическое неприятие коммунизма, принимавшее самые разнообразные формы, вплоть до открытых политических и вооруженных выступлений; экономическое крушение реального социализма, особенно заметное на фоне технологического рывка Запада в 1980-е гг. Но самое парадоксальное заключалось в том, что существовавшие еще с брежневских времен геронтократические режимы в Восточной Европе также были невольны Горбачевым и проводимой им перестройкой. В особой степени это относилось к режиму Э.Хонеккера в ГДР. В то же время имелись, как отмечали авторы "Обозрения", удачные примеры реформ в рамках социализма - в Венгрии, Югославии и Китае, в основе которых лежало уменьшение роли центрального планирования и постепенная децентрализация экономики.

Ряд социалистических стран в Восточной Европе пережили болезненный рецидив национализма. В Болгарии с конца 1984 г. началась кампания по "болгаризации" турецкого населения. В Румынии и Словакии подверглись атакам попытки венгерского населения сохранить свою культурную и национальную идентичность. Продолжались гонения на т.н. помаков (потомков принявших ислам славян) и цыган. В основе этих всплесков государственного национализма лежало стремление правящих режимов укрепить свою власть, которая базировалась в свою очередь на коммунистической доктрине. Таким образом, Восточная Европа разрывалась между тягой к Западу и вынужденной ориентацией на Советский Союз как верховного арбитра в споре о легитимности существовавших режимов.

Борьба за Афганистан

К моменту прихода к власти М.Горбачева афганская драма испытала новый поворот в своем развитии. Кабульский режим при поддержке Москвы предпринял меры для того, чтобы вернуть себе симпатии мирового общественного мнения. В 1985 г. западные журналисты получили возможность путешествовать по стране, в Афганистане стали функционировать различные международные гуманитарные организации. Целью всех этих нововведений было убедить мировую общественность в том, что революционный режим в Кабуле выполняет прогрессивную роль, борясь против олицетворявших средневековую отсталость и клерикальную реакцию муджахеддинов, что в общем - то было недалеко от истины. Социальной базой НДПА были в первую очередь более образованные и модернизированные горожане, в то время как муджахеддины опирались на сельских жителей. Следствием этого противоречия были постоянные военные операции в сельской местности, что привело к разрушению сельскохозяйственной инфраструктуры Афганистана.

Имели место также подвижки в сторону ислама. Режим Кармаля выгодно отличался от аминовского, во времена которого было убито по официальным данным тысяча мулл. С 1985 г. кабульский режим возобновил подготовку лояльных своей власти молодых, "революционных" мулл. Система образования в Афганистане пережила драматическую фазу модернизации по примеру того, что произошло в Советской Средней Азии: вовлечение женщин в социальную сферу и их образование, переход к светскому образованию в школе, замена французской двухступенчатой школьной модели на советскую. В 1984 г. Советский Союз предпринял грандиозную программу по обучению афганских детей и молодежи в советских школах и вузах, охватившую несколько десятков тысяч человек. Начали поощряться культурные связи между Северным Афганистаном и среднеазиатскими республиками. Для придания себе более демократического имиджа Кабул пошел в 1985-86 гг. на проведение выборов и установление более тесного сотрудничества с племенными, религиозными и политическими лидерами, представленными в Джирге.

Таким образом, в середине 1980-х гг. наметились предпосылки для решения афганской проблемы. Советская пропаганда почти сумела убедить мировое общественное мнение, что основной причиной продолжающегося кровопролития в этой стране является иностранная помощь контрреволюционным силам. Многие западные эксперты также приняли эту точку зрения¹⁴. В 1985 г. американская помощь вооруженной оппозиции достигла 250 млн. долл. Для интенсификации военного сопротивления советским войскам США начали в 1986 г. поставлять моджахедам тяжелое вооружение и средства противовоздушной обороны, включая миныракеты систем Стингер и Редай.

В свою очередь советская армия перешла в контрнаступление в ряде регионов (в долине Кунар), особенно вдоль границы с Пакистаном, чтобы перерезать снабжение противника. В августе 1985 г. советский спецназ выбил из провинции Пактия отряды Джалальудина Хаккани, вынудив его перебазироваться на территорию Пакистана. По некоторым сведениям, удары были нанесены даже по пакистанской территории. На севере наступление в июне было направлено против группировки Ахмад Шаха Масуда с целью обезопасить перевал Саланг, но завершившееся неудачей. На юге развернулась борьба вокруг контроля за Кандагаром против группировки Хаджи Абдул Латифа, которое было успешным благодаря переходу в марте на сторону правительства лидера пограничной группировки Исмадуллы Муслима, способствовавшего прекращению снабжения моджахедов с юга. На западе Афганистана шиитские партизаны получали помощь из Ирана, которая помогла им после объединения между собой выдержать атаки советских войск в мае, июне и сентябре 1985 г. Большим успехом советских войск было взятие в сентябре 1985 г. Герата. В целом, в ходе наступления 1985 г. было уничтожено как минимум двенадцать руководителей вооруженных группировок (в том числе знаменитый Забиулла Хан, действовавший в районе Мазар-и Шарифа), а для остатков их формирований была объявлена амнистия, которой воспользовались несколько тысяч моджахедов, сложив оружие.

Война в Афганистане вступила в новую фазу. США, арабские государства, Китай и Пакистан усилили финансовую и военную помощь оппозиции, одновременно блокировав дипломатические попытки урегулирования конфликта на приемлемых для Москвы и Кабула условиях. Лидеры оппозиции были вынуждены более активно искать общий язык, перегруппировать свои силы, а в идеологической сфере в еще большей степени сделать акцент на концепции джихада против "неверных" - советских оккупационных войск и просоветски настроенных афганцев. В 1986 г. война в Афганистане вступила в свою завершающую фазу.

Афганский узел прямо и косвенно затрагивал многие аспекты международных отношений: между супердержавами, Востоком и Западом, в Движении неприсоединения, ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, отношения СССР с Ираном, арабским миром, Индией и Китаем, АСЕАН и пакистано-индийские отношения. В 1985 г. была создана Южно-Азиатская региональная ассоциация экономического сотрудничества из семи государств Индостанского субконтинента. Это была своего рода попытка скопировать опыт АСЕАН в Южной Азии. Однако функционирование этой новой организации испытывало на себе влияние политических проблем региона - ситуации в Афганистане и индо-пакистанского соперничества, в том числе в ядерной сфере. В середине 1980-х гг. военный режим генерала Зия уль-Хака получал огромную финансовую и военно-технологическую

помощь от Соединенных Штатов (в 1986 г. 325 млн. долл. экономической и 200 млн. долл. военной помощи), которые к тому же закрывали глаза на ядерную программу Исламабада. Положение Индии было сложней. Сменивший свою погибшую от рук террористов мать на посту премьер-министра Индии, Р.Ганди был вынужден осуществлять своего рода "индийскую перестройку", решая сложнейшие внутривнутриполитические, экономические, этнические, религиозные и социальные проблемы. Радживу Ганди предстояло реформировать не только собственную партию - ИНК, но и модернизировать экономику, армию, архаичную социальную структуру индийского общества, особенно в деревне, сделать экономику Индии более открытой и покончить с традиционной автаркией страны. На внешнеполитическом фронте предстояло как-то урегулировать отношения с Пакистаном и Китаем. Р.Ганди поддержал горбачевскую перестройку и политику СССР в регионе, но в то же время начал прокладывать новые пути для развития диалога с США. Тем не менее, стратегическое партнерство между СССР и Индией оставалось важнейшим элементом ситуации в Азии.

Демократический вызов

В 1986 г. внимание политологов, как и всего мира, было приковано к начатым М.Горбачевым реформам в Советском Союзе. Главным вопросом для Запада была природа этих реформ и то, насколько далеко они зайдут в политической и социальной жизни. В серьезности намерений или возможностей советского лидера сомневались и в коммунистическом лагере. Дэн Сяопин заявил, что только через четыре года можно будет говорить о конкретных результатах этих реформ. Но у Горбачева не было в запасе четырех лет. Внутренние и внешние факторы подталкивали его к более быстрым, хаотичным и неподготовленным акциям. Все более слабеющий экономический тыл СССР ослаблял и его - Горбачева позиции на международной арене; уступки во внешней политике неизбежно ослабляли позиции генсека в партии и государстве. Молодой лидер попал в замкнутый круг.

С легкой руки Р.Рейгана сложные социально-экономические процессы, происходившие в мире с середины 1980-х гг., назвали "демократическим вызовом". Эти процессы приняли формы крушения военных диктатур в Латинской Америке и в странах Африки, смягчения авторитарных режимов в Азии и демократизации (гласности и перестройки) социалистических государств. В Китае быстрыми темпами происходило утверждение рыночной экономики, но без политической институализации демократии. Как отмечали авторы "Обозрения", к удивлению Запада ярко выраженное стремление к демократии охватило такие бастионы антидемократизма, как СССР и Китай: 1986 и 1987 годы охарактеризовались студенческими движениями в Казахстане и Китае¹⁵.

Администрация Р. Рейгана продолжала курс на усиление стратегического соперничества с Советским Союзом, надеясь, что он будет окончательно измотан в гонке вооружений. В 1986 г. в центре дебатов стал вопрос о размещении нового класса МБР типа МХ, названного цинично "Хранитель мира", в специальных шахтных устройствах "Минитмен", резко увеличивавших их неуязвимость. Советский военный потенциал позволял достойно ответить на этот вызов США. Однако другой проблемой, действительно доставлявшей головную боль советским стратегам, стала т.н. стратегическая оборонная инициатива (СОИ) Р. Рейгана (Strategic Defence Initiative), прозванная в мировой прессе "программой звездных войн". Ее реализация, т.е. размещение в космическом пространстве средств, позволявших уничтожать баллистические ракеты противника еще до подлета к национальной территории, могла чрезвычайно дестабилизировать стратегический баланс между супердержавами. И хотя М. Горбачев заявил, что СССР располагает адекватными и к тому же гораздо более дешевыми средствами для устранения этой угрозы, советское руководство было встревожено. По-видимому, в Москве подспудно понимали, что в программе СОИ есть элемент блефа; ведущие американские эксперты открыто выражали сомнения в возможности ее реализации. Тем не менее, Советский Союз ускорил свои разработки в области лазерного оружия и локализации (минимизации) термоядерной реакции.

Проблема СОИ потянула за собой дебаты вокруг советско-американского Договора по ПРО от 1972 г. Все эти вопросы были включены в повестку дня регулярных встреч на высшем уровне между Р. Рейганом и М. Горбачевым. В ноябре 1985 г. произошла первая после 1979 г. встреча советского и американского лидеров в Женеве, а затем в октябре 1986 г. в Рейкьявике. Если ранее США и СССР соревновались в гонке вооружений, то с Женевы получил импульс процесс разоружения. Правда вначале он носил риторический характер; президент США и советский генсек соревновались в том, кто предложит больше снять с вооружения баллистических ракет. В ответ на предложение Рейгана договориться о 50-процентном сокращении стратегических средств, Горбачев, поначалу согласившись с этим предложением в Женеве, в январе 1986 г. выступил с инициативой о полном уничтожении всех наступательных вооружений к 2000 г. Такая постановка вопроса неизбежно подводила к проблеме ядерных потенциалов Великобритании и Франции, которые отнюдь не спешили присоединяться к миролюбивому соревнованию Рейгана и Горбачева.

Весной 1986 г. тревоги Запада в отношении советского атомного потенциала резко усилились после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Закономерно возникал вопрос: если СССР не способен обеспечить безопасность своих атомных электростанций, то так ли надежна

техническая безопасность его ядерных сил? В Рейкьявике, как казалось всем, компромисс был достигнут: вывод всех ядерных сил среднего радиуса действия супердержав из Европы, сокращение средств среднего радиуса действия вне Европы до 100 боеголовок с каждой стороны, замораживание размещения ядерных средств ближнего радиуса действия и введение системы верификации, т.к. контроля. Однако в конце саммита советский лидер выступил с неожиданным условием: полное прекращение Соединенными Штатами программы СОИ, что привело после категорического отказа со стороны американского президента к полному неукладу встречи в Рейкьявике. После этого саммита пропагандистские машины двух государств стремились убедить мировое общественное мнение, что в провале виновата противоположная сторона. Однако в некотором смысле эта встреча оказалась полезной: она продемонстрировала, что невозможно решать проблему наступательных вооружений в отрыве от пересмотра стратегических доктрин НАТО и Варшавского Договора, судьбы Договора по ПРО, переговоров по обычным вооружениям в Европе и вопроса о запрещении химического оружия. После Рейкьявика все эти аспекты получили новый импульс для своего развития в международной дипломатии.

Другой важной проблемой оставался тот факт, что и советский генеральный секретарь и президент Соединенных Штатов во многом зависели от влияния своих "ястребов". Уступки, сделанные Горбачевым в Женеве, привели к ответной реакции советских консерваторов в Рейкьявике, которые вполне естественно ожидали отказа США. Помимо этого, символическое сокращение советских войск в Афганистане и Монголии также рассматривалась этими кругами как демонстрация слабости Советского Союза. В свою очередь, администрация Рейгана, оказавшись втянутой в скандал вокруг продажи оружия Ирану и поставок за счет этих средств вооружений никарагуанским контрреволюционерам (Иран-контрас), должна была продемонстрировать свою твердость на международной арене. Все это делало невозможным реальное сближение супердержав в первые годы правления Горбачева.

В целях сохранения своего глобального влияния Белый Дом продолжал отстаивать перед Конгрессом необходимость оказания финансовой помощи верным Вашингтону режимам. Это были в первую очередь Израиль и Египет, а также Греция, Турция, Кипр, Пакистан и Северная Ирландия, т.е. те регионы, которые в случае дестабилизации могли существенно повлиять на стратегическую периферию Запада. К 1987 г. эта помощь достигла 14,6 млрд. долл. Конгресс сократил увеличение расходов на программу СОИ с 73% до 28%, которые достигли тем самым в 1987 г. 3,1 млрд. долл.

В это время новое руководство Советского Союза все более сталкивалось с нарастающими внешними и внутренними трудностями. Влияние СССР в третьем мире упало до критической

отметки; в Москве уже больше могли не игнорировать экономические успехи Китая; Япония еще тесней начинала сотрудничать с Западом в сфере безопасности; сохранение стратегического баланса с США требовало от СССР втягиваться в дорогостоящую ответную программу на СОИ. Во внутренней политике Горбачев встал перед необходимостью, как отмечали авторы "Обозрения", решения триединой проблемы: 1) одновременно наращивать вооружения, модернизировать свой военно-технический потенциал и сохранить хотя бы прежний уровень жизни советского населения; 2) массированная модернизация стратегических сил вела к деградации и оттоку средств от обычных сил, замедлялась модернизация и реформа армии; 3) международная практика показала, что военная мощь больше не является решающим фактором международного влияния и статуса супердержавы; Советскому Союзу необходимо было поднять свой экономический и технологический уровень, чтобы удержать на прежнем уровне свои претензии быть державой глобального масштаба. И лично Горбачеву и в стране в целом была необходима передышка (авторы использовали русское слово в политической интерпретации Ленина).

Как считают западные эксперты, основными целями перестройки были: во-первых, кадровая чистка в правительстве и партийном аппарате в целях укрепления личного влияния Горбачева; во-вторых, обновление бюрократии на местах ради действенного прогресса. Основной целью гласности было преодоление негативного наследия в области идеологии со времен брежневской эры и восстановление прежнего влияния официальной идеологии. В реальности такая политика Горбачева приобрела странный и противоречивый характер. Чистки на местах вылились в откровенные расправы, иногда довольно жестокие, как это было в Узбекистане. Политика центра встретила сопротивление не только со стороны местных аппаратчиков, но и населения, как это произошло после смещения Д.Кунаева и вызванных этим событием декабрьских волнений в Алма-Ате в 1986 г. В ответ на сопротивление в республиках Горбачев только усилил линию на русификацию и более эффективный контроль со стороны Москвы.

Процессы в экономике начинали выходить из-под тотального контроля госплана. Несмотря на радужные цифры результатов экономического развития в 1986 г. (рост ВВП на 4,1%, в промышленности - 4,9%, в сельском хозяйстве - 5,1%) продолжали падать добыча нефти, газа и угля и производство электроэнергии. Становилось очевидным, что официальные данные уже не отражают реальной картины происходящего в экономике. В 1987 г. начались первые серьезные перебои в снабжении потребительского рынка. Начатая в 1985 г. антиалкогольная кампания породила такие долговременные последствия, которые неизбежно вели к дестабилизации и дезорганизации финансовой системы и к появлению действительно крупного черного рынка. Все эти факторы безусловно учитывались

западными аналитиками. Главный вопрос, который был поставлен экспертами МИСИ, следует ли Западу поддерживать Горбачева в его реформах? Совет был однозначен: прежде чем начать оказывать массированную поддержку горбачевским реформам, Запад должен был полностью уверен, что советский лидер удерживает полный контроль в своей стране и обладает полной властью, "которую он мог бы использовать в интересах международных взаимосвязей и стабильности"¹⁶.

На пути к Договору СНВ-1

Развернувшаяся в Советском Союзе по инициативе М.Горбачева перестройка вдохнула в Европе надежду, что процесс ядерного разоружения может быть сдвинут с мертвой точки. И хотя "нулевой вариант", предложенный Р.Рейганом, носил неприемлемый для Москвы характер (за скобками оставались ядерные силы среднего радиуса действия Франции и Великобритании), СССР не уклонялся от диалога с Соединенными Штатами и внимательно следил за настроениями в Европе.

Антивоенные настроения начала 1980-х гг. миновали свой пик, и европейцы предпочитали отдавать инициативу Вашингтону. Более того, в ФРГ общественное мнение, провоцируемое правящей коалицией во главе с Г.Колем и Г.Геншером, склонялось к модернизации систем малого радиуса действия (типа Ланс), чтобы не остаться полностью без ядерного "атлантического зонтика". В Париже наоборот были озабочены тем, что полный вывод всех ядерных сил из Германии может подтолкнуть эту страну к некой форме нейтралитета, и поэтому Франция пыталась всячески усилить двустороннее военное сотрудничество с Бонном. Были созданы совместный Совет обороны и находящаяся у него в подчинении франко-германская бригада. Параллельно Франция, которая с 1966 г. не входила в военную организацию НАТО, пыталась усилить свое военное сотрудничество с Лондоном. Главной сферой соприкосновения стратегических интересов двух стран была модернизация их ядерных сил, несмотря на разворачивающиеся между Москвой и Вашингтоном полномасштабные переговоры по сокращению стратегических сил. В 1987 г. неожиданно для всех Канада по инициативе главы нового правительства Б.Малруни начала модернизацию своих вооруженных сил, что в целом еще более усиливало военную мощь западного альянса¹⁷.

Переговоры о полной ликвидации ракет среднего радиуса действия ("нулевой вариант") натолкнулись на советское предложение оставить по сто единиц ракетносителей с каждой стороны. СССР планировал разместить за Уралом некоторое количество ракет СС-20 в направлении Китая и Японии, что по подсчетам американской стороны составило бы почти 400 боеголовок. В качестве ответной меры Вашингтон готов был разместить адекватное количество ракет

того же класса (Першинг-2) на Аляске. В июле 1987 г. советское руководство, подсчитав все плюсы и минусы такого варианта, дало согласие на "нулевой вариант".

Закат империи

С декабря 1987 г. общественное мнение в Вашингтоне впервые начало обсуждать реальный прогресс в области переговоров по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ или START). Этому договору предстояло сыграть свою историческую роль при становлении независимого Казахстана и формировании его внешней политики. В это время западные аналитики впервые начали открыто писать, что СССР пребывает в глубочайшем кризисе. Как отмечали авторы "Стратегического обозрения", вследствие советского вторжения в Афганистан были приостановлены сложные международные процессы, названные разрядкой, в результате чего исчезла надежда, что она поможет ускорить процесс "размягчения" советского режима. Вместо этого в начале 1980-х гг., как в кошмарном сне, Запад столкнулся с вооруженным и изолированным гигантом, переживавшим кризис политического руководства и дрейфующим в неизвестном направлении. Советский Союз миновали технологическая и информационная революции, которые полностью трансформировали рыночные экономики индустриальных государств. Это было главной причиной того, что СССР уже не мог соперничать с США как равная им технологическая и экономическая супердержава.

В этих условиях, отмечают авторы, М.Горбачеву пришлось продолжать серию реформ, призванных обновить советское общество. Похоже, что диагноз, поставленный ему западными аналитиками, которые внимательно читали реформаторские речи генерального секретаря, шокировал даже их. В первую очередь, изменения требовала вся директивно-командная система руководства экономикой и принятия решений; численность 18-миллионной партии приняла сюрреалистические размеры; все развитие экономики и повседневное течение жизни были организованы так, что препятствовали техническому и социальному прогрессу советского общества; партия, государственные и общественные институты больше не могли принуждать население к производительному труду. В то же время среди бюрократии росли законные и незаконные привилегии, а население все более становилось "апатичным, циничным и материалистичным, никто не пытался бороться с этим, а находил свою собственную коррупционную нишу". Общественный договор с советским народом, говоря словами Руссо, полностью сгнил, заключают авторы; ему делали вид, что платят, он делал вид, что работает¹³.

Население СССР во все большей степени уходило в т.н. внутреннюю эмиграцию: в стране на 1987 г. было 4,5 млн. зарегистрированных алкоголиков, и ежегодно происходило 300 000 смертельных случаев

на почве алкогольного опьянения; с 1864 по 1987 гг. количество наркоманов выросло на 64%; черный рынок охватывал 17% экономики, а незаконное производство спиртного - 20%. Прежние достижения советской системы в социальной сфере фактически сошли на нет. В здравоохранении такой важный показатель как детская смертность достиг 25,4 на тысячу чел. в 1986 г. (в некоторых республиках от 46 до 58,2), в то время как в Великобритании - 11,4. СССР являлся единственной индустриальной страной в мире, где средняя продолжительность жизни упала с 66 лет в 1960-е гг. до 62 к концу 1970-х гг. (в Великобритании в 1983 г. - 71 год). Согласно опросам, 30% молодежи уже не верило в коммунизм, а 15% выражали серьезные сомнения на его счет.

Внутри советского руководства, как считают авторы, не было единства и сплоченности; продолжалась острая борьба за власть и влияние. Военные выражали открытое недовольство внешней политикой Горбачева, особенно в области разоружения. М.Горбачев использовал инцидент с посадкой самолета на Красной Площади для того, чтобы провести чистку среди военного командования. На октябрьском пленуме ЦК КПСС 1987 г. один из главных сторонников реформ Б.Ельцин, каким его считали в то время на Западе, неожиданно выступил с критикой "неких сил, пытающихся замедлить реформы", и вскоре был вынужден покинуть свой пост первого секретаря московской партийной организации. Вероятно на Западе еще не понимали, что атака Б.Ельцина была направлена против главного реформатора - М.Горбачева, однако было ясно, что в Политбюро нет единства.

Все это происходило на фоне ухудшающегося положения в экономике. Показатели 1986 г. выглядели пока еще оптимистично по сравнению с 1987 г. Прирост ВВП и по всем основным показателям в промышленности и сельском хозяйстве замедлился; упал сбор зерна, сократилась внешняя торговля; только в энергетическом секторе был достигнут заметный прирост, но его эффект был сведен к нулю из-за падения цен на нефть и снижения курса доллара. Весной 1988 г. усилились национальные движения в Прибалтике и на Кавказе. И аналитикам на Западе, и малосведущим людям становилось ясно, что великая коммунистическая империя зашаталась.

"Перестройка" в Китае

Другая великая коммунистическая империя Китай, переживавшая в середине 1980-х гг. небывалый экономический подъем благодаря реформам Дэн Сяопина, также столкнулась с проблемой политического лидерства. Особенно остро эта проблема обозначилась в китайском руководстве к 1987 г., когда стареющему реформатору начала противостоят сильная оппозиция в государственном и партийном

аппарате. В отличие от Советского Союза, как отмечают авторы, Китай имел два преимущества в проведении реформ: во-первых, они были начаты раньше; во-вторых, экономика КНР была на 80% аграрной (в СССР - 20%), что позволяло более легко осуществить рыночные преобразования в масштабах всей страны. Кроме того, планово-директивная экономика существовала в Китае на тридцать лет меньше, чем в СССР. В качестве негативного фактора в Китае следует назвать наследие "культурной революции" в экономике, культуре и госуправлении. Западные политологи разделяли руководство КНР на два лагеря: реформаторов и консерваторов, однако более уместно было бы разделить их на "энтузиастов" и "обеспокоенных". Сами реформы не вызывали как правило сомнений, однако часть партийной элиты была обеспокоена их результатами, которые могли подорвать политическую монополию КПК. Таким образом, по мере продвижения реформ лагерь "обеспокоенных" постоянно пополнялся бывшими реформаторами, которые не желали трогать существовавшую политическую систему.

Следует добавить, что такие настроения в какой-то мере были свойственны и Дэн Сяопину, который в конце 1980-х гг. предупреждал М.Горбачева об опасности слишком быстрого политического реформирования советского общества и советовал прежде решить экономические проблемы. Однако и ему пришлось столкнуться с политическим вызовом: в январе 1987 г. в ряде крупнейших городов Китая прошли бурные студенческие демонстрации с требованием политической демократизации. Объективно эти настроения выражал генсек КПК Ху Яобан, который в результате развернувшейся кампании против "буржуазной либерализации" был вынужден покинуть свой пост, несмотря на то, что ранее Дэн Сяопин видел в нем своего преемника. В ноябре 1987 г. на XIII съезде КПК произошли существенные кадровые перестановки и старая гвардия революционеров во главе с Дэн Сяопином начала сходить с политической арены, хотя сам лидер сохранил за собой решающее политическое влияние в качестве верховного арбитра и формально, как председатель Комиссии по военным делам (совета обороны). На первый план вышел новый генеральный секретарь Чжао Цзяян, а половина состава ЦК была обновлена.

Сторонником дальнейших реформ в Китае стал новый премьер Госсовета Ли Пен, который выступил с планами превращения восточных провинций страны в зону полностью свободной рыночной экономики. В качестве меры против инфляции Ли Пен предлагал сдерживать экономический рост на уровне 7,5% в год. В 1987 г. он достиг 9,4%, а ВВП достиг почти 300 млрд. долл., поставив КНР на восьмое место в мире по объему экономики. Однако также стремительно росла и инфляция (7,3% - в 1987 г., 6% - в 1986 г.). Проблема рождаемости оставалась по-прежнему головной болью

властей; были усилены меры по ее сдерживанию, но прогнозы на этот счет были неутешительными. Во внешней политике Китай медленно шел на развитие экономических и политических отношений с Советским Союзом, как и раньше настаивая на выполнении своих условий (вывод советских войска из Афганистана, прекращение помощи Вьетнаму, решение пограничной проблемы). Серьезным фактором, осложнившим китайско-американские отношения, стали волнения в Тибете 1 октября 1987 г. и позднее в марте 1988 г. Визит далай-ламы в Вашингтон был расценен в Пекине как вмешательство во внутренние дела КНР. В свою очередь, США были недовольны продажей Китаем Ирану военной техники и технологии, преимущественно ракетной. В 1987 г. также осложнились отношения Китая с Японией.

После прошедших в Китае изменений Запад убедился, что это государство не свернет с пути реформ. Новое руководство было более динамичным, образованным и открытым для мира. На смену говорившим на русском языке лидерам в руководство КНР начали приходить люди, получившие образование на английском. Это стало символом новой эпохи в истории Китая и знаком смены поколений. В 1988 г. авторы "Стратегического обозрения" поставили вопрос, ответ на который был получен только через десять лет: каким образом, и главное - кому будет передана власть после физического ухода Дэн Сяопина.

Сотрудничающие супердержавы?

Готовность советского лидера М.Горбачева сотрудничать с Западом в области ядерного разоружения, что происходило параллельно с демократическими реформами внутри СССР, позволили лондонским аналитикам говорить о начале новой эры: сотрудничестве бывших непримиримых соперников - Соединенных Штатов и Советского Союза. Причем это сотрудничество распространялось и на другие сферы: в первую очередь на урегулирование конфликтов в различных горячих точках планеты.

Однако с 1998 г. Вашингтон был все более озабочен новой проблемой - распространением ядерных и ракетных технологий в третьем мире. Подобные программы официально имели такие страны как Аргентина, Бразилия, Индия, Иран, Ирак и Израиль, а Северная и Южная Корея, Ливия и Тайвань подозревались в их реализации. Распространение ракетных технологий уходит корнями в 1950-е гг., когда США предоставили Сеулу ракеты малой дальности (40 км) "Хонест Джон", а СССР - Пхеньяну "ФРОГ-4(-7)" с дальностью от 40 до 70 км. В 1960-е гг. Китай развернул производство и продажу ракет дальностью до 150 км. В 1980-е гг. многие страны (КНДР, Ирак, Израиль, Аргентина, Пакистан и Индия) обзавелись ракетами среднего радиуса действия (до 600 км), которые в региональных ситуациях вполне могли играть роль стратегического оружия. К концу 1980-х гг. Израиль,

Саудовская Аравия и Тайвань имели на вооружении ракеты с дальностью от 1000 до 2000 км. Переданные Пекином Эр-Рияду от 50 до 60 баллистических ракет ДФ-3 с дальностью 2200 км означали вторжение на уровень арсеналов ядерных держав.

Овладение странами третьего мира ракетными технологиями было бы невозможно без внешней помощи. Большинство таких технологий предоставили им в разное время США, СССР и КНР. Однако Аргентина, например, получала техническую помощь от Франции, Швейцарии и ФРГ. В этих условиях Запад пошел на ужесточение контроля за ракетными и т.н. технологиями двойного назначения (dual usage). В 1987 г. страны Большой Семерки создали Режим контроля за ракетными технологиями (MTCR) в добавок к существовавшему с 1947 г. КОКОМУ и с 1974 г. - Группе ядерных поставщиков. Главной целью новой организации было устранение любой возможности со стороны третьих государств для развития или покупки технологий, связанных с производством баллистических ракет. Однако ряд стран имели существенный экономический интерес в продаже ракет или связанных с ними ракетных технологий; это были Франция, Италия, ФРГ, Швейцария, СССР и КНР. Помимо контроля за ракетными технологиями их распространение стимулировало развитие антиракетных систем. США усовершенствовали систему "Пэтриот", европейские фирмы создали установку "АСТЕР", Советский Союз - модифицированный вариант СА-12, Израиль - "Эрроу" и т.д.¹⁹.

В сентябре 1988 г. Нобелевский комитет присудил премию мира миротворческим силам ООН. Это было признанием одновременно их прежних заслуг (на Ближнем Востоке), и заявкой на активизацию миротворческих сил в Северной Африке, Юго-Восточной Азии и Центральной Америке. В 1988-89 гг. ООН располагало 10 000 "голубых касок", которые действовали в семи горячих точках и расходы на которых составляли 250 млн. долл. ежегодно. Миротворческие операции (peace keeping) становились все более важным элементом международной политики. Появилась тенденция использования флага ООН с целью усиления своего военно-политического влияния некоторыми странами.

Этим государством были Соединенные Штаты, где с 1988 г. стали задумываться о новой роли и ответственности США в "послевоенном" (после холодной войны) мире. Естественно, что Вашингтон видел себя в качестве лидера в новой системе международных отношений. Однако в конце 1980-х гг. Советский Союз еще располагал остаточным политическим влиянием в мире и огромным ядерным потенциалом. В то же время США также испытывали трудности в дальнейшем поддержании гигантских расходов на стратегические системы. В 1988 г. сенатор С.Нанн и советник по национальной безопасности Б.Скауक्रофт выступили с предложением уменьшить военные расходы

США в ближайшие пять лет на 300-400 млрд. долл. Переговоры между супердержавами по сокращению ядерных сил коснулись практически всех сфер: в области ядерных и космических вооружений - крылатые ракеты воздух-земля, мобильные ракеты, крылатые ракеты морского базирования, стратегические вооружения; в области обычных вооружений в Европе - сокращение обычных сил на континенте (переговоры в Женеве), меры доверия и безопасности (в Вене), в области химического оружия и испытаний ядерного оружия.

В январе 1989 г. завершилась эра Рейгана, и администрации Дж.Буша предстояло завершить многочисленные переговоры с СССР по уменьшению стратегической угрозы. Речь шла в первую очередь о Договоре СНВ. Оценивая президентство Р.Рейгана, авторы "Стратегического обозрения" считают, что по своим результатам это была наиболее миролюбивая администрация, но использовавшая в то же время крайне воинственную риторику ("империя зла") и практику. Так, Белый Дом при Рейгане оказывал массивную поддержку муджахеддинам в Афганистане и контрабанду в Никарагуа, осуществил вторжение в Гренаду. Но поддерживая контрреволюционные силы в этих странах, США при Р.Рейгане одновременно способствовали демократическим процессам на Филиппинах и в Южной Америке.

Ситуацию в СССР в 1988-89 гг. авторы оценивали как "изменения и неопределенность". Несмотря на провозглашенные радикальные реформы, перестройку и гласность перед М.Горбачевым по-прежнему стояла, как считали западные аналитики, проблема консолидации власти. С целью решения этой главной для себя проблемы М.Горбачев созвал летом 1988 г. специальную партийную конференцию, первую с 1941 г. На ней он выступил с идеей усиления роли советов. Парадоксально, как все инициативы советского лидера по реформированию советской политической системы оборачивались в конечном счете против него же и вели к сужению его политической базы. Это верно как по отношению к перестройке, гласности, сфере национальных отношений, так и к увеличению роли союзных республик и советов. Чувствуя это, М.Горбачев делал попытки заручиться широкой народной поддержкой, однако его встречали, как это было во время его визита в Сибирь в сентябре 1988 г., озлобленные толпы людей. Несмотря на радужные статистические данные положению в советской экономике продолжало катастрофически ухудшаться. Западные аналитики использовали в качестве инструмента для измерения дефицита советской экономики индивидуальные сбережения, которые достигли к этому времени 300 млрд. руб. Это был примерно неудовлетворенный и отложенный спрос. В качестве меры, которая помогла бы решить экономические проблемы страны, М.Горбачев неожиданно объявил на Генеральной Ассамблее ООН об одностороннем уменьшении Советским Союзом своих вооруженных сил на 500 000 чел. (10% от всего состава) и на

10 000 танков. В январе 1989 г. М. Горбачев заявил о сокращении оборонного бюджета СССР с 19,5% до 14,5% от ВВП. Западные эксперты считали, что генеральный секретарь пошел на одностороннее сокращение армии в первую очередь из соображений укрепления собственного влияния, т.к. именно военные олицетворяли "консервативные силы", недовольные его далеко зашедшими реформами.

Другой головной болью реформатора стало нарастающее национальное движение в республиках. Вслед за декабрьскими событиями в Алма-Ате в 1986 г. последовали массовые демонстрации в прибалтийских республиках и выступления крымских татар в Москве в 1987 г., а в феврале 1988 г. эта проблема приобрела новое измерение - Нагорный Карабах. Для Запада было неясно, насколько эффективной может оставаться гласность без решения национальной проблемы. Таким образом, отмечали авторы "Стратегического обозрения", в 1988 г. горбачевская революция вступила в свою решающую фазу. Проблемы нарастали быстрее, чем они решались, а Горбачев сумел наживать себе противников легче, чем завоевывать народную поддержку. Все это неизбежно подводило авторов к главному вопросу: а есть ли вообще социальная база у перестройки?

Югославия как мини-СССР

В 1988 г. с подобными проблемами, как у М. Горбачева, столкнулось югославское руководство. В сущности, как считали некоторые аналитики, СФРЮ представляла собой уменьшенную копию Советского Союза, где Сербия играла роль России, Хорватия - Украины, Словения - Прибалтики, Босния и Герцеговина - Средней Азии, Черногория - Белоруссии, Македония - Казахстана, а Косово - Кавказа. Многие в конце 1980-х гг. считали, что "развод" югославских республик станет прообразом распада СССР.

Однако в основе югославского кризиса лежали прежде всего экономические причины. Как отмечается в "Обзрении", руководство СФРЮ проигнорировало результаты нефтяного шока 1970-х гг., позволило чрезмерно расти внешнему долгу, который к 1988 г. достиг 20 млрд. долл., и продолжало занимать в долг и дальше, не уделяя внимание росту собственного производства. Безработица в Югославии достигла 15%, а инфляция - 150%. В этих условиях Белград был вынужден пойти на жесткие условия МВФ в апреле 1988 г., что привело уже в июне к массовым выступлениям недовольных рабочих. Однако кризис в Югославии в силу специфики ее федеративного устройства принял этнические формы. Национальные выступления начались в Словении, наиболее процветающей и либеральной республики федерации, и были вызваны попытками сербского центрального руководства усилить свое влияние и контроль над страной. Этому препятствовала конституция Б. Тито от 1974 г., предоставившая республикам и автономиям большие полномочия.

Сербские националисты объединились вокруг харизматической фигуры С. Милошевича и подавили национальное движение албанцев в Косово. Это был сигналом для остальных республик, что Белград намерен восстановить доминирование сербов в федерации. В 1989 г. распад СФРЮ стал неизбежен.

Афганистан: на пути к исламской республике

После известной речи М. Горбачева в феврале 1988 г. афганская драма, как казалось тогда, начала приближаться к развязке. В апреле 1988 г. было подписано Женевское соглашение о выводе советских войск из Афганистана. Вывод войск стартовал 15 мая 1988 г. и завершился 15 февраля 1989 г. Москва попыталась из своего очевидного фиаско извлечь последние идеологические преимущества и предложила использовать урегулирование в Афганистане в качестве модели для решения подобных проблем в других частях света. Однако Вашингтон придерживался использования до конца силового стиля в решении афганской проблемы: в марте 1988 г. Конгресс США достиг неформального соглашения о том, что поставки оружия муджахеддинам Соединенными Штатами будут продолжаться до тех пор, пока Советский Союз будет поддерживать кабульский режим.

Однако в конце 1980-х гг. все активнее в Афганистане стали заявлять о себе другие региональные игроки. И в этом следует искать истоки трагедии, которая повторилась в Афганистане в 1990-е гг. Пакистан однозначно давал понять, что он намерен заполнить вакуум власти в этой стране, образовавшийся после ухода советских войск. До последнего времени было неясно: кто возьмет власть в свои руки? Москва была намерена и дальше поддерживать кабульский режим; Вашингтон надеялся на его скорое падение. Как отмечали авторы "Обзрения", последним арбитром в этом споре оставался военный баланс между противоборствующими сторонами. Советский Союз делал все, чтобы последнее слово осталось за его клиентом и осенью 1988 г. начал применять тяжелые штурмовики МиГ-27 и ракеты Снайд против оппозиционеров, но не добился желаемого политического эффекта, т.е. усадить за стол переговоров НДПА и оппозицию (альянс семи) и создать "правительство народного согласия" под эгидой кабульских марксистов.

Используя вывод советских войск, муджахедины от тактики захвата мелких городов и укреплений перешли к штурму крупных городов - Бамьяна, Талокана (Тахара), Кундуза и Асадабада. К концу 1988 г. установился определенный военно-политический баланс, но территория, контролируемая правительством, существенно уменьшилась. Ему удалось удержать Хост и Джалалабад, а также отбить у оппозиции Кандагар и Герат. На последней фазе войны моджахеды получили такие опасные типы вооружений как противотанковую ракету франко-германского производства системы

“Милан” и противоздушную ракету “Стингер”. Однако на этой стадии борьбы муджахеддины избегали крупных столкновений и приступали к захвату той или иной области только после того, как ее покидали советские войска. Только Ахмад Шаху Масуду, контролировавшему северо-восточные районы страны, приходилось с боем брать каждый участок территории, оставляемой “шурави”²⁰.

Вскоре Советскому Союзу пришлось устанавливать воздушный мост для снабжения заблокированного оппозицией Кабула; афганская война для СССР обходилась все дороже и дороже. В этих тяжелейших политических и военных условиях кабульский режим делал последние попытки укрепить свою популярность, пошел на свертывание проведенных апрельской революцией реформ и провозглашение ислама государственной религией. Однако, как полевые командиры, так и лидеры пешаварского альянса семи избегали политического сотрудничества с Кабулом и нарушали собственные договоренности с ним. Так, Масуд, заключив с кабульским правительством перемирие, нарушил его и завладел Талоканом. Москва со своей стороны использовала любую возможность, чтобы договориться с оппозиционерами политическим путем и сохранить лицо. Смерть пакистанского диктатора генерала Зия Уль-хака в августе 1988 г. привела к новому росту противоречий между лидерами моджахедов. В октябре 1988 г. заместитель министра иностранных дел СССР Воронцов был назначен послом в Кабул и после неуспешных попыток провести секретные переговоры с Раббани был вынужден официально встретиться с ним в Таифе (Саудовская Аравия), что оппозиция расценила как свою политическую победу.

Эти настроения подогревались из Вашингтона, который ясно дал понять муджахеддинам, что будет их поддерживать даже после реализации женевских соглашений. При этом Белый Дом благоволил к Г.Хекматиару, руководителю фундаменталистской партии “Хезб-и ислами”. В перспективе США были намерены отдать решающую роль при решении афганских проблем Исламабаду, что и в конечном счете и произошло. Однако эти планы на время были расстроены неожиданной гибелью генерала Зия Уль-хака, который мечтал об установлении “мусульманского пояса” на Среднем Востоке под гегемонией Исламабада, нечто вроде новой версии пакта “СЕНТО”, направленного против Индии. Однако новое демократическое правительство Беназир Бхутто было искренне заинтересовано в стабилизации ситуации в Афганистане и нормализации отношений с Индией.

В новых политических условиях после вывода советских войск поменялась тактика и стратегия Ирана. Поддерживая раньше Исламабад в его стремлении создать “мусульманский пояс”, Тегеран после женевских соглашений понял, что дальнейшая поддержка Пакистана будет означать усиление позиций Соединенных Штатов в регионе. От критики этих соглашений Иран перешел к участию в

мирном процессе, а Велаяти дал сигнал шиитским группировкам - “тегеранской восьмерке”, присоединиться к “пешаварской семерке”, и в январе 1989 г. оба альянса провели совещание в Тегеране. Стратегической целью Ирана в этот момент было не допустить усиления влияния Соединенных Штатов. В самом иранском руководстве точки зрения разделились: шиитские радикалы во главе с министром внутренних дел Мохташеми рассматривали Афганистан в качестве “внутреннего двора” Ирана и требовали активизировать поддержку единоверцев и в целом влияние ИРИ. Но возобладала умеренная позиция, олицетворяемая главой МИДа Велаяти и нацеленная на полномасштабное участие Тегерана и покровительствуемых им шиитских группировок в мирном процессе.

Эксперты МИСИ уже в публикациях 1989 г. прогнозировали будущую нестабильность Афганистана и главное - его дестабилизирующую роль в регионе. Основная причина нестабильности - этнические, религиозные и политические противоречия между различными сторонами и вмешательство внешних сил. В конце 1980-х гг. на первом плане были противоречия между пуштунскими группировками и шиитами, а также между т.н. умеренными и фундаменталистами. С политической точки зрения это означало, что первые поддерживали созыв всеафганской джирги (традиционной племенной ассамблеи пуштунов), а вторые требовали созыва в качестве легитимизации нового режима в стране шуры (т.е. религиозной легитимизации). За этим политико-религиозным конфликтом легко угадывались этнические противоречия. Авторы считают, что окончание войны в Афганистане привело к новому балансу сил в стране, а именно - к политическому доминированию пуштунов. Хотя пуштуны и пользовались всегда политическим влиянием - при королевском режиме и даже при НДПА, это были представители старинной аристократии или городской интеллигенции. Ситуация после 1989 г. означала приход к власти совершенно новой, деревенско-племенной пуштунской элиты исламско-фундаменталистского толка. С какой-то точки зрения это была действительно победа контрреволюции.

Залогом афганской и региональной стабильности, заключают авторы “Обозрения”, могло быть только мирное установление равновесия между соперничающими силами и кланами, исключение всякой возможности иностранного вмешательства и возвращение Афганистана к его традиционной исторической роли буферного государства. 15 февраля 1989 г. последний советский военный покинул Афганистан. Это был генерал Громов, который медленными шагами перешел через мост Дружбы над Аму-Дарьей. Занавес над афганской драмой опустился за его спиной. Но впереди открывался занавес уже над новой драмой - в самом Советском Союзе, которому оставалось существовать считанные годы.

(Окончание в № 1, 1999)

- ¹ Strategic Survey: London, 1969: The Institute for Strategic Studies. 1970. P. 27-28.
- ² Ibid. P. 68-69.
- ³ О ядерной активности Индии в 1970-е гг см.: SIPRI Yearbook. Stockholm, 1975: Almqvist and Wiksell. 1975. P. 16-22.
- ⁴ Strategic Survey: London, 1978: The International Institute for Strategic Studies. 1979. P.9.
- ⁵ Ibid. P. 4-6.
- ⁶ Strategic Survey: London, 1979: The International Institute for Strategic Studies. 1980. P. 2-3.
- ⁷ Ibid. P. 49.
- ⁸ Strategic Survey: London, 1980-1981: The International Institute for Strategic Studies. 1981. P. 4.
- ⁹ Ibid. P. 13-15.
- ¹⁰ Strategic Survey: London, 1981-1982: The International Institute for Strategic Studies. 1982. P. 8.
- ¹¹ Strategic Survey: London, 1982-1983: The International Institute for Strategic Studies. 1983. P. 44.
- ¹² Strategic Survey: London, 1984-1985: The International Institute for Strategic Studies. 1985. P. 72-75.
- ¹³ Ibid. P. 77.
- ¹⁴ Strategic Survey: London, 1985-1986: The International Institute for Strategic Studies. 1986. P. 138.
- ¹⁵ Strategic Survey: London, 1986-1987: The International Institute for Strategic Studies. 1987. P. 32.
- ¹⁶ Ibid. P. 96.
- ¹⁷ Strategic Survey: London, 1987-1988: The International Institute for Strategic Studies. 1988. P. 95.
- ¹⁸ Ibid. P. 99.
- ¹⁹ Strategic Survey: London, 1988-1989: The International Institute for Strategic Studies. 1989. P. 24-25.
- ²⁰ Ibid. P. 143.

РОЛЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОГО БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕФТЯНЫХ РЫНКОВ С ПЕРСПЕКТИВАМИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Сейфуллина Т. А.

Наблюдаемый в последние десятилетия устойчивый спрос мирового рынка на сырую нефть определяет конвертируемый характер продукции и позволяет ее экспортировать по мировым ценам.

Казахстан непосредственно является экспортером нефти и продуктов ее переработки.

Впервые из стран СНГ в Казахстане начала применяться такая новая форма хозяйствования, как заключение контрактов с иностранными компаниями на право управления объектами государственной собственности с последующей их приватизацией, позволившая за короткое время привлечь необходимые финансовые средства и иностранный опыт менеджмента.

Поощряя приток иностранных инвестиций, Казахстан преследует и свои внутренние цели, одними из которых являются: структурная перестройка нефтегазового комплекса, более полное и качественное удовлетворение своих внутренних потребностей в нефти и газе.

Многие проблемы в структуре экономики, а также в окружающей среде являются следствием прежней интеграции в СССР. Многие экономические точки Казахстана не связаны друг с другом. Это особенно очевидно в отсутствии связей между добычей и переработкой нефти.

Но в то же время стоит задача снять сегодняшнюю чрезмерную зависимость экономики Республики от поставок энергоносителей из соседних государств. Здесь необходимо добиться экономической целесообразности, обеспечения устойчивости работы экономики и взаимовыгодности.

Понимая это, необходимо отдать приоритеты развитию трубопроводного транспорта в первую очередь на экспортные направления, поскольку это будет определять в будущем поток инвестиций и кредитов в нефть и газ Казахстана.

На данный момент, мировая торговля нефтью испытывает на себе влияние различных факторов, определяющие из которых:

- выбор наиболее удачного экспортного маршрута;
- высокое качество нефти;
- спрос и предложение (конъюнктура рынка);
- цена и т.д.

Географический и геополитический аспекты призваны отражать торговлю на едином и динамичном мировом рынке, а также способствовать возникновению новых центров производства нефти. Ряд стран используют выгоды своего геолого-географического положения (включая уровень доказанных запасов или перспективность региона, доступ к трубопроводному транспорту и морским портам, близость к рынкам сбыта, наличие трудовых ресурсов и необходимой инфраструктуры, природно-климатические условия).

Страны, не имеющие преимуществ в географическом положении, вынуждены привлекать инвестиции, используя преимущества законодательного и фискального характера, создавая более благоприятный режим проведения нефтяных операций.

Шоковые ситуации 70-х годов подтолкнули ряд промышленных стран к замене нефти альтернативными видами топлива и расширения усилий в направлении увеличения консервации месторождений и эффективности, тем не менее, нефть продолжает оставаться главным видом топлива для большинства стран. Попытки создания законсервированных залежей нефти на случай различного рода потрясений, поддерживали довольно сильный спрос на нефть и создавали среду для разработки ресурсов вне Организации Стран Экспортеров Нефти (ОПЕК). К тому же снижение цен в период 80-х годов и возрастающий спрос со стороны развивающихся стран по всему миру, расширили рынок данного вида сырья.

Современный период характеризуется значительным снижением цен на нефть на мировых рынках, что объясняется снижением спроса, как следствие экономического кризиса в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона и возобновлением экспорта иракской нефти.

Любое государство, имеющее месторождения нефти и газа, заинтересовано в укреплении своей национальной нефтегазовой промышленности. В связи с этим создаются интегрированные государственные компании, которые решают, в зависимости от уровня запасов в стране, общего развития экономики, финансовых возможностей, задачи, которые различаются в зависимости от целей установленных перед ними государством.

К примеру, Японская национальная нефтяная корпорация активно ищет надежные источники нефти и газа, вкладывая капиталы в их развитие, потому как Япония с ее огромными финансовыми и промышленными возможностями, почти стопроцентно импортирует минеральное сырье для удовлетворения своего спроса в 6 миллионов баррелей в день.

Страны, где нефти достаточно для активного экспорта, имеются государственные компании, выступающие как коммерческие предприятия, осуществляющие все виды операций и являющиеся монополистами в своих странах (Иранская национальная нефтяная компания). Либо они, наряду с проведением собственных операций,

создают совместные предприятия и уступают часть рынка иностранным и транснациональным компаниям и играют роль агента в осуществлении стратегии правительства при передаче месторождений в эксплуатацию иностранным компаниям или совместным предприятиям (Китайская национальная нефтяная корпорация, Индонезийская компания Pertamina и другие)¹.

Нефтедобывающие арабские страны в частности, поставили во главу угла задачу - обеспечить надежный экономический рост в постнефтяную эру и с этой целью ослабить зависимость от истощающегося источника доходов, поскольку его динамика определяется не внутренними, а внешними условиями воспроизводства, реализация которых находится в сфере мирового рынка и, в значительной степени - вне влияния самих поставщиков топлива. Отсюда линия на максимально возможную переработку на месте нефти и газа посредством развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

В мире существует большое множество различных моделей организации отрасли энергетики, но также существует рыночная тенденция к сокращению вмешательства государства и к предпочтению рыночных решений в разработке, транспортировке и распределении энергетических ресурсов. Под рыночными решениями подразумеваются решения, основанные на объективных отношениях между покупателями и продавцами при купле-продаже энергетической продукции и услуг, с открытыми и прозрачными ценами, и минимальным вмешательством в процесс.

Примечательно, что государственные компании по многим показателям превосходят транснациональных гигантов, таких как, Ройал Датч/Шелл, Эксон, Мобил, Шеврон. К примеру, из 14 компаний владеющих крупнейшими запасами в мире, 11 являются государственными. В списке 50-ти крупнейших нефтяных компаний мы видим 28 полностью или частично принадлежащих государству.

Тем не менее, в последнее время в мире наблюдается процесс разгосударствления компаний, способных самостоятельно работать и развиваться и уход которых из-под государственной опеки не повлияет на экономику страны. Вышесказанное относится, прежде всего, к группе развитых стран (итальянская группа ЭНИ, испанский РЕПСОЛ), однако не исключает возможности влияния на национальные компании развивающихся стран Латинской Америки и Азии (Петроперу, Петробраз, аргентинская YPF и другие). Правительства сделали выбор в сторону перестройки энергетики в своих странах с целью создания более конкурентных рынков. В результате, государственные предприятия в большинстве развивающихся стран стали частными предприятиями, акционерный капитал которых, по крайней мере, частично принадлежит обществу.

В конечном счете, в странах, в которых присутствует тенденция к централизованному планированию экономики и в которых энергоресурсы рассматриваются как стратегический материал, чаще всего наблюдается принятие решений в области энергетики правительством. Либо ведется поиск такой политики, которая была бы наиболее эффективной и максимально увеличивала бы ценность ресурсной базы. Характерным примером того служат такие страны, как Китайская Народная Республика, Мексика, Норвегия. К примеру, в Мексике и Норвегии государство сохраняет жесткий контроль над процессом добычи нефти и газа через свои национальные компании, "СТАТОЙЛ" в Норвегии или "ПЕМЕКС" в Мексике. В странах, где проявляется тенденция, направленная на развитие рыночной экономики, и где энергия рассматривается как потребительский товар, чаще наблюдаются решения, основанные на рыночных соображениях. На настоящий момент примером такой ситуации служат США (сильная тенденция) и Канада (менее сильная), которые продвигаются в этом направлении в течение определенного времени.

Однако на примере первой группы стран, приватизация не означает полной потери контроля государством (полного отказа государства от контроля над компаниями). В странах, ведущих экспортеров нефти уже существует четкая законодательная база для осуществления любых нефтяных операций - это первый фактор. Рынки этих стран имеют сбалансированность в вопросах спроса и предложения, поскольку, наряду с государственными компаниями, там работают иностранные транснациональные корпорации, которые создали достаточно развитую инфраструктуру, и поэтому положение на внутренних рынках может достаточно легко быть проконтролировано использованием законодательных и фискальных инструментов - это второй фактор. И третий, самый важный фактор, - обострение борьбы на финансовых рынках. За последние годы на рынок вышло большое количество новых регионов нефтедобычи, а также наметились регионы перспективные на нефть и газ.

Инвесторы, рассматривая той или иной проект, при принятии решений пристальное внимание уделяют не только уровню запасов и перспективности месторождения или целого региона, но и уровню риска связанного с политическим положением в стране, законодательные гарантии и другие политико-экономические факторы.

Иностранные и транснациональные компании, международные финансовые институты имеют возможность выбирать, но выбор их все же ограничен тем, что, во-первых, и среди потенциальных инвесторов существует конкуренция, а во-вторых, часто приходится выбирать среди стран, фактор риска в которых очень высок.

Таким образом, в мировом масштабе продолжается борьба за экономическое выживание, с одной стороны, (имеется в виду свободный доступ к энергоресурсам) и борьба за расширение сфер влияния, с

другой. Свидетельством первого являются усилия европейских стран создать условия для беспрепятственного ввоза в Европу энергоносителей. Ключевой идеей здесь является, создание Европейской Энергетической Хартии. Участие в этой Хартии стран СНГ, включая Россию и Казахстан позволяет найти европейским странам новую альтернативу странам ОПЕК. Структура мирового рынка нефти изменилась, сейчас это рынок потребителя, а потребление значительно уступает уровню предложения. По прогнозам экспертов, резкое снижение потребления нефти может лишь произойти при резком вздорожании цен на данный вид сырья.

По данным Международного Энергетического Агентства (Париж) мировой спрос и предложение на сырую нефть, и конденсат сбалансированы, при их незначительном росте. По последним прогнозам, очевидно, что среднесрочная перспектива (10-15 лет) будет характеризоваться высоким ростом спроса, по причине резкого скачка индустриализации стран Юго-Восточной Азии, Китая и Латинской Америки.

Наиболее приемлемый выбор рынка для казахстанской нефти будет зависеть от темпов экономического роста в соответствующих регионах, динамики добычи в различных мировых центрах производства нефти. Выбор же наиболее перспективного маршрута экспортного трубопровода будет определяться наиболее выгодной рыночной стоимостью для отечественных производителей.

Современное состояние международных нефтяных рынков - это сложная структура добычи, экспорта нефти и перераспределения ресурсов с целью достижения максимальной эффективности. Мировой рынок испытывает влияние ряда основных факторов:

- выбор основного экспортного маршрута;
- качество нефти;
- конъюнктура рынка (спрос и предложение);
- уровень цен;
- повышение (снижение) темпов экономического роста;
- экономическая эффективность выбранного маршрута.

Анализируя выше приведенные факторы, хотелось бы отметить, что для РК выбор того или иного рынка будет определяться нижеследующим:

- анализом ресурсной базы под новые экспортные нефтепроводы с учетом темпов добычи нефти в РК и других странах - экспортеров нефти;
- анализом спроса на нефть на мировых рынках с учетом темпов экономического развития стран-импортеров;
- анализом транспортных дифференциалов;
- анализом динамики изменения цен на нефть с учетом насыщенности рынка и качества поставляемой нефти;
- анализом наиболее выгодной рыночной стоимости².

Следует отметить современное значительное снижение цен на нефть, что вызвано снижением спроса, как следствие экономического кризиса в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона и возобновлением экспорта иракской нефти.

Анализируя крупнейшие мировые рынки нефти можно отметить следующее:

- **Рынок Северо-Западной Европы** формируют в основном крупные производители нефти: Ближний Восток, Западная Африка, Россия, а также собственное производство. Экспорт казахстанской нефти возможен лишь через трубопровод Атырау - Самара, далее через нефтепровод "Дружба" в порт Вентспилс. Возможно использование железнодорожного транспорта через Латвию, учитывая сегодняшнюю затруднительную ситуацию для республики в связи с выходом на международные рынки. Достаточно стабильный региональный спрос и увеличение поставок из целого ряда источников формирует относительно невысокие цены на нефть в этом регионе.

Следовательно, для Казахстана не позволительно говорить о какой-либо конкурентоспособности данного экспортного маршрута. Прежде всего, трудность заключается наличием транспортных ограничений. К тому же рынок Северо-Западной Европы является одним из наиболее насыщенных крупных мировых рынков нефти. Подобная обстановка сохранится в течение всего прогнозируемого периода (1995-2010 гг.).

- **Рынок Центральной и Восточной Европы** сформирован в основном долей импорта, которую составляет экспорт стран СНГ и преимущественно Россия (51%). Экспорт казахстанской нефти в страны Центральной и Восточной Европы осуществляется через российскую трубопроводную систему, по нефтепроводу "Дружба". Для РК этот маршрут имеет ограничения по квотам. Более широкое использование транзитной системы через Россию, нефтепровода "Дружба" носит весьма выраженный политический характер.

- **Средиземноморский рынок** условно подразделяется на три региональные структуры:

1. Средиземноморская Европа;
2. Восточное Средиземноморье;
3. Северная Африка.

Основными экспортёрами нефти в этом регионе является Ближний Восток, включая страны ОПЕК, Северная Африка, Западная Африка, СНГ, включая Россию и Казахстан, Латинская Америка, Северное море. (таблица)

Основными рынками сбыта являются Италия, Франция, Германия, Австрия, Швейцария, Испания, Турция и т.д.

Средиземноморский рынок отличается относительно невысокими дифференциалами цен. На формирование цен могут повлиять следующие факторы:

- географическое и геополитическое положение стран основных потребителей и производителей;

- действие рыночных механизмов на изменение спроса и предложения при появлении новых производителей нефти на этом рынке;

Одним из ограничительных моментов для перспективного выхода казахстанской нефти на Средиземноморский рынок является расширение трубопроводных мощностей традиционных поставщиков. Возможно увеличение поставок нефти экспортёрами из Саудовской Аравии, Ирана и других нефтедобывающих стран Персидского залива по трубопроводу "Сумед" и по иракскому трубопроводу до порта Джейхан в Турции.

Политические, экологические и технические аспекты создадут ряд ограничений для досрочных экспортных вариантов, предусматривающих использование черноморского экспортного коридора. Здесь "узким местом" является пролив Босфор. Что соответственно потребует строительства экспортного нефтепровода в порт Джейхан. Еще одним важным ограничительным моментом является транзит через многие государства.

- **Рынок Азиатско-Тихоокеанского региона** характеризуется растущим спросом на нефть, ожидаемым значительным приростом населения (Китай), фундаментальными основами региональной экономики. Повышение спроса на нефть в АТР в течении следующих 15 лет станет движущей силой общемирового спроса. Темпы увеличения спроса на энергоносители сохранятся на высоком уровне - предположительно порядка 4% в год. Наиболее крупным потребителем в этом регионе является Китай. Резкий экономический рост Китая сопровождается значительными объемами импорта углеводородного сырья. До конца 80-х годов Китай был одним из экспортёров нефти, а в 90-х годах Китай становится крупным импортёром. Это страна планирует использовать зарубежные нефтяные месторождения в РК.

Недостаток собственных резервов приводит к возрастающей энергетической потребности и дефициту в нефтяном сырье. К тому же не оправдались потенциальные нефтяные ресурсы Таримского бассейна.

Выход казахстанской нефти на рынки Китая и далее в страны АТР является наиболее очевидным и перспективным. Тем не менее, этот экспортный маршрут сопряжен некоторыми транспортными ограничениями: большая протяженность маршрута и отсутствие развитой сети трубопроводов Китая, которые бы соединяли СУАР и восточное побережье, где в основном сконцентрирована экономика КНР, основные потребители.

Однако, существенным положительным фактором является отсутствие риска транзитных стран. Маршрут нефтепровода проходит по территории Казахстана и Китая - стран, заинтересованных в расширении экспорта казахстанской нефти.

- Структура рынка Персидского залива будет формироваться значительной ролью выхода на мировые рынки иракской нефти, с января 1998 года. Особенно конкуренция экспортеров Ирака и СНГ, в том числе и Казахстана будет проявляться на рынке Средиземного моря.

Этот рынок формируют в основном страны Ближнего Востока - члены ОПЕК, крупные экспортеры нефти (Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт). Доля Ближнего Востока в экспорте сырой нефти в мире составляет около 51%.

Особых транспортных ограничений для выхода казахстанской нефти в Персидский залив, к открытому морскому терминалу Ирана для дальнейшей транспортировки на азиатский рынок не существует. Предлагаемый перспективный маршрут для казахстанской нефти на рынок Персидского залива относительно прост. Однако существует ряд технологических и политических факторов. В любом случае с выходом казахстанской нефти на рынки АТР и Средиземноморья, будут вытесняться ближневосточные партнеры.

- Члены рынка Атлантического бассейна - наиболее крупные потребители и производители нефти. Основное производство нефти стало набирать рост с 1990 года. Возросла добыча светлой, бессолевой нефти в Колумбии, ожидается увеличение производства тяжелой нефти в Канаде до пятидесяти миллионов тонн в год.

Только одни США экспортируют более 10% всего мирового экспорта нефтепродуктов.

Рынок Атлантического бассейна представляет собой насыщенный крупный мировой рынок нефти. Стабильный спрос и диверсификационный характер поставок нефти формируют относительно устойчивые цены на нефть.

В настоящий момент, экспорт казахстанской нефти на этот рынок возможен по нефтепроводу Атырау- Самара транзитом по существующей трубопроводной системе до морских терминалов на Черном море (Одесса, Новороссийск) и на Вентспилс (Латвия, Балтийское море), хотя пропускная способность существующей трубопроводной системы ограничена и квотируется.

Транспортировка до берегов Америки из Черного моря возможна при использовании крупнотоннажных танкеров, но в таком случае возникает проблема Босфора. При таких ограничениях сохранить свою конкурентоспособность может только нефть высокого качества и при условии отдельной транспортировки.

Таким образом, по проведенным предварительным расчетам, наиболее привлекательным для Казахстана рынком сбыта может стать рынок Китая и в целом Азиатско-Тихоокеанский регион, а также возможно рынок Средиземного моря.

Анализируя эти рынки, можно предположить о растущем спросе на нефть со стороны Китайской республики. Повышение спроса на нефть в Азиатско-Тихоокеанском регионе в течение ближайших 15-ти лет станет основной движущей силой общемирового спроса. Что касается Средиземноморского рынка нефти, который характеризуется весьма значительной конкуренцией, можно предположить, что особые качества прикаспийской нефти окажутся наиболее конкурентоспособными на этом рынке. Таким образом, Средиземноморье, также является одним из перспективных альтернативных рынков для высококачественной казахстанской нефти³.

Основные характеристики мировых рынков нефти⁴

Мировые рынки нефти	Импорт (-), Экспорт (+) млн. тонн в год			
	1995	2000	2005	2010
Северо-Западная Европа	-174	-167	-210	-280
Центральная и Восточная Европа	-53	-63	-74	-80
Средиземноморье	-247	-214	-234	-234
Азиатско-Тихоокеанский регион	-420	-582	-748	-911
Персидский залив	+660	+720	+872	+1053
Атлантический бассейн	-363	-341	-368	-431

¹ Материалы МИД РК, март 1997.

² Материалы программы реформирования нефтегазового сектора по республикам Средней Азии - проект № 17 1997.

³ Отчет рабочей группы отдела энергетики и инфраструктуры бюро по Европе и новым независимым государствам / сентябрь 1997.

⁴ Отчет рабочей группы отдела энергетики и инфраструктуры бюро по Европе и новым независимым государствам / сентябрь 1997.

МОДЕЛИ ПЕРЕХОДА К ДЕМОКРАТИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Чжан Вон Чан

Интерес к теории политического развития, трансформации и модернизации, предложившей путь ускоренной рационализации всей системы общественных отношений, к опыту (позитивному и негативному) реализации ее установок в различных странах, является вполне закономерным для государств, вступивших на путь обновления и реформирования. При этом, конечно, должны быть научно разработаны подходы и принципы заимствования этого опыта с тем, чтобы после творческого его переосмысления можно было разработать основания национально-государственной стратегии развития страны и народа.

В последние два десятилетия в мире наблюдались три волны демократизации, вызвавшие глубокие перемены, общей чертой которых был переход от авторитарных режимов к демократическим, придание демократизации характера мощного фактора модернизации. Опыт показывает, что, хотя принципы демократии едины, на практике разные страны, избравшие демократию, имеют различные ее разновидности, отражающие как различные ступени ее зрелости, так и национальную специфику. В связи с этим ученые, изучающие проблемы перехода от различных форм диктатуры (авторитаризма и тоталитаризма) к демократии, концентрируют внимание на условиях и предпосылках, благоприятствующих переходу, на его особенностях, на различных путях, способах и методах трансформационного процесса.

Каждому из способов перехода присущи свои особенности решения возникающих в процессе перехода задач, обусловленные как характером авторитарного наследия, доставшегося реформаторам, так и избираемыми ими стратегиями поведения, а также свои особенности взаимоотношения основных политических деятелей - масс и элит. Т. Карлом и Ф. Шмиттером была предложена следующая классификация переходов¹:

а) так называемые навязанные переходы. Отличительная особенность навязанных переходов - ярко выраженный элитный характер, причем элиты принимают решения о начале перехода в одностороннем порядке без решающего давления со стороны оппозиции, и с готовностью используют все имеющиеся в их распоряжении средства (включая силу) для преобразования режима. Подобным образом трансформация начиналась в Советском Союзе, Бразилии, Турции;

б) пактовый переход, также элитный в своей основе, но отличающийся тем, что не навязывается одной из группировок политической элиты, а выступает как результат многостороннего элитного соглашения. В качестве примеров такой трансформации обычно называют Испанию, Уругвай, Колумбию, Венесуэлу;

в) реформа, на протяжении которой активными участниками политического процесса наряду с элитами выступают массы. В данном случае мобилизация масс ведет к компромиссному соглашению с правящей элитой без использования насилия с той или иной стороны. Подобным образом политический переход осуществлялся в ряде восточноевропейских стран, например, в Польше, Чехословакии, Югославии;

г) революция, т.е. насильственное ниспровержение прежнего авторитарного режима с активным участием массовых социальных слоев. В данном случае наиболее характерными примерами являются переходы, осуществлявшиеся в Румынии, Албании и в августе 1991 года в СССР.

Следует отметить, что конкретные переходные политические процессы редко могут быть однозначно классифицированы как пактовые, навязанные, реформистские или революционные. Чаще всего трансформация является смешанной, сочетая в себе различные элементы и приобретая на качественно новых этапах новые особенности.

Один из примеров - демократический переход в Советском Союзе. Начавшись как навязанный, инициированный реформистской частью правящего класса, данный переход постепенно приобрел качественно иную, революционную динамику, миновав на своем пути более умеренные пактовые и реформистские альтернативы. Другой пример - польский переход. Начавшись в 1980 году с подъема массового движения "Солидарность", выступавшего за ненасильственную, т.е. реформистскую смену режима, переход перешел в фазу навязывания военного режима, чья цель состояла в прерывании процесса перехода как такового, и возобновился как пактовый, а затем - после июньских выборов - как реформистский лишь в 1989 году.

Специальные исследования показывают, что пактовые переходы осуществляются с большим успехом в условиях корпоративски-авторитарных режимов, как, например, в Испании и Бразилии, где ко времени перехода уже сложились институты социального представительства интересов, где существует, хоть и на правах полуполюгальной, оппозиция, и где элита и контрэлиты обладают возможностями реализовывать свои стратегии в условиях относительной автономии от масс². Так, в Испании эволюция профсоюзов в рабочие советы позволила переходу к демократии осуществиться в более плавных и не подрывающих основ общественной стабильности формах. Профсоюзные лидеры обладали относительной автономией, использованной ими как для соблюдения

дистанции с массами, так и для проведения независимой линии в переговорах с государством³. В Бразилии, когда "началась либерализация, не существовало ни значительной политической оппозиции, ни экономического кризиса, ни разрушения в результате поражения в войне аппарата государственного принуждения"⁴.

Навязанные переходы отличаются от пактовых отсутствием среди элит консенсуса по вопросу проведения реформ. Переход начинается в одном из двух случаев: во-первых, если прореформистские силы внутри политического руководства оказываются сильнее и располагают ресурсами для навязывания (по крайней мере, на первое время) своего политического видения; во-вторых, если переход навязывается извне, при вмешательстве во внутренние процессы более сильных и продемократически настроенных внешних сил. Примером первых переходов могут быть многие посткоммунистические переходы на их начальной стадии, примером вторых - послевоенная демократизация в Германии и Японии в условиях присутствия оккупационных американских войск.

Стоит подчеркнуть, что навязанные и, особенно, пактовые переходы осуществляются в условиях, когда правительство обладает достаточным авторитетом, при этом оно должно осознавать необходимость перемен и обладать для этого достаточными ресурсами. В этом раскрывается важнейшее их отличие от переходов реформистского и революционного характера.

Отличительная черта трансформаций революционного и реформистского характера заключается в том, что в обоих случаях может наблюдаться активное подключение к политическому процессу массовых слоев населения. Проблема состоит в том, что реформаторы встают перед выбором - на какие общественные силы и институты им следует опереться. Например, как было уже указано, в Испании таким институтом оказались профсоюзы, которые представляли политические интересы рабочих перед лицом государства.

Принципиально иначе дело обстояло с переходом в тех обществах, которые долгое время находились под властью коммунистических режимов. Всякая независимая экономическая, социальная и, тем более, политическая активность, за редким исключением (Венгрия), не одобрялась государством. Это не исключало наличия в коммунистических обществах автономных начал, проявлявшихся как в независимой от государства социально-экономической деятельности, так и в развивавшейся внутри элиты относительной свободы принятия решений. Однако такая, весьма относительная свобода от государства в большинстве случаев не получала никакого институционального оформления. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет осуществление посткоммунистических переходов, которые оказываются в своем большинстве реформистскими или чаще революционными.

Более того, парадокс заключался в том, что всеподавляющий характер государства негативно сказывался на его легитимности и постепенно формировал условия для возникновения весьма специфической оппозиции. Облик этой оппозиции, по наблюдению опиравшегося на изучение перехода в СССР и Китае Б.Жанга, формировался, главным образом, исходя из недостатка ее институционализации. В основном оппозиция коммунистическим режимам представляла собой социальное движение, не имеющее четко определенной структуры, и выступала как "антиорганизация".

Такой оппозиции присущи следующие особенности: а) ее возникновение отмечено лишь этапом либерализации коммунистического режима; б) такая оппозиция чаще всего формируется из элитных слоев (студенты, интеллектуалы) и по различным причинам не сталкивается с репрессиями режима; в) демократическая оппозиция может весьма быстро и активно расширять свои ряды, укреплять социальную базу и со временем превратиться в массовое социальное движение; г) в силу ускоренных темпов роста оппозиции ее участниками становятся представители практически всех возможных социальных групп и слоев. В отличие от политической базы корпоративных режимов, представляющей собой преимущественно организованный рабочий класс, в коммунистических режимах в противостоянии государству на данном этапе вовлекаются все основные слои населения⁵. Вполне естественно, что для такой оппозиции популизм превращается в основное оружие для привлечения сторонников, а социальная и политическая критика в целом преобладает над конструктивными программами выхода из глубокого общественного кризиса.

Напротив, венгерская парламентская демократия, по наблюдению М.МакФола, скорее напоминает континентальные политические устройства, чем труднопредсказуемые системы времен посткоммунизма. Что касается польского и чешского случаев демократического перехода, то они занимают промежуточное между российским и венгерским положение, являясь одновременно и переговорно-реформистскими, и поляризованно-революционными⁶. По словам МакФола, происходящее в России было бы неверно дисквалифицировать как становление демократической системы, однако нельзя не видеть и того, что препятствия для формирования сильных демократических институтов в российских условиях гораздо более значительны, чем во многих других странах, осуществляющих переход от коммунистического правления⁷. Наличие таких препятствий сопряжено здесь не только с наследием, доставшимся от прежнего режима, но и с политическим поведением основных акторов перехода. Кроме вышеуказанных, в политической науке разрабатывались и другие концепции социально-политического обновления, в которые включались те или иные модели социально-экономического развития,

созданные западными учеными специально для освободившихся от колониализма стран. В объяснениях сущности экономической отсталости, также как и в предлагаемых разработках путей и способов ее преодоления, существовало большое разнообразие, где отсталость связывалась с низким доходом на душу населения, а уровень экономической развитости ставился в зависимость от наличия природных ресурсов и от поведения людей.

Условно среди представителей экономического подхода можно выделить две группы ученых. Одни были сторонниками "сбалансированного пути развития", при котором капитал распределяется равномерно в различных отраслях, другие - "несбалансированного роста", при котором капиталовложения направляются прежде всего туда, где они в наибольшей степени стимулируют дальнейшую инвестиционную деятельность. И те, и другие выступали против принципа "постепенства" в подходе к стратегии экономического развития и были сторонниками "большого толчка" (или впоследствии появившегося термина "шоковая терапия"), способного преодолеть инертность экономики.

Несмотря на различие между концепциями "сбалансированного" и "несбалансированного" роста, многие представители обоих направлений в качестве главного средства преодоления отсталости освободившихся стран рассматривали внешнюю торговлю и предоставляемую иностранную помощь. Здесь хотелось бы подчеркнуть значение внешнего фактора, который способен играть самостоятельную роль в процессах внутренней политической трансформации. На различных этапах развития общества эта роль может принадлежать идеям, международным организациям или системе международно-экономических связей. Сегодня, в ситуации распада прежней, биполярной системы международной безопасности, потенциал и ответственность мирового сообщества как фактора стабилизации внутривнутриполитических процессов существенно возрастает.

Практический опыт стран, подвергшихся трансформационным изменениям, свидетельствует о том, что существуют различные способы расшатывания или ослабления авторитарных режимов, среди которых выделяются мирные и насильственные. Так, Л. Уайтхед, проанализировав американское поведение в Латинской Америке, выделил три разновидности насильственного ослабления авторитаризма и навязывания демократии - слияние (incorporation), вторжение (invasion) и запугивание (intimidation). В качестве примеров первого, второго и третьего исследователь использует соответствующее поведение США в Пуэрто-Рико, Панаме и Никарагуа⁸. При этом внешнее вмешательство может преследовать различные цели - от подталкивания режима к самоизменению и стимулированию соответствующих кадровых перестановок до преобразования самой природы режима. По мнению Уайтхеда, навязывание демократии

чаще всего приводит к прямо противоположным результатам и установлению новой формы авторитарного режима. И хотя примеры успешного навязывания демократии существуют (послевоенные Япония и Германия), далеко не во всех случаях такая стратегия поддержки демократизации является оптимальной.

Логично предположить, что в контексте анализа мирового опыта модернизации для стран СНГ важна практика тех государств, которые имеют схожие цивилизационные признаки и относительно равные стартовые условия. Важна также однотипность формационных характеристик. Такие страны осуществляли переход к современному обществу в рамках западывающей модели модернизации. Неорганичный характер модернизации во многих из них, обусловленный отсутствием, либо незрелостью некоторых предпосылок, компенсировался отчасти особой культурной традицией под более интегрирующим воздействием властных структур. В этом смысле весьма эффективный опыт модернизации демонстрировали страны Востока, где наличие социокультурных предпосылок позволяло успешно адаптироваться к постоянным изменениям, обусловленным законами рынка и конкуренции.

Так, в странах Юго-Восточной Азии - Сингапуре, Тайване, Малайзии и других был использован форсированный вариант модернизации. Преобразования проводились тоталитарными и авторитарными режимами в ограниченные сроки (30-35 лет). Политические режимы были не только инициаторами реформ, но и обеспечивали стабильность в обществе. Преобразования начинались обычно с одной отрасли - сельского хозяйства, где происходило быстрое накопление капитала, который переливался затем в промышленность. Экономика была ориентирована на экспорт, при этом существенно ограничивалось индивидуальное потребление. И лишь затем, по мере технологической модернизации и роль квалифицированных кадров заметно повышались емкость внутреннего рынка и покупательная способность населения.

В вышеназванных странах Востока экономические реформы нашли поддержку извне, т.е. со стороны Запада. На этапе демократического становления задача международного фактора - максимально способствовать созданию всех необходимых условий для восприятия страной широкомасштабных инвестиций и ее полноценного включения в мировую экономику. "Позднее, по завершении первой фазы, - отмечает по данному поводу З. Бжезинский, - западная помощь перестает иметь ключевое значение, ибо значительно более существенными становятся внешние инвестиции и доступ к западным рынкам"⁹. Основные задачи, решаемые на данном этапе, сводятся к следующему: стабилизация и достижение конвертируемости валюты; предоставление целенаправленных кредитов и безвозмездной помощи; выделение специальных кредитов для перестройки инфраструктуры; оказание необходимой технической и управленческой помощи:

предоставление странам-реципиентам режима особого торгового благоприятствования; первоначальное инициативное инвестирование внешнего капитала.

При всех социальных издержках, которые, с нашей точки зрения, были и остаются достаточно существенными, модернизация как западного, так и некоторых восточных обществ, позволила создать современные структуры, функционирующие на основе мощных механизмов целенаправленной деятельности человека, гарантии его относительно широких прав и свобод, обеспечить стабильность системы, активность политико-правовых институтов.

Согласно психологической концепции модернизации Д.Макклелланда¹⁰, экономическое развитие может иметь место там, где сформировался новый тип динамичной и активной личности, заинтересованной в таком развитии. На наш взгляд, примером, подтверждающим данное положение, может служить Япония, так как немаловажным фактором явилось то, что японское общество сумело избежать воспроизводства традиции разрыва и разрушения при смене типа исторического развития благодаря тому, что ценности новой эпохи усваивались на основе традиционной культурной парадигмы (коллективизма на семейной основе), что облегчало восприятие их массовым сознанием и предохраняло общество от радикальной ломки привычных стереотипов мышления и поведения.

Высокая степень социальной мобилизации и адаптивности японского общества к изменениям экономического, психологического и технологического характера объясняется наличием развитой традиции, возвращенной на религиозно-этнических системах конфуцианства и буддизма, основе ценностей долга, совести, права, обязанностей, стремления к сотрудничеству, непричинения вреда окружающим.

Соединение противоположностей - традиционной кооперативности, культивирующейся синтоизмом, и индивидуализма, поощряемого буддизмом, осуществлялось конфуцианством, органично сочетающим два социокультурных потока. С одной стороны, этика долга, культ семьи и предков являются нравственной основой социальной организации японского общества, культивирующей отношения патриархальной опеки, благожелательной взаимозависимости между индивидами, лояльности и компромиссов. С другой стороны, конфуцианская система, являющаяся исходным принципом социальной организации общества, нацелена на преодоление нивелировки личности, на проявление индивидуальности каждого, открывает возможности самореализации человека.

Следует заметить, что законы рынка ужесточают требования к качеству продукции, снижению ее себестоимости, чего нельзя добиться без перехода от раннеиндустриальной и индустриальной основы производства к высоким технологиям. Этот переход предполагает

структурную перестройку экономики, неизбежное высвобождение работников, связанных с индустриальным уровнем производства и увеличивающуюся потребность в работниках постиндустриального качества. В этом смысле актуальным и весьма значительным для Казахстана представляется, на наш взгляд, опыт Японии по улучшению качества продукции, методы и подходы которого во многом разработаны профессором Каору Исикава¹¹.

Основная мысль теории Исикава заключается в том, что в Японии, где используются аналогичные западным странам сырье, технологии, оборудование, человеческому фактору отводится главная роль в создании качества, в чем, пожалуй, раскрывается лучшее объяснение стабильности японской экономики. Суть японского подхода в том, что в изучении, развитии и реализации методов управления качеством должны участвовать все подразделения производственного процесса - от руководителей высшего уровня до рабочего, стремящихся не только осознать прагматическую сторону дела, но и овладеть "философской" составляющей, т.е. сформировать новую, современную систему взглядов. Следует заметить, что в отличие от других стран, например, США, в Японии основные положения теории управления качеством практически реализованы и в этом - одна из основных причин широкого проникновения японских товаров на международный рынок. По мнению Исикава, реализация принципов теории требует активизации человеческого фактора, социальной справедливости и демократизации управления.

Однако совершенно очевидно, что пример Японии не мог распространиться в большинстве трансформирующихся стран. Практические рекомендации, основанные на психологических концепциях, сводились к тому, что путем социализации личности и формирования необходимых мотивов и ориентаций правящая элита должна создавать социально-психологический климат, способствующий развитию предпринимательства. В реальной практике эти рекомендации не срабатывали. Поэтому исследователи переходных процессов стали разрабатывать более гибкие и многофакторные модели трансформации.

Одной из них является модель "коммуникационного развития", предложенная американским специалистом по Ближнему Востоку Д.Лернером и использованная в несколько ином теоретическом контексте политологом К.Дойчем и другими его последователями. Свою концепцию Д.Лернер разработал на основе сравнительного анализа модернизации в Турции, Ливане, Египте, Сирии, Иордании и Иране, в результате которого выявил зависимость между уровнем урбанизации, индустриализации, грамотностью и развитием средств массовой коммуникации. Главным условием социального прогресса, по Д.Лернеру, является постепенное расширение и углубление социальной мобильности¹².

К. Дойч связал социальную мобилизацию с политическим развитием и условно разделил процесс на две стадии:

1) освобождение от старых привычек и установок в итоге физической, социальной и психической мобилизации;

2) вовлечение “мобилизованных индивидов” в систему групп с относительно стабильными формами организации, что оказывается возможным в результате урбанизации, роста грамотности населения, развития средств массовой коммуникации и формирования нового, нетрадиционного типа личности.

В основе большинства вышеперечисленных концепций лежит структурно-функциональная и неозволюционистская методология теорий трансформации и модернизации. Практический опыт перехода к демократии показывает, что процесс этот трудоемкий, болезненный и требует времени.

Мировой опыт модернизации знает и иную парадигму трансформации, вызывающую интерес в СНГ, а именно, испанский опыт, особенность которого состоит в том, что доминирующей стороной модернизации является политическая, а не экономическая. Выдвижение на первый план политической модернизации было связано с тем, что переход от тоталитаризма к демократии, после смерти Франко, объективно потребовал переходного политического режима - авторитарного, способного удержать общество от гражданской войны в условиях политического кризиса. Этот политический кризис, включающий кризис легитимности власти, институциональный кризис, кризис участия, являлся объективным следствием изменения политического режима, соотношения функций власти и гражданского общества¹³.

В Советском Союзе и Восточной Европе официальная идеология, централизованная, плановая экономика в течение многих десятилетий направлялись в процесс модернизации “сверху”. В результате, по мнению П. Штомпки, возникло внутренне противоречивое сочетание трех компонентов¹⁴. Первый компонент - “современные черты в отдельных областях общественной жизни” включает в себя навязанную индустриализацию с опорой на тяжелую промышленность, широкую пролетаризацию, жесткий контроль над жизнью населения со стороны бюрократического административного аппарата, сильное авторитарное государство.

Второй компонент, обозначенный как наличие “традиционных, домодернистских характеристик во многих других областях”, связан с обнаружением в странах Восточной Европы некоторых архаичных черт, свойственных традиционным обществам. Внутренние авторитарные режимы подавили все существовавшие разногласия и привели к “липовой” однородности и консенсусу, а по сути - к атрофии гражданского общества, что в свою очередь способствовало исчезновению этнической, региональной, религиозной специфики.. Однако с развалом Советского Союза и началом внутренней

либерализации возродились прежние отношения и привязанности. В результате в некоторых странах началось размежевание, вспыхнули старые национальные, этнические и региональные конфликты.

И наконец, третий компонент - элементы, “призванные имитировать современную западную действительность”, феномен, который “смущает и вводит иногда в заблуждение западных наблюдателей: конституции, парламенты, выборы, референдумы, местное самоуправление и т.д.”.

Процесс обновления в шестидесятые годы был вызван не только причинами внутреннего характера, но нарастающими противоречиями между требованиями технологической революции и возможностями политической системы реального социализма ответить на этот вызов. Проявлением этого явились события в ЧССР 1968 года, политические кризисы в Польше в 1968 и 1970 годах, экономическая реформа в Венгрии 1968 года, а также в Югославии (во второй половине 60-х годов), наконец, “культурная революция” в Китае. Названные события свидетельствовали, что страны социализма оказались на историческом повороте, который прежде всего был связан с тем, что технологическая революция, оказывающая существенное воздействие на все стороны жизни общества, увеличивала разрыв между капиталистическими и социалистическими странами.

Практика реформ в 50-70-е годы показала, а первый опыт трансформации посткоммунистических режимов в 80-90-е годы подтвердил опасность возвратного движения, обусловленного тем, что экономические реформы в определенной мере разрушали значимые для широких слоев модернизирующихся обществ привычную картину мира, эгалитаристские ценности, определяющие культурную самобытность различных социальных групп. Проводимые реформы в посткоммунистических режимах в этом смысле в принципе стали выходить за рамки исторически сложившегося менталитета основной массы населения, противоречие между ценностями культуры, реально функционирующими в обществе, и социальными отношениями, формирующимися на принципиально иной - рыночной - основе, начало усиливать дискомфортность существования широких слоев общества, вызывать негативное отношение к реформам.

Обратимся к опыту модернизации китайского общества, где с конца 1970-х гг. в условиях хронической экономической депрессии, после глубокого политического кризиса, вызванного “культурной революцией”, начались экономические и политические преобразования. В основу модернизации в Китае было положено изменение экономических отношений - прежде всего преобразование форм собственности. В начале была проведена реформа в сельском хозяйстве и лишь потом - в промышленности. Эволюционный процесс становления современной политической системы КНР назревал в недрах изменений, подготовленных развитием китайского общества. Политическая система в стране формировалась под воздействием

“революционного процесса”, в котором “революция” понималась как война или ожесточенная “борьба классов”. Сложившаяся после образования КНР политическая система не подходила для условий крупномасштабного мирного экономического строительства. Эта система стала отличаться чрезмерной централизацией власти, слитно с властью партийных и государственных органов, зависимым от КПК положением общественных объединений. При централизованной системе власти усиливаются права центра и ущемляются права мест, нарушаются сложившиеся межрегиональные и внутрирайонные экономические связи.

В осуществлении политики реформы принципиальным является установка на то, что Китай не может безоговорочно перенести на свою почву ценности западной модернизации и западной демократизации. Китай имеет собственные социокультурные характеристики. В публикациях китайских ученых, где разворачивается дискуссия о необходимости совершенствования политической и административной системы в КНР, подчеркивается, что политическая система уже не отвечает новым требованиям экономического развития, не соответствует потребностям роста товарной экономики и даже является некоторым тормозом дальнейшего продвижения экономических реформ. Остро затрагивается проблема разделения функций между партией и правительством, проблема расширения низовых партийных и административных органов.

В этой ситуации большое распространение получила концепция “нового авторитаризма”, суть которой состоит в возможности сочетания радикальной экономической реформы в условиях открытости для внешнего мира с усилением политической роли центра. Общество “нового авторитаризма” определяется при этом как переход от традиционного к современному, которому соответствует “получентрализованная политическая система” с развивающейся товарной экономикой. Зрелая товарная экономика и политическая система разделения властей - это будущие этапы эволюции развивающегося общества¹⁵.

Можно отметить, что Китай отработывает сейчас механизмы модернизации, находится в поисках сбалансированности преобразований всех сфер общественной жизни, пытается избежать воспроизводства тенденции разрушения и разрыва с прошлым опытом. Переживая этап “догоняющей” модернизации, китайские политологи большее внимание уделяют преобразованиям политических отношений, понимая, что слом административной системы не дает благополучия обществу. И все же, по мнению многих китайских политологов, проблема обеспечения экономической свободы важна для развития демократической системы.

Примеров параллельного осуществления экономической и политической трансформации в мировой практике крайне мало. Это обусловлено сложностью одновременного управления процессами изменения системных свойств общества и функции экономических и политических структур. Трансформационный процесс разрушает прежние институты, связи и формы социальной и политической идентификации. Новые механизмы идентификации складываются в условиях растущей дезинтеграции и нестабильности общества. Существенное влияние на процесс трансформации оказывает противоречие между экономическим и политическим развитием. Экономический рост является наиболее важным фактором, определяющим политическое развитие и демократизацию общественной жизни. Мировой опыт показывает, что акцент на экономическое развитие требует сильной, в чем-то авторитарной власти. Демократизация без достаточных экономических, социокультурных условий может перерасти в хаос, неуправляемый процесс распада социальной системы.

Итак, мировой опыт трансформаций обществ свидетельствует о том, что переход к новому может быть только постепенным, эволюционным, так как трудно за короткое время внедрить в общество то, что на Западе складывалось веками, - демократию, парламентаризм, реальное разделение властей, свободную деятельность политических партий, соблюдение прав человека, рыночную экономику и частную собственность.

¹ Karl T.L., Schmitter Ph.C. Democratization around the Globe: Opportunities and Risks // Klare M.T., Thomas D.C., eds. World Security. Challenger for a New Century. N.Y., 1994. P. 49-50.

² Huntington S. P. The Third Wave: Democratization in the late Twenties Century. Norman: University of Oklahoma press. 1991. P. 111-121.

³ Zhang B. Corporatism, Totalitarianism and Transitions to Democracy // Comparative Political Studies, April 1994, Vol. 27, No. 1. P. 114-122.

⁴ Huntington S. P. op.cit. P. 125.

⁵ Zhang B. op. cit. P. 124-125.

⁶ Mc Faul M. Post-Communist Politics. Democatic Prospects in Russia and Eastern Europe. Wasington D. C. 1993. P. 85.

⁷ Ibid. P. 95.

⁸ Whitehead L. The Consolidation of Fragile Democracies // Robert A. Pastor, ed., Democracy in the America. N.Y.: Holmes and Meier, 1989.

⁹ Brezezinski Z. The Great Transformation // The National Interest, No. 33. Fall 1993. P.6.

¹⁰ Pye L. Aspects of Political Development. - Boston: Brown and Co., 1966.

¹¹ Исикава Каору. Японские методы управления качеством. М., 1988.

¹² Deutsch K.W. Politics and Government: How People Decide Their Fate. Boston, 1974.

¹³ McDonough P. Democratization and Culture of Mass Politics: Comparing Spain and Eastern Europe // Shin Doh Chull, Zoh Myeong-han, Chey Myung eds., Korea in the Global Wave of Democratization. Seoul: Seoul National Univ. Press, 1994. P. 89-91.

¹⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений (пер. с англ.). М.: Аспект пресс, 1996. С. 180-182.

¹⁵ Ким Ик Су. Компаративное исследование опыта реформирования и открытости в социалистической системе. Сеул, 1993. С. 34-38 (на корейском языке).

SUMMARY

Concerning aspects of ensuring political stability and the consolidation of national relations in Kazakhstan during the stage of democratic transition

Diachenko S. A.
Privin V. V.

The Author conducts a general analysis of situation in the field of ethnic relations in Kazakhstan Republic. The authors notes that in Kazakhstan the main conceptions of Kazakhstani patriotism have been formed its multiethnic population.

Structural aspects of Kazakhstan is entry into the world market

Ashimbaeva A. T.

In the given work the author considers the problems of the integration of Kazakhstan into the world market as an independent politician-economic system. The author pays great attention to the problems of the formation of Kazakhstan is economic interaction with foreign capital and analyses the difficulties and the prospects of the development of the basic sector's of Kazakhstani economy.

The base of the sustainable development of Kazakhstan: from the aim's strategy to the political quaranties

Vasilenko V. N.

New approaches to the evaluation of the country's safety structures as a subject of the global market in natural resources are examination on the basis of an analysis of the causes of the ecological crisis in Kazakhstan.

The needs of development needs in the country require the elaboration of concepts and strategies of sustainable development. Analysing the particularities of using human development index in the ecological vulnerable raw materials producing countries of the author offers a more extended system of the measurement quality of reform - a sustainable human development index.

Some problems of labour migration in the participant states of the Customs Union

Jhalimbetova R. B.

In this given article the author analyses the situation established on the labour market in the states of Customs Alliance uniting Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan. Significant changes happened in the post-soviet countries from the moment of the disintegration USSR and have brought about the significant movement of labour resources both within he countries of the Customs Union and between these countries and the world labour market.

On the pages of "Strategic Survey" journal

Laumulin M. T.

In this article given the review of the periodic annual publishing an International Institute of Strategic Studies (IISS) situated in London, Great Britain. The main contemporary geopolitical problems are considered in the given work from the middle of 1960's. The greatest attention is paid to the circumstances that led to disintegration of the USSR and its opposition with the USA during the cold war. This also includes the problem of Afghanistan.

The role and trends of oil business development in the international oil market system with prospects for Kazakhstan

Seifullina T. A.

In this work are considered the main current trends of the condition of world oil markets together with the position and prospects on them of the oil potential of the Republic of Kazakhstan. The author notes that on the markets today predominated a consumer, but excessive supply promotes a falling the prices on the oil. Potential oil market is analysed for the Kazakhstan oil in the short-term perspective.

Models of Transition democracy: world experience

Chan Von Chan

In this article the characteristics of the models of transition from authoritarianism to democracy during the modern period are examined. The author analyses the process of democratisation as a main world trend of the most recent decades. In the opinion of the author the democratisation of the public-political lives of authoritarian states is very closely tied to the general modernisation process.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ашимбаева Алида Туимебаевна - доцент АГУ, кандидат экономических наук

Дьяченко Сергей Александрович - заместитель председателя ЦК Партии Народного Единства Казахстана, кандидат политических наук

Жалимбетова Роза Балтабаевна - консультант Главного управления социально-трудовых отношений Интеграционного Комитета, кандидат экономических наук

Лаумулин Мурат Турарович - кандидат исторических наук

Примин Владимир Васильевич - начальник секретариата Ассамблеи Народов Казахстана, кандидат философских наук

Сейфуллина Тогжан Амангельдиевна - аспирант АГУ

Чжан Вон Чан - сотрудник Корейского агентства по международному сотрудничеству

ЮБИЛЕЙ

Жарас Умарович Ибрашев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики Республики Казахстан КазГУ им. аль-Фараби (род. 10 августа 1928 г. в Такпакском районе Западно-Казахстанской обл., в семье кадрового офицера).

В 1950 г. он успешно окончил исторический факультет КазГУ им. С.М. Кирова и как один из лучших выпускников остался работать на кафедре всеобщей истории в качестве ассистента. Уже в первые годы своей педагогической деятельности Ж.У. Ибрашев проявил себя вдумчивым, серьёзным и ищущим педагогом. Аудитории, где он проводил занятия всегда были полны слушателями, - студенчество послевоенных лет живо интересовалось историей. В особенности интересны были его увлекательные лекции по истории стран Западной Европы - Франции, Германии, Италии и др.

В 1952 г. его пригласили работать в Алматинский городской комитет комсомола в качестве второго секретаря. Пять лет работы в комсомоле научили многому. Здесь он оттачивал своё лекторское мастерство, здесь в полной мере раскрылся его талант руководителя, организатора.

Затем он возглавил комитет комсомола КазГУ, а с 1958 г. всецело посвятил себя педагогической деятельности, продолжая работать на историческом факультете на кафедре всеобщей истории, которая во многом благодаря широчайшей эрудиции, блестящему лекторскому мастерству и личному обаянию молодого преподавателя становится притягательной силой для студенчества 50 - 60-х годов, такой она остаётся и до сегодняшнего дня.

Наряду с педагогической и научной деятельностью Ж.У. Ибрашев выступал как лектор-международник не только в студенческой аудитории, но и перед широкой общественностью по телевидению, радио, где смело отстаивал свою принципиальную точку зрения, отличную от официальной линии политики того времени. Достаточно вспомнить события 1968 г., связанные с вводом войск Организации Варшавского Договора в Чехословакию, критическую оценку их Ж.У. Ибрашевым и отстранение его от выступлений по телевидению.

С завидным упорством Ж. У. Ибрашев изучал французский язык, без знания которого не были бы столь блестящими, интересными его лекции по новейшей истории Европы, по западноевропейской политической мысли, а также по истории любимой им Франции. Благодаря колоссальному трудолюбию, без аспирантуры, совмещая педагогическую и лекторскую работу с научными исследованиями Ж.У. Ибрашев в 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме

“Мальгашско - африканские государства в политике Франции”, а в 1986 г. блестяще защищает в Москве докторскую диссертацию “Голлизм в политической жизни Франции”. Тем самым он становится первым казахом, защитившим докторскую диссертацию по всеобщей истории.

Заслугой профессора Ж.У. Ибрашева, его вкладом в историческую науку Республики Казахстан является создание им казахстанской школы францужедов (голлистское направление), имеющей признание далеко за рубежом, во Франции. Под его руководством по различным проблемам политической истории западных стран защитили свои диссертации и продолжают работать немало аспирантов, стажёров, соискателей. Среди его учеников - как видные ученые Казахстана, так и его ближайшие коллеги по кафедре международных отношений КазГУ. Среди его аспирантов - представители из других стран - КНР, Тайваня, Японии.

Результаты научных исследований Ж.У. Ибрашева известны в широких научных кругах, о чём свидетельствуют публикации в научных изданиях Казахстана, России, Франции и др. стран.

После провозглашения государственного суверенитета Республики Казахстан, он, как ведущий специалист в области международных отношений во многом содействовал открытию первого в республике факультета международных отношений в КазГУ имени аль-Фараби. Им была создана и первая кафедра международных отношений и внешней политики РК, где ведётся подготовка молодых дипломатических кадров для Министерства Иностранных дел, специалистов в области международных отношений.

В настоящее время его ученики работают в Центральном аппарате МИДа, в посольствах Казахстана за рубежом - во Франции, в Германии, Австрии, Англии, США и в других странах, представляют интересы страны в таких международных организациях как ООН, в представительстве международных организаций в Вене.

Ж.У. Ибрашевым разработаны ведущие курсы по специальности “международные отношения”, которые отличаются новизной, современны, составлены в русле направлений ведущих университетов Запада и с интересом воспринимаются аудиторией. Он один из первых в республике разработал альтернативный курс по политической науке, лишённый идеологических догматов. При этом следует отметить, что специальные курсы профессор Ж.У. Ибрашев читает на французском языке.

В настоящее время основным направлением научных исследований Ж.У.Ибрашева является изучение проблем внешней политики РК, современных международных отношений, проблем европейской интеграции, то есть ему принадлежит заслуга открытия нового научного направления, которого прежде в Казахстане не существовало. Под его руководством и с его участием уже изданы сборники документов “Казахстан и Европейский Союз”, “Дипломатия и права человека”, “Казахстанско-французские отношения”, “Сборник документов по международному праву”.

Исследования, проводимые под руководством профессора Ж. У. Ибрашева, изданы и получили признание общественности нашей страны и за рубежом. Им опубликовано около ста научных работ, в том числе работы на французском языке. Ряд научных работ посвящён политической доктрине Ш. Де Голля, другие отражают проблемы западноевропейской интеграции, а также вопросы государственного строительства и государственного регулирования экономических и социальных отношений. Ж.У. Ибрашев имеет тесные контакты с научными центрами и вузами. Он является профессором университета Ренн-1 (Франция), где он неоднократно читал курсы лекций по проблемам политической науки в Казахстане и Центральной Азии, с которыми его связывает научная программа исследований и тесная дружба.

Учитывая большую работу, проводимую Ж.У.Ибрашевым по подготовке специалистов в области международных отношений, решением ДАНК РК в университете открыт первый, пока единственный в Казахстане Диссертационный Совет по специальности “история международных отношений и внешней политики”, председателем которого он является. Кроме того, как ведущий специалист в области политических наук, до недавнего времени Ж.У. Ибрашев был заместителем председателя Диссертационного Совета по политическим наукам, членом экспертного совета ДАНК РК.

Благодаря авторитету профессора Ж.У.Ибрашева, благодаря его контактам с Представительством Комиссии Европейского Союза КазГУ получил статус Центра Европейской документации, в котором формируется солидная база документов, источников по всем странам ЕС на английском, французском языках, что окажет большую помощь для подготовки не только дипломных, курсовых работ, но и фундаментальных научных исследований.

Ж.У. Ибрашев обладает замечательными человеческими качествами, о которых можно говорить бесконечно и приводить множество примеров, в которых они проявляются. Великодушие, доброта, чуткость, тактичность, честность, справедливость. Та сила духа, которой он заряжает окружающих его людей, имеет только положительный заряд.

Мы гордимся, что являемся учениками профессора Ибрашева Ж.У., что работаем рядом с ним. Его авторитет, интеллигентность, принципиальность, дипломатичность играют большую роль в становлении, росте и признании факультета международных отношений. Казахский государственный национальный университет им. аль-Фараби имеет в его лице талантливого руководителя, опытного педагога, видного учёного и замечательного человека. Мы глубоко благодарны Ж.У. Ибрашеву и желаем долгих лет жизни на благо университета, с которым связана вся жизнь, на благо казахстанской науки.

*Профессор КазГУ Жамбатырова Г. Ш.,
декан факультета международных отношений*

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента
Республики Казахстан 16 июня 1993 года

Основные направления исследований Института:

1. Геополитическое окружение Республики Казахстан и основные стратегические аспекты внешней политики:
 - изучение проблем внутривнутриполитического, социально-экономического, военно-стратегического развития в странах по периметру Казахстана (Китай, Россия, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан);
 - анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС, государствами СНГ;
 - внешнеполитический мониторинг общей ситуации в центральноазиатском регионе;
 - изучение особенностей региональной интеграции, проблем региональной безопасности.
2. Политические и социальные процессы в современном Казахстане:
 - социально-политический мониторинг Республики Казахстан: анализ и прогноз развития внутривнутриполитических и социальных процессов в Республике;
 - анализ демографической ситуации: миграционные процессы в Казахстане.
3. Экономическая безопасность:
 - анализ особенности экономического развития в контексте экономической безопасности Республики Казахстан;
 - исследование экономики транзитных обществ.

Подписано в печать 08.12.98. Формат 60x84/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 15,11. Усл. кр.-от. 15,57.

Уч.-изд. л. 8,11. Тираж 300 экз. Заказ 483.

Типография КазгосИНТИ:
480096, г. Алматы, ул. Богенбай батыра, 221

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

Рукописи статей должны быть отпечатаны на пишущей машинке или принтере в двух экземплярах через полтора интервала, без помарок и заверены личной подписью автора (авторов).

Объем рукописи не должен превышать 24 страниц.

Список используемых источников указывается на языке оригинала в конце статьи в следующем виде.

Номер по порядку, Автор (Ф. И. О.), название работы (статьи), название источника (книги, журнала), месяц и/или год издания.

Ссылка в тексте по порядковому номеру в списке источников указываются в квадратных [] скобках.

Графики, диаграммы и другие графические материалы распечатываются на отдельных листах. В тексте указывается желаемая позиция для размещения графического материала.

К рукописи должна прилагаться дискета с текстом статьи и графическими материалами в формате ASCII (например, подготовленная с помощью редактора Лексикон) или в любом формате, допустимом в среде Windows 3.1. (.WRI, .DOC, PMA4 и т. д.). Возвращение дискеты гарантируется.

В сопроводительном письме должны содержаться следующие сведения об авторе (авторах):

Фамилия, имя, отчество; место работы и должность; служебный и домашний адреса; номера служебного и домашнего телефонов.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются.

Ответственность за содержание статей несет автор (авторы).

Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

Казахстан - Спектр 4 (6), 1998 г.

издается ежеквартально